

А. И. Мелихов

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Монография

Волгоград
2020

Мелихов, А. И.

Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности : монография / А. И. Мелихов. – Волгоград, 2020. – 164 с.

В монографии рассматриваются исторические и теоретические аспекты возникновения и развития оперативно-разыскной деятельности как средства обеспечения национальной безопасности; современное международно-правовое, межгосударственное и внутригосударственное правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения национальной безопасности; отечественные и зарубежные модели выявления, предупреждения и устранения угроз национальной безопасности в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Издание адресовано курсантам, слушателям, адъюнктам и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

Рецензенты: *Н. И. Костюченко*, профессор кафедры административного права и административной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент; *А. П. Алексева*, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Современные проблемы теории национальной безопасности	6
§ 1. Современные научные исследования феномена безопасности в России	6
§ 2. Безопасность как функция и свойство социальной системы	18
Глава 2. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел как инструмент обеспечения национальной безопасности	38
§ 1. Возникновение и развитие оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел как инструмента обеспечения национальной безопасности	38
§ 2. Современная роль оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса в обеспечении национальной безопасности.....	58
§ 3. Оперативно-разыскное сопровождение как вид обеспечения национальной безопасности.....	68
Глава 3. Условия и факторы оперативно-разыскной деятельности, негативно влияющие на национальную безопасность	85
§ 1. Проблемы безопасности личности, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина в процессе оперативно-разыскной деятельности.....	85
§ 2. Коммерциализация государственной правоохранительной деятельности	100
§ 3. Монополизация рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости	113
Заключение	124
Библиографический список	131

ВВЕДЕНИЕ

Развернувшийся в информационном веке процесс глобализации ослабляет традиционные государственные институты и требует нового взгляда на национальную безопасность не только как на категорию внешней политики и военного дела, но и как внутригосударственную проблему, решаемую посредством оперативно-разыскной деятельности.

В монографии на основе анализа и систематизации гуманитарных научных разработок выявляются закономерности исследования вопросов безопасности в России. Наиболее масштабно вопросы безопасности рассмотрены в юриспруденции, философии, социологии и политологии. В юриспруденции наибольшее внимание уделено исследованию понятия «безопасность» в научных работах по административному праву, теории государства и права, конституционному праву. В них широко описываются направления разработки теории безопасности, зарубежный опыт обеспечения безопасности, различные аспекты общественной, информационной, экономической, военной, государственной и экологической безопасности. Более трети гуманитарных научных работ посвящено проблемам обеспечения национальной безопасности. Исследования, осуществленные в рамках ведомственной науки, традиционно в большей степени затрагивают проблемы общественной безопасности, собственной безопасности, безопасности участников уголовного процесса и обеспечения экономической безопасности российского государства. Деятельность же органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности в целом остается до сих пор малоизученной.

В настоящее время для теории национальной безопасности характерен ряд проблем: отсутствие в исследованиях диалектического, системного, функционального, структурного, конкретно-исторического подходов; рассмотрение указанных явлений в отрыве от теории социальных систем и теории управления; отсутствие дефиниции феномена «безопасность» и единства научных мнений относительно понятийного аппарата феноменов «безопасность», «система безопасности», «национальная безопасность», а также определения места этих явлений в системе государства; исключение

научной специальности «Теория управления» из перечня научных специальностей.

Современные масштабы исследования категории «национальная безопасность» обусловили актуальность и целесообразность образования новой научной специальности, посвященной исследованию национальной безопасности наряду с государственным управлением¹ в рамках юридических наук. До появления подобной специальности отдельные правовые и прикладные аспекты научного изучения национальной безопасности целесообразно разрабатывать в рамках правовой научной специальности, посвященной одному из основных инструментов обеспечения национальной безопасности – оперативно-разыскной деятельности.

¹ Костюченко Н. И. Проблемы теории государственного управления, связанные с отсутствием в Российской Федерации специальности «наука управления» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Современные научные исследования феномена безопасности в России

Современные интернет-ресурсы Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru) открывают широкий доступ к отечественному научному наследию в области гуманитарных наук с любой точки земного шара. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» закреплена обязанность размещения материалов диссертационных исследований без ограничительных грифов на сайтах Высшей аттестационной комиссии и организации, при которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к рассмотрению, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В данных условиях современный исследователь имеет возможность проводить максимально исчерпывающее исследование истории разрабатываемой им научной проблематики.

Переход к постмодернистской стадии развития российского общества и продолжающаяся глобализация, в очередной раз меняя систему цивилизационных ценностей, потребовали научной разработки нового отношения к безопасности как базовой потребности человека в условиях изменения характера традиционных угроз и интересов и возникновения совершенно новых.

В Основном Законе России термин «безопасность» употребляется десять раз. В части 5 ст. 13 Конституции РФ запрещены «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства». В части 3 ст. 37 сказано: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности». В части 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 речь идет об условиях допустимости ограничения прав и свобод человека, среди которых называется безопасность государства и граждан. Пункт «м» ст. 71 относит безопасность к ведению российского государства. Статья 72 (п. «б» и «д»)) закрепляет за совместным ведением РФ и ее субъектов обеспечение общественной и экологической безопасности. Часть 2 ст. 74 оговаривает возможность огра-

ничения перемещения товаров и услуг в России, если это необходимо для обеспечения безопасности. При вступлении в должность Президент РФ приносит присягу, в которой обязуется защищать безопасность государства (ч. 1 ст. 82 Конституции РФ). Пункт «д» ст. 114 относит к ведению Правительства РФ обеспечение государственной безопасности. Кроме того, п. «ж» ст. 83 закрепляет полномочия главы государства по формированию и руководству Советом Безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом.

Таким образом, в Конституции РФ термин «безопасность» употребляется в широком смысле, что создает определенные проблемы для правоприменителей. Так, если исходить из буквального смысла п. «м» ст. 71 Конституции РФ, то создание советов безопасности в субъектах России является неправомерным, поскольку безопасность вообще отнесена к ведению РФ. Следовательно, по этому вопросу могут приниматься федеральные конституционные и федеральные законы (ч. 1 ст. 76 Конституции РФ). Однако такие виды безопасности, как экологическая и общественная, отнесены к совместному ведению РФ и ее субъектов. Значит, по этим вопросам могут издаваться федеральные законы и в соответствии с ними приниматься законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ¹.

В Конституции РФ, как и в конституциях ряда государств – членов СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, термин «национальная безопасность» отсутствует: в них говорится о «государственной безопасности» или о «безопасности государства»².

Конституция РФ выделяет пять основных разновидностей безопасности: «безопасность государства» (ст. 13), «безопасность граждан» (п. 5 ст. 56), «оборону и безопасность» (п. «м» ст. 71), «общественную безопасность» (п. «б» ч. 1 ст. 72), «экологическую безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 72).

На протяжении последних 20 лет происходила активная регламентация вопросов безопасности в федеральном законодательстве и правовой доктрине. Так, трижды указами Президента РФ меня-

¹ См.: Мамонов В. В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 27.

² Андреева Г. Н. Конституции стран СНГ и Балтии. М., 1999.

лась концепция национальной безопасности, принято 17 федеральных законов по различным видам безопасности (согласно результатам поиска в справочной правовой системе «КонсультантПлюс»). Принятию такого значительного массива законодательства предшествовала серьезная научная разработка проблем законодательства.

В номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (приказ Минобрнауки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027), безопасности посвящены следующие разделы технических наук: 05.13.19 – «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность»; 05.23.19 – «Экологическая безопасность строительства и городского хозяйства»; 05.26.00 – «Безопасность деятельности человека»; 05.26.02 – «Безопасность в чрезвычайных ситуациях»; 05.26.03 – «Пожарная и промышленная безопасность»; 05.26.05 – «Ядерная и радиационная безопасность»; 05.26.06 – «Химическая, биологическая и бактериологическая безопасность». Помимо этого, безопасности посвящены специальности таких комплексных наук, как экономика (08.00.05 – «Экономическая безопасность») и военное дело (в рамках данной науки исследуются военные аспекты безопасности государства и экологическая безопасность деятельности вооруженных сил и др.). К сожалению, мы не можем оценить степень разработанности тематики безопасности в диссертационных работах, имеющих соответствующий гриф секретности или гриф ограничения доступа.

Из 428 паспортов научных специальностей, размещенных на сайте Высшей аттестационной комиссии РФ, безопасность выступает объектом исследования по 106 специальностям. Наиболее часто категория «безопасность» встречается в паспортах научных специальностей 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (39 раз) и 05.13.19 – «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность» (16 раз).

Чаще всего в паспортах научных специальностей упоминаются экологическая безопасность (42 раза), экономическая безопасность (31 раз), информационная безопасность (30 раз).

О других видах безопасности в паспортах гуманитарных научных специальностей представлено значительно меньше информации. Национальная безопасность, например, упоминается 6 раз, безопасность личности и безопасность государства – 3 раза, военная безопасность – 2 раза, безопасность человека – 1 раз.

Некоторые виды безопасности, обеспечиваемые силовыми органами государства, напрямую не упоминаются в паспортах научных специальностей, хотя за последние 20 лет в ведомственных научно-исследовательских и образовательных организациях МВД, ФСБ, вооруженных сил и других силовых структур России активно ведутся научные исследования по этой проблематике. Можно выделить научные направления, изучающие:

- государственную безопасность и безопасность конституционного строя (более 500 результатов поиска на сайте Российской государственной библиотеки, где данные термины фигурируют в тексте диссертационного исследования более пяти раз);
- национальную безопасность (более 500 результатов поиска);
- общественную безопасность (427 результатов поиска);
- налоговую безопасность (141 результат поиска);
- пограничную безопасность (117 результатов поиска);
- миграционную безопасность (67 результатов поиска);
- таможенную безопасность (77 результатов поиска).
- безопасность персонала и заключенных в изоляторах и других местах лишения свободы (7 работ).

Как показывает проведенный нами анализ, из 660 диссертаций и авторефератов диссертаций наиболее активно вопросы безопасности исследуются в юридических науках (42,2 % исследованных работ), политологии (31 %), философии (10,5 %), экономике (6 %), истории (5,6 %), социологии (4,7 %). Согласно результатам поиска на сайте Российской государственной библиотеки по экономике за последние 20 лет написано 332 диссертации, политологии – 200, юриспруденции – 91, философии – 65, социологии – 55, истории – 21 (учитывались диссертации, где данный термин фигурирует в названии и плане диссертационного исследования).

Согласно анализу паспортов экономических научных специальностей наиболее часто категория «безопасность» упоминается в паспорте научной специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством». В этой отрасли науки исследуется не только экономическая, но и энергетическая, продовольственная, информационная, социальная, экологическая, военная безопасность и безопасность труда.

В политологии исследуются информационная безопасность (специальности 23.00.02, 23.00.03: М. М. Кучерявый и др.), национальная

безопасность (23.00.04, 23.00.05: И. И. Арсентьева, П. Н. Беспаленко, А. А. Борщ, А. В. Возжеников, Ю. Ф. Голиусов, А. Ю. Голобородько, А. И. Кирсанов, А. В. Козлова, С. М. Комаров, М. И. Крупянко, В. Е. Макаров, Б. Н. Макеев, О. М. Михайленок, А. В. Полосин, Е. Н. Рудакова, М. И. Рыхтик, А. С. Семченков, В. А. Смышляев, Ю. А. Тихомиров, В. А. Труханов, О. А. Фельдман, Д. Л. Цыбаков, А. В. Чаевич), региональная и глобальная безопасность (23.00.04: Я. В. Волков, З. А. Жаде, С. В. Картунов).

Согласно паспортам научных специальностей в рамках юридических наук исследуется экологическая безопасность (специальности 12.00.06, 12.00.07); безопасность государств и народов, а также деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (специальность 12.00.10); информационная безопасность (специальность 12.00.13); национальная безопасность (специальность 12.00.08). Однако тематика реально проводимых юридических работ несколько отличается от той, которая закреплена в нормативных документах. Как показывает наше исследование, в 247 юридических диссертациях, посвященных проблематике безопасности, термины «безопасность народа» и «народная безопасность» практически не употребляются (впрочем, как и в других гуманитарных специальностях), тема деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отражена всего в 8 диссертациях, более 5 раз употреблялись термины:

- «экологическая безопасность» (в 22 исследованных работах);
- «информационная безопасность» (в 27 работах);
- «государственная безопасность» (в 38 работах).

В социологии, согласно паспорту научной специальности 22.00.08 (социология управления), исследуются управление и проблемы информационной безопасности общества, государства, корпорации и личности. Как следует из проведенного анализа, и в данной отрасли науки реальный сектор защищенных научных работ несколько отличается от запланированного в паспортах научных специальностей, ученые заняты разработкой социологического аспекта безопасности и вопросами национальной безопасности как межнаучной категории. Результаты поискового запроса на сайте dslib.net показывают, что в области социологии написано 162 диссертации, где категория «безопасность» упоминается в названии или плане работы. Социология активно исследует различные аспек-

ты социальной безопасности (40 работ), информационной (38 работ), национальной (35 работ), экономической (32 работы), экологической (16 работ) и др. Особый вклад в научную разработку социологического аспекта категории «безопасность» внесли докторские диссертации В. И. Волковского¹, Н. И. Зинченко², С. Н. Епифанцева³, Н. В. Макарейко⁴, С. Н. Соколовой⁵, В. П. Солониной⁶, А. М. Филиппова⁷, М. П. Хрипка⁸ и др.

Несмотря на отсутствие в паспортах научных специальностей таких фундаментальных наук, как история и философия проблематики безопасности, она активно разрабатывается в аспектах:

– философии безопасности (Н. Н. Рыбалкин, В. С. Поликарпов, С. Н. Соколова и др.);

– безопасности личности и человеческих сообществ в различных условиях жизни: чрезвычайных ситуациях (О. В. Вознесенская), интернет-пространстве (Л. М. Мкртчян), сетевых войнах (Р. С. Балаев);

– различных видов безопасности: духовной (А. В. Тонконогов, А. Б. Макушкин, А. Н. Сыроваткин), информационной (Г. А. Атаманов, О. И. Немыкина, Е. Е. Перчук), образовательной (С. В. Ка-

¹ Волковский В. И. Деятельность налоговых органов как фактор социальной безопасности: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002.

² Зинченко Н. И. Социально-правовые институты обеспечения национальной безопасности России: состояние и перспективы развития: социологический аспект: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006.

³ Епифанцев С. Н. Этносоциетальная трансформация и проблемы национальной и региональной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2005.

⁴ Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

⁵ Соколова С. Н. Философия государственного регулирования безопасности в российском обществе: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.

⁶ Солонина В. П. Региональная безопасность как система направленности и обеспечения устойчивого социального развития: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2008.

⁷ Филиппов А. М. Методологические принципы социологии национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2012.

⁸ Хрипка М. П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия (социологический анализ): дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005.

машев, А. В. Блишкова), идеологической (Л. В. Солодовник), военной (С. С. Антюшин, А. Э. Арутюнян, П. И. Чижик) социальной (В. Б. Пугин), цивилизационной (Е. А. Ходаковский), антикоррупционной (Г. Г. Кондратенко), антитеррористической (А. В. Петров), национальной (В. В. Кулаков, А. В. Чаевич, О. В. Холин, Ю. Г. Носков).

В последнее время особую популярность в науке приобрела тема национальной безопасности. Согласно проведенной в нашем исследовании выборке этой проблеме посвящено более 35 % диссертаций в области гуманитарных наук.

В соответствии с содержанием паспортов научных специальностей различные аспекты национальной безопасности являются объектом исследования в семи научных специальностях. В аэрокосмической деятельности (специальность 05.07.09) обеспечение национальной безопасности выступает целью разработок инновационных технологий. В экономике (специальности 08.00.05, 08.00.14) исследуется международная экономическая безопасность, а также национальная экономическая безопасность в системе национальной безопасности. В журналистике (специальность 10.01.10) опыт ведущих мировых держав в области государственной информационной политики изучается как инструмент национальной безопасности. В политологии (специальности 23.00.04, 23.00.05) исследуются проблемы национальной безопасности в международных отношениях, системы региональной и глобальной безопасности, роль региональной и этнополитической конфликтологии в обеспечении национальной безопасности. В криминологии (специальность 12.00.08) изучаются криминологическая политика в системе уголовной политики и обеспечения национальной безопасности, иерархия криминальных угроз и критерии криминологической безопасности.

Проблема национальной безопасности в отечественной гуманитарной науке обрела самостоятельное развитие в 1990-е гг., что обусловлено отходом от категориального аппарата марксистско-ленинской философии и принятием в 1997 г. концепции национальной безопасности. Первоначально она разрабатывалась с позиций военных и технических наук, позднее стала объектом изучения различных отраслей как междисциплинарная проблема, а в настоящее время национальная безопасность постепенно приобретает свойства отдельной отрасли права и науки со своей философией

(работы В. Н. Амелчаковой, С. А. Вершилова, Д. В. Дзюбы, А. Б. Жбанкова, В. А. Кольцова, А. А. Клюева, В. С. Поликарпова, Н. Н. Рыбалкина, С. Н. Соколовой, Д. А. Тукало, Е. А. Яковлевой и др.) и историей (работы Г. С. Пыпиной, Д. Е. Сердюкова, Н. Н. Шевердяева, Е. В. Штурбы и др.) и нормативно-правовой базой.

Наиболее активно категория «национальная безопасность» исследуется в юридических науках (157 из 247 исследованных работ, в названии или плане которых упоминалась категория «национальная безопасность»).

Среди юридических наук наиболее активно различные аспекты национальной безопасности исследуются в административном праве (45 из 157 исследованных диссертаций по юриспруденции), теории и истории государства и права (32 работы), конституционном праве (26 работ), уголовном праве и криминологии (23 работы), правоохранительной деятельности (15 работ), международном праве (13 работ), криминалистике, уголовном процессе и теории оперативно-разыскной деятельности (3 работы).

Причина многочисленности работ по данной специальности определяется паспортом научной специальности 12.00.14, которая предусматривает необходимость научной разработки административно-правового регулирования деятельности по защите безопасности личности, государства и общества. Можно выделить следующие направления исследований в данной отрасли права:

– работы, посвященные различным видам национальной безопасности: банковской (Д. Г. Алексеева), внешнеторговой (Е. А. Устинова), пожарной (А. И. Стахов), продовольственной (С. С. Санникова), религиозной (И. А. Тарасевич), таможенной (Н. В. Шайдуко), транспортной (И. А. Бадура), финансовой (Д. В. Галкин), экономической (С. Н. Максимов) и др.;

– работы по исследованию зарубежного опыта обеспечения национальной безопасности (Д. А. Бондяев, М. Ю. Васьков, В. И. Кацуба, Ю. И. Кацуба, А. А. Касаткина, А. Ю. Манцуоров, И. А. Смодинскова и др.);

– работы, посвященные различным аспектам деятельности МВД и других силовых органов России в системе обеспечения национальной безопасности (В. Н. Амелчакова, Н. А. Босхамджиева, Д. В. Галкин, И. Б. Кардашова и др.).

Целостной разработке правовой теории национальной безопасности посвящены фундаментальные труды таких государственных деятелей, как В. И. Булавин, Р. Ф. Идрисов, В. А. Колокольцев, Д. О. Рогозин, С. В. Степашин, докторские диссертации А. И. Васильева, И. Б. Кардашовой, В. Л. Райгородского, С. Ю. Чапчикова, кандидатские диссертации В. В. Данилейко, А. А. Куковского и др.

Конституционно-правовые аспекты национальной безопасности и безопасности конституционного строя (конституционной безопасности) рассматриваются в работах И. Н. Глебова, С. В. Кот, В. В. Красинского, В. В. Мамонова, Д. С. Миц.

В международном праве национальная безопасность исследуется как составляющая часть системы международной и региональной безопасности (А. В. Архангельский), в качестве международно-правовых основ борьбы с угрозами национальной безопасности (А. О. Линдэ, Э. А. Иванов, Ю. В. Игнатов), при рассмотрении роли международных организаций в поддержании стабильности в государствах как главного условия национальной безопасности (Т. В. Говердовская), а также в аспекте обеспечения национальной безопасности России в отдельных регионах мира (А. П. Кузнецов).

В теории оперативно-разыскной деятельности, криминалистике и уголовном процессе проблематика безопасности раскрывается в 128 диссертационных работах (учитывались диссертации, где данный термин фигурирует в названии и плане диссертационного исследования). Ниже приведены направления исследования безопасности, которые можно выделить в основном в трудах представителей ведомственной науки:

- расследование преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности (В. Н. Апоревич, Ю. А. Бондаренко, А. А. Митрофанова, Т. А. Моховая, Г. М. Овсепян и др.);

- криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности (В. А. Гамза, М. В. Жижина, М. Ш. Махтаев и др.);

- обеспечение собственной безопасности (Е. В. Лемешев, И. Н. Кошелев, А. Л. Коновалов и др.);

- обеспечение безопасности участников уголовного процесса (А. Ю. Епихин, Е. И. Замылин, А. В. Макеев, А. Н. Петрова и др.);

– обеспечение экономической безопасности криминалистическими, оперативно-разыскными и уголовно-процессуальными средствами (С. С. Воронов, С. В. Петраков, А. Е. Шарихин, А. А. Юдинцев и др.).

Вопросы национальной безопасности затрагивались в трех фундаментальных работах по рассматриваемой специальности: В. И. Козлова¹, В. И. Паньшина² и А. Е. Шарихина³, – в то время как деятельность органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности в целом остается малоисследованной в области криминалистики.

Как было ранее сказано, в соответствии с паспортом научной специальности 12.00.08 безопасность исследуется в криминологическом аспекте. Объектами исследования являются: криминологическая политика в системе уголовной политики и обеспечении национальной безопасности; иерархия криминальных угроз и критерии криминологической безопасности.

Однако тематика реально проводимых исследований не соответствует ожидаемой, основное внимание здесь уделяется уголовно-правовым средствам обеспечения национальной безопасности и ее разновидностей (работы А. Б. Мельниченко, М. А. Ефремовой, А. Г. Хлебушкина, И. С. Макеевой, И. А. Биккинина и др.). Криминологическая политика в обеспечении национальной безопасности затрагивается всего в 19 диссертациях (результаты поиска на сайте Российской государственной библиотеки, где данные термины фигурируют в названии или плане диссертационного исследования), среди которых особо следует отметить работы А. В. Бокова, В. А. Бошунка, В. В. Гордиенко, А. К. Есяяна, А. В. Павлинова, Е. П. Сергуна. Вопросам криминологической безопасности посвящены две рабо-

¹ Козлов В. И. Оперативно-разыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

² Паньшин В. И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³ Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-разыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

ты (Ю. Ю. Думби¹, О. В. Воронцова²). Проблемы криминальных угроз затронуты всего в 18 диссертациях, где термин «криминальная угроза» встречается в названии или плане работы и, как правило, используется в очень узком контексте обеспечения безопасности заключенных от криминальных угроз в местах лишения свободы (работы Н. Н. Карькиной³, А. Л. Коновалова⁴, Д. А. Кравцова⁵, Э. Е. Кудряшова⁶, Н. Н. Кутакова⁷, А. М. Савихина⁸). Проблемы криминальных угроз на фундаментальном уровне также исследуют в теории оперативно-разыскной деятельности. Так, В. А. Козловым была защищена докторская диссертация, посвященная оперативно-разыскным мерам противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства, однако в дальнейшем научной школы не образовало и в работах по теории оперативно-разыскной деятельности используется редко.

Указанные результаты научной деятельности говорят о недооцененности всего масштаба и роли категории «криминальная угроза» в отечественной науке, а поскольку именно различного вида угрозы порождают потребность человека, общества и государства в

¹ См.: Думби Ю. Ю. Обеспечение криминологической безопасности личности от влияния общественно опасных религиозных объединений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

² См.: Воронцова О. В. Криминологическая безопасность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008.

³ См.: Карькина Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

⁴ См.: Коновалов А. Л. Организация взаимодействия исправительных колоний с другими органами и учреждениями по обеспечению собственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

⁵ См.: Кравцов Д. А. Обеспечение криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015.

⁶ См.: Кудряшов Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.

⁷ См.: Кутаков Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.

⁸ См.: Савихин А. М. Организация и правовые основы функционирования службы безопасности в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

безопасности как благе, то становятся ясны причины ограниченности тематики ведомственной науки рамками общественной безопасности и отстраненности от разработки проблем обеспечения национальной безопасности в деятельности органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что отечественная наука оперирует терминологией теории безопасности. Так, во всех отраслях гуманитарных наук исследуются проблемы интересов коллективных субъектов (различных сообществ, государств и их объединений).

Подводя итог, можно отметить следующие закономерности исследования вопросов безопасности в России, выявленных нами в результате анализа и систематизации гуманитарных научных разработок. Наиболее масштабно вопросы безопасности рассмотрены в юриспруденции, философии, социологии и политологии. В юриспруденции наибольшее внимание уделено исследованию понятия «безопасность» в научных работах по административному праву, теории государства и права, конституционному праву. Здесь широко описываются направления разработки теории безопасности, зарубежный опыт обеспечения безопасности, различные аспекты общественной, информационной, экономической, военной, государственной и экологической безопасности. Более трети гуманитарных научных работ посвящено изучению проблем обеспечения национальной безопасности. Однако исследования, осуществленные в рамках ведомственной науки, традиционно в большей степени затрагивают проблемы общественной безопасности, собственной безопасности, безопасности участников уголовного процесса и обеспечения экономической безопасности российского государства. Деятельность же органов внутренних дел в системе обеспечения «национальной безопасности» в целом остается до сих пор малоизученной.

Современные масштабы исследования категории «национальная безопасность» делают актуальным и целесообразным образование новой научной специальности, посвященной исследованию национальной безопасности наряду с государственным управлением¹ в рамках юридических наук. До образования подобной специально-

¹ См.: Костюченко Н. И. Проблемы теории государственного управления, связанные с отсутствием в Российской Федерации специальности «наука управления» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).

сти отдельные правовые и прикладные аспекты научного изучения национальной безопасности целесообразно разрабатывать в рамках правовой научной специальности, посвященной одному из основных инструментов обеспечения национальной безопасности – оперативно-разыскной деятельности.

§ 2. Безопасность как функция и свойство социальной системы

В настоящее время практика преподавания учебных дисциплин «Основы теории национальной безопасности» и «Оперативно-разыскная деятельность» сталкивается с проблемами, которые обусловлены недостаточной научной основой общетеоретического характера, существующей в сфере теории национальной безопасности и теории социального управления.

Это не позволяет донести до слушателей философский и системный характер и содержание феноменов «безопасность», «национальная и государственная безопасность», «система безопасности», раскрыть их взаимосвязь и взаимозависимость как системных социальных явлений и подсистемных образований государства. Как следствие, вопросы реализации правовых основ, регламентирующих обеспечение безопасности в отдельных сферах государственной деятельности, не могут быть раскрыты в исчерпывающем объеме, что в итоге сказывается на эффективности оперативно-разыскной деятельности.

С учетом сказанного можно утверждать, что методология исследования теории национальной безопасности, как основа формирования учебных материалов, в части изучения «Основ теории национальной безопасности» не в полной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня. В первую очередь это связано с ограниченным применением, а иногда даже полным отсутствием в исследованиях феноменов национальной безопасности системного, диалектического, функционального, структурного, конкретно-исторического подходов и «обособления» «Основ теории национальной безопасности» от теории управления. Подробно проблемы отсутствия этих подходов уже рассматривались в ряде работ¹.

¹ Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами. Краснодар, 2018; Классификация функций социальных систем: теоре-

В подтверждение справедливости приведенного тезиса уместно привести мнение В. С. Поликарпова. Говоря о философском аспекте исследования проблем «теории безопасности», он полагал: «Неизмеримо возрастает значимость философии безопасности как методологической основы научной теории безопасности, необходимой для решения целого диапазона практических проблем безопасности личности, общества и государства. Необходимо иметь в виду, что в философских словарях отсутствует понятие безопасности и опасности, что в них в лучшем случае речь идет о войне, причем данному феномену посвящен ряд исследований. Понятия опасности (угрозы) и безопасности отсутствуют и в современном отечественном словаре по психологии, они приведены в зарубежном толковом психологическом словаре»¹. Таким образом, весь спектр угроз безопасности и мер противодействия им не нашел философской оценки на современном этапе.

Мнение В. С. Поликарпова имеет принципиальное значение не только для формирования положений «Основ теории национальной безопасности», но и создания на этой базе учебных материалов по одноименной учебной дисциплине. Вместе с тем его позиция остается без внимания уже на протяжении 18 лет, поскольку в исследованиях, посвященных основам теории национальной безопасности, по-прежнему отсутствует диалектический подход к осмыслению феномена «безопасность» как объективно существующей реальности. Кроме того, в этих исследованиях отсутствуют системный, функциональный, структурный, конкретно-исторический подходы и основополагающие аспекты теории

тические и правовые основы: монография. Краснодар, 2016; Костюченко Н. И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография. Симферополь, 2018; Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами (исторический аспект формирования науки управления и научно-практическое наследие А. Файоля) (столетию выхода в свет работы А. Файоля «Общее и промышленное управление» посвящается) // Философия права. 2017. № 3 (82); Костюченко Н. И. Проблемы государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41); Мелихов А. И., Никитина Г. А., Працко Г. С. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России // Вестник ВА МВД России. 2018. № 4 (46) и др.

¹ Поликарпов В. С. Философия безопасности. СПб.; Ростов н/Д; Таганрог, 2001. С. 11.

управления, без которых вряд ли возможно решить проблемы «Основ теории национальной безопасности».

В результате вопросы формирования понятийного аппарата, связанного с феноменами «безопасность», «система безопасности», «система национальной безопасности», их взаимосвязи с явлениями социальной, государственной системы и системы государственного управления, остаются открытыми до настоящего времени. Это создает проблемы и в учебном процессе по курсу «Основы теории национальной безопасности» и установлении места оперативно-разыскной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности. Неопределенность понятийного аппарата не позволяет сформировать у слушателей необходимый объем знаний для осмысления этих феноменов и, самое главное, умения эффективно применять полученные знания в практической деятельности по управлению органами внутренних дел как одним из видов социальных систем.

Поскольку проблемы теории национальной безопасности непосредственно связаны с системой государства и системой государственного управления, необходимо отметить, что причинами возникновения упомянутых проблем, в частности, являются:

1) исключение научных специальностей социального и государственного управления из перечня специальностей ВАК, что, по сути, привело к прекращению исследований в сфере социального и государственного управления¹;

2) отсутствие в учебной литературе разделов «Основы теории социальных систем» и «Теория управления социальными системами».

В итоге ряд направлений государственной деятельности, связанных с управлением государством как видом социальной системы и подсистемой национальной безопасности государства², остаются

¹ Подробно рассмотрено в статье: Костюченко Н. И. Проблемы теории государственного управления, связанные с отсутствием в Российской Федерации специальности «наука управления» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).

² Костюченко Н. И. Проблемы теории национальной безопасности, связанные с неопределенностью понятия «безопасность» и его места в социальных системах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36); Костюченко Н. И. Система национальной безопасности как элемент социальных систем

вне поля зрения ученых. Как следствие, феномен «безопасность» не рассматривался как элемент социальных систем с позиций философии, теории систем и теории управления.

Попытки устранить эти проблемы и научные противоречия в процессе исследования проблем управления в других научных сферах (социологии, социологии управления, менеджменте, теории организации) не дали положительных результатов. Последнее обстоятельство обусловлено различием предметов и объектов исследования этих научных дисциплин и теории управления социальными, государственными системами и их подсистемами, в том числе «подсистемой национальной безопасности»¹.

Как известно, для обоснования понятия того или иного социального явления необходимо уяснить сущность этого явления, его место и роль в социальной системе, государстве и обществе. Однако, если обратиться к существующему научному аппарату в сфере национальной безопасности, мы столкнемся с неоднозначностью и даже отсутствием понятий этих объективно существующих явлений, а также определения сущности, роли и места этих феноменов в государстве как виде социальных систем.

Например, в научной и учебной литературе сформировалось мнение, что до настоящего времени не определено понятие явления «безопасность». Его разделяют практически все ученые, в том числе М. Ю. Зеленков, А. А. Прохожев, В. А. Спиридонова, Н. Н. Терехова и др. Так, М. Ю. Зеленков отмечал: «Термин „безопасность“ в научной литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого определения данного понятия и, что более важно, отсутствует целостная концепция его понимания»². В связи с этим, рассматривая проблемы безопасности государства, ученые ведут речь о «состоянии государства „без опасности“».

Последнее утверждение имеет право на существование, однако при этом остается открытым вопрос, как и каким образом может

(на примере системы государства) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38).

¹ Костюченко Н. И. Система национальной безопасности как элемент социальных систем (на примере системы государства) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38).

² Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М., 2013. С. 10.

быть достигнуто состояние «без опасности» в повседневном функционировании государства¹. Разрешить этот вопрос можно только при условии введения в курсы «Основы теории национальной безопасности» и «Оперативно-разыскная деятельность» раздела, посвященного основам теории социальных систем и теории управления, который позволит определить место и взаимосвязи интересующих нас феноменов в любых социальных, в том числе государственных и негосударственных, системах².

В связи со сказанным возникают вопросы: как в учебном процессе раскрыть суть социальных явлений «безопасность», «система безопасности» и «национальная безопасность» и каким образом обеспечить «состояние без опасности», если эти понятия не рассматривались учеными как объективно существующие элементы социальных систем.

При отсутствии научных разработок относительно упомянутых феноменов эти аспекты не находят отражения в учебных материалах, а обучаемые не могут получить полного и всестороннего представления относительно упомянутых феноменов как системных явлений, их места в системе государства и его подсистемных образованиях. Безусловно, это сказывается и на эффективности практической деятельности выпускников в части обеспечения безопасности, а в ряде случаев может привести к серьезным последствиям при обеспечении безопасности личности и общества. Для подтверждения всего вышесказанного рассмотрим проблемы основ теории национальной безопасности, связанные с отсутствием диалектического, системного, структурного, функционального и конкретно-исторического подходов более детально.

По причине отсутствия диалектического подхода при исследовании явлений «безопасность», «система безопасности» и «нацио-

¹ Костюченко Н. И. Проблемы теории национальной безопасности, связанные с неопределенностью понятия «безопасность» и его места в социальных системах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36); Костюченко Н. И. Система национальной безопасности как элемент социальных систем (на примере системы государства) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38); Костюченко Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. 2017. № 3 (61).

² Подробнее см. в уже упомянутых работах профессора Н. И. Костюченко.

нальная безопасность» они не рассматриваются как объективно существующие элементы социальных образований. Например, как уже отмечалось, феномен «безопасность» не нашел научного определения. В то же время, с точки зрения диалектики феномен «безопасность» может и должен рассматриваться как элемент, общая функция социальных систем¹. При таком подходе к рассмотрению феномена «безопасность» можно утверждать, что «безопасность» как функция социальной системы свойственна любому социальному образованию. Например, система государства содержит экономические, финансовые, ведомственные (МВД, ФСБ, Минобороны), функциональные (здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство) и иные подсистемы, в которых она осуществляет функцию безопасности.

К этому выводу нас приведет и применение системного подхода. Так, любое социальное образование с точки зрения теории систем является тем или иным видом социальной системы. Следовательно, рассматриваемые нами социальные образования (национальная безопасность и оперативно-разыскная деятельность) – это объективно существующие виды социальных систем. В связи с этим в первую очередь необходимо определиться с понятием феномена «система».

Анализ справочных изданий и мнений ученых позволяет увидеть, что в своей основе эти определения почти идентичны². Ограничимся только наиболее характерными примерами, подтверждающими этот тезис.

В толковом словаре приводятся следующие значения слова «система»: «1. Определенный порядок в расположении и связи действий. 2. Форма организации чего-н. 3. Нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. 4. Общественный строй, форма общественного устройства. 5. Совокупность организаций, однородных по своим

¹ Поликарпов В. С. Философия безопасности. СПб.; Ростов н/Д; Таганрог, 2001. С. 11; Костюченко Н. И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография. Симферополь, 2018.

² См. подробнее: Костюченко Н. И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография. Симферополь, 2018; Костюченко Н. И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы. Краснодар, 2016.

задачам, или учреждений, в своей деятельности объединенных в одно целое. 6. Техническое устройство, конструкция. 7. То, что стало нормальным, обычным, регулярным»¹.

А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и другие ученые полагали, что «система – множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях связи друг с другом, составляющих целостное образование. Организованная система характеризуется тем, что ее целостность всегда больше составляющих ее элементов подсистем»². Приведенное определение наиболее полно отражает общенаучное мнение по этому вопросу.

В «Советском энциклопедическом словаре» предлагается расширенное толкование феномена системы: «Система (от греч. *Systema* – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство. В науке выделяют два вида систем: материальные и абстрактные системы. К материальным системам ученые относят: системы неорганической природы (физические, геологические, химические и т. д.); живые системы (простейшие биологические системы, организмы, популяции, виды, экосистемы); социальные системы (от простейших социальных объединений до социально-экономической структуры общества). К абстрактным системам относят понятия, гипотезы, теории, научные знания о системах, лингвистические (языковые), формализованные, логические системы и т. д.»³.

Вариант определения феномена «система» из «Советского энциклопедического словаря» наиболее полно отражает его сущность и содержание и конкретизирует определения видов социальных систем. Кроме того, такое толкование рассматриваемого термина представляет интерес как вариант простейшей классификации видов социальных систем, что позволяет соотнести иерархию интересующих нас понятий безопасности и оперативно-разыскной дея-

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 883.

² Основы социального управления: учебное пособие / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др.; под ред. В. Н. Иванова. М., 2001. С. 224.

³ Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989. С. 1226.

тельности. Например, системы можно подразделить на абстрактные (лингвистические, формализованные, гипотезы и теории, классификации, научные понятия и др.) и материальные (химические, геологические, биологические, физические, социальные, причем разновидностями последней являются система безопасности и система управления).

Социальные системы представляют собой один из видов материальных систем. К числу основополагающих социальных систем можно отнести три основных вида: государственные, негосударственные и межгосударственные системы. В свою очередь, каждому из этих видов систем свойственны подвиды социальных систем, к которым относят общественные, экономические, финансовые, организационные, технические, управления, организации и т. д.

Как известно, любое социальное явление необходимо рассматривать прежде всего с позиций диалектики, которая констатирует, что любое социальное образование представляет собой социальный феномен – разновидность социальной системы.

Основными элементами социальной системы являются цели, задачи, функции и структура. В числе функций социальной системы должна присутствовать и функция безопасности¹.

Рассматривая интересующие нас понятия с точки зрения структурного и функционального подходов, мы должны обратиться к закону детерминации элементов социальных систем: цель – задача – функция – структура. В соответствии с ним любая система создается ради достижения конкретной цели. Для ее достижения потребуется определить и решить задачи. Для решения задач необходимы определенные действия, которые являются результатом реализации функций системы. Поскольку реализация любой функции потребует наличия в системе структурного элемента (конкретного исполнителя, отдела, управления), который обеспечит эту реализацию функции, можно говорить, что функция является основой для создания любого структурного элемента системы.

В нашем случае в рамках системы общая функция безопасности социальной системы должна быть реализована соответствующим

¹ Костюченко Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. 2017. № 3 (61).

структурным образованием (управлением, отделом, должностью). Таким образом, применение структурного и функционального подходов в рамках любого вида социальной системы позволяет определить место функции безопасности в системе и ее подсистемных образованиях и создать структурное подразделение или должность, которые обеспечат ее реализацию.

Указанный закон детерминации элементов социальных систем (цель – задача – функция – структура) нарушается уже на уровне Конституции РФ 1993 г.

В основном законе государства (конституции), как основополагающем документе стратегического развития нации, должны быть заложены основные государственные, общественные и личностные ценности и интересы, определяющие стратегические национальные цели и приоритеты. В условиях, когда конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, именно система национальных ценностей, отраженная в культуре, становится основным объектом обеспечения национальной безопасности.

Развал СССР, справедливо названный В. В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой века», последующее завершение холодной войны и внешне дружественные отношения с историческими соперниками России – странами военного блока НАТО создали кратковременную иллюзию возможности безопасности в однополярном мире. Указанные исторические события отразились на содержании Конституции новой России 1993 г., крайне невнятно выразившей систему государственных и общественных ценностей, фактически отказавшись от каких-либо интересов на геополитической арене (кроме необходимости соблюдения международных договоров), и в силу этого уделившей обеспечению национальной безопасности крайне незначительное внимание¹.

Основные государственные ценности и интересы, как правило, должны быть отражены в преамбуле основных законов. В Консти-

¹ Подробнее об анализе Конституции РФ 1993 г. с позиций обеспечения национальных интересов см.: Багдасарян В. Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены: материалы научно-экспертной сессии, г. Москва, 6 декабря 2013 г. М., 2014.

туции РФ в качестве единственной ценности упоминается человек, его права и свобода (ст. 2 Конституции РФ). Гуманизм, выраженный в правах и свободах человека, несомненно, является общепризнанной глобальной ценностью человеческой цивилизации и закреплён в основных международных нормативных актах, однако смысл Конституции РФ – в закреплении национальной системы ценностей, свойственной именно народам, образовавшим данное государство, а не дублировании международно-правовых актов.

В тексте Конституции РФ 1993 г. практически ничего не сказано о коллективных ценностях и прежде всего о национальной безопасности (как и в конституциях стран, побежденных во Второй мировой войне, – Германии, Японии), в то время как в основных законах иных, соразмерных России, стран обеспечение функции «национальная безопасность» в целях обеспечения суверенитета является одной из фундаментальных конституционных идей.

Как справедливо указывает судья Конституционного Суда России Н. С. Бондарь, «...конституционализм – если он является реальным, а не фиктивно-декларативным – представляет собой понятие не только публично-правовое, но и нравственно-этическое. К его анализу невозможно подходить без учета наших, отечественных, а не заимствованных извне нравственных национально-культурных представлений о власти и собственности, свободе и ответственности, обо всем том, что составляет глубинные характеристики реального конституционализма»¹.

В настоящий момент система национальных ценностей и необходимость реализации государством функции «национальная безопасность» занимают важное место в основных законах зарубежных стран². Так, в преамбуле старейшей действующей Конституции США 1787 г. указано: «Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза, утверждения правосудия, обеспечения внутреннего спокойствия, организации совместной обо-

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

² См., например: Жаглин А. В. Правовое регулирование вопросов обеспечения национальной безопасности в некоторых зарубежных странах // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4.

роны, содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы, учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки»¹. Как видно из данного текста, внешняя и внутренняя безопасность является основной функцией создания данной социальной системы в форме государства.

Ранее в конституциях СССР и РСФСР закреплялась государственная задача по обеспечению национальной безопасности, перечислялись актуальные для того времени угрозы национальной безопасности. Например, в преамбуле Конституции СССР 1924 г. актуальные угрозы национальной безопасности, послужившие причинами создания СССР, представлены так: «Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик. С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения... Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов»².

В преамбуле Конституции СССР 1977 г. указывалось, что обеспечение безопасности страны являлось одной из высших целей Советского государства. Статья 32 Конституции СССР 1977 г. устанавливала, что государство обеспечивало безопасность и обороноспособность страны, оснащало Вооруженные Силы СССР всем необходимым.

¹ Мазаева Е. С. Конституция – база для аргументации доктрины национальной безопасности США // Юридическая техника. 2013. № 7-1.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

Согласно IV главе указанной конституции «внешняя политика» СССР выступала за упрочнение безопасности народов, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, за предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Отношения СССР с другими государствами строились на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров.

Отсутствие в тексте Конституции РФ 1993 г. системы национальных целей, ценностей и интересов, несомненно, снижает значение Основного Закона в правоприменительной практике и значительно затрудняет применение и разработку мер конституционной ответственности в данной сфере.

С другой стороны, принятие нового основного закона в условиях международной и внутригосударственной нестабильности является нецелесообразным, поскольку ломает всю систему прецедентов Конституционного Суда РФ и отраслевого законодательства, что само по себе является угрозой национальной безопасности, поэтому пробелы Конституции РФ 1993 г. в части закрепления национальных ценностей и интересов были восполнены Президентом РФ как гарантом Конституции РФ в Указе от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности РФ).

Система национальных интересов и ценностей является основой для разработки и корректировки документов стратегического планирования и программ в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации, а также документов, касающихся деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 109

Стратегии национальной безопасности РФ). Реальную юридическую силу закрепленной системе национальных интересов и ценностей придает обязательность выполнения положений Стратегии национальной безопасности РФ всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления.

После осознания важности обеспечения национальной безопасности как основной задачи государства был принят ряд федеральных законов, регулирующих вопросы безопасности. Указами Президента РФ утверждаются концепции и стратегии национальной безопасности, а Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» упорядочил законодательную работу по заполнению пробелов Конституции РФ 1993 г. как основополагающего документа стратегического развития нации.

Указанный способ укрепления правовой основы национальной безопасности не устраняет целесообразности закрепления задачи по обеспечению национальной безопасности в качестве приоритетной в нормативном акте высшей юридической силы. Отсутствие в тексте Конституции РФ конкретной задачи государства по обеспечению национальной безопасности придает ей характер второстепенной в деятельности субъектов общественных отношений, а также значительно затрудняет применение и разработку мер конституционной ответственности в данной сфере.

Не меньшее значение для определения понятийного аппарата, связанного с феноменом «безопасность», имеет и конкретно-исторический подход. Его применение позволяет на основе исторических экскурсов создать необходимую научную базу для решения проблем науки на современном этапе. К сожалению, в рамках исследования учеными явления «безопасность» данный подход применения не нашел. В связи с этим утвердилось не совсем достоверное научное мнение о том, что определение понятия «безопасность» до настоящего времени не сформировано (М. Ю. Зеленков, А. А. Прохоров, В. А. Спиридонова, Н. Н. Терехова и другие ученые).

Обращаясь к истории создания теории управления, ученые, как правило, ограничиваются рассмотрением истории формирования научных школ и научных направлений. При этом содержательная часть научных исследований той или иной школы не соотносится с проблемами сегодняшнего дня. В результате некоторые научные

положения школ, не нашедшие достаточного обоснования в тот период, но являющиеся актуальными с учетом современных достижений науки, остаются вне поля зрения ученых. Например, при обращении ученых к научному наследию школы «административного управления» отдельные положения научных трудов А. Файоля, основоположника этой школы, остались вне поля зрения как ученых-современников, так и ученых настоящего времени.

Если обратиться к работам А. Файоля с точки зрения исследований проблем феномена «безопасность», которые проводятся в настоящее время, нетрудно убедиться, что на существование функций безопасности и управления в предприятии горнорудной промышленности А. Файоль указывал еще в начале прошлого века.

В своей работе «Общее и промышленное управление» он ввел понятия «страховая функция» и «функция управления». Однако при переводе в 1923 г. этой работы на русский язык применение термина «страховая функция» оказалось не совсем верным. Характерно, что в изданной работе (раздел «От переводчика», с. 8, п. 4) можно прочесть: «для обозначения функции по охране (*function de securité*) мы ввели термин „страховая функция“, придавая ему широкое значение»¹.

Таким образом, первоначальное определение А. Файоля этой функции как функции безопасности осталось вне поля зрения ученых, которые до настоящего времени не исследовали данное понятие с точки зрения современной науки.

Говоря о применении конкретно-исторического метода при исследовании феномена «безопасность», необходимо отметить, что А. Файоль, рассматривая роль функций в социальном образовании горнорудной промышленности, в число которых он ввел и функцию безопасности, утверждал: «Мы видели, что дело правления держится на развитии и выполнении шести существенных функций; если одна из этих функций не выполняется, предприятие может погибнуть, или, во всяком случае, зачахнет. Стало быть, необходимо, чтобы персонал всякого предприятия был способен выполнять шесть существующих функций»². Справедливость этого

¹ Файоль А. Общее и промышленное управление. Доклад. Центральный институт труда. М., 1923. С. 8.

² Файоль А. Общее и промышленное управление. Доклад. Центральный ин-

мнения А. Файоля подтверждается событиями сегодняшнего дня. «Отсутствие» функции безопасности оборачивается для нас многими проблемами государства в сферах здравоохранения, лесного, жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Представляется, что выделенные А. Файолем шесть функций предприятия: техническая, коммерческая, финансовая, страховая (функция безопасности), учетная и административная (функция управления) – имеют объективный и всеобъемлющий характер для всех социальных систем и для государства в частности. А. Файоль сам проводит аналогии между предприятием и государством на примере функции безопасности, для выполнения которой «...в простейших предприятиях для этого достаточен глаз хозяина и сторожевой пес; в государстве сюда привлекаются и полиция и армия»¹.

Объективность функции безопасности для всех социальных систем также отмечал Н. Н. Рыбалкин, исходивший из объектного понимания безопасности как проявления объективной природы объектов или, в системной терминологии, способности различных материальных и социальных систем сохранять устойчивость (свое качество) при различных отрицательных явлениях². Безопасность понимается здесь как определенное свойство системы, возникающее в результате саморегулирования или самоорганизации системы. В государственно-правовом измерении свойство государства обеспечивать свою безопасность и независимость получило название – суверенитет.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы формирования основ теории национальной безопасности, которые имеют существенное значение для оперативно-разыскной деятельности:

- отсутствие в исследованиях диалектического, системного, функционального, структурного, конкретно-исторического подходов;
- рассмотрение указанных явлений в отрыве от теории социальных систем и теории управления;
- отсутствие дефиниции феномена «безопасность» и единства научных мнений относительно понятийного аппарата феноменов

ститут труда. М., 1923. С. 21.

¹ Файоль А. Общее и промышленное управление. Доклад. Центральный институт труда. М., 1923. С. 11.

² См.: Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учебное пособие. М., 2006.

«безопасность», «система безопасности», «национальная безопасность» и определения места этих явлений в системе государства;

– исключение научной специальности «теория управления» из перечня научных специальностей.

Все сказанное подтверждает необходимость применения диалектического, системного, структурного, функционального и конкретно-исторического подходов при исследовании явления «безопасность». Только их реализация позволит всесторонне рассмотреть проблему определения понятия феномена «безопасность» и определить его место в системе государства и его подсистемных формированиях, что в определенной мере уже сделано профессором Н. И. Костюченко. В связи с этим можно прийти к следующим выводам:

– существующая проблема преподавания учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» и определения места оперативно-разыскной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности связана с отсутствием всесторонне обоснованного понятийного аппарата в этой научной сфере;

– решение указанной проблемы возможно при условии доработки методологии исследования феноменов, связанных с явлением «безопасность», ее реализации в рамках монографического исследования и последующей переработки на основе монографического исследования учебного пособия и курса лекций «Основы теории национальной безопасности» и лекции «Оперативно-разыскная деятельность в системе обеспечения национальной безопасности», что имеет особое значение для практики оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Основываясь на положениях диалектики, теории социальных систем и теории управления, мы должны рассматривать национальную безопасность и оперативно-разыскную деятельность как социальные системы. В состав системы обеспечения национальной безопасности, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, входит совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов, а в состав системы оперативно-разыскной деятельности – совокупность оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то

Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

В свою очередь, оперативно-розыскная деятельность представляет собой подсистемное образование системы национальной безопасности, осуществляющее его информационное обеспечение в силу того, что согласно ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачей оперативно-розыскной деятельности является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, при этом оперативно-розыскная деятельность и национальная безопасность одновременно остаются самостоятельными видами социальных систем. В то же время совокупность всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляет собой систему оперативно-розыскной деятельности, а совокупность органов системы оперативно-розыскной деятельности, которые осуществляют добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, – систему информационного обеспечения системы национальной безопасности.

Определив, что такое система в общем виде, нам необходимо уяснить, почему и как формируются органы, образующие эту систему. Рассматривая эту проблему, мы, по сути, установим причину нарушения законов диалектики теории систем и теории управления.

Полагая, что национальная безопасность – это системное образование, мы должны понимать, что она, как и любая социальная система, имеет в своем составе элементы, совокупность которых является определяющим признаком ее системного характера. К числу элементов социальных систем ученые относят цели, задачи, функции, структуру (структурные образования и их связи), субъект и объект управления, управленческие связи (прямые и обратные). Структурные образования – это сложные элементы системы, которыми в системе национальной безопасности являются органы государственной власти и органы местного самоуправления и находящиеся в их распоряжении инструменты (региональные, функциональные и т. п.). Все они формируются на основе закона детерминации эле-

ментов социальных систем: цель – задача – функция – структура. Следует отметить, что каждый орган, входящий в системы национальной безопасности, является и самостоятельным видом социальной системы, которому свойственны все элементы социальных систем, в том числе функции (конкретные и общие). Причем общие функции, к которым относится информационная функция, в силу своего объективного характера являются элементами любой социальной системы, в нашем случае – любого органа государственной и муниципальной власти.

Таким образом, функция безопасности, функция управления и информационная функция как общие функции системы – это неотъемлемый элемент любого социального образования: систем государства, МВД, органов внутренних дел, отдела, отделения и даже должности.

В свою очередь, каждый из органов, входящих в систему национальной безопасности, как система, обладает своей структурой, формируемой на основе реализации функций в соответствии с детерминацией элементов системы. В нашем случае первый этап реализации функции безопасности приведет к созданию структурных элементов (отделов, отделений, должностей), призванных обеспечить второй этап ее реализации, результатом которого будет являться обеспечение безопасности как вид деятельности.

На основании всего сказанного можно прийти к выводу, что системой информационного обеспечения является совокупность всех структурных образований системы МВД – органов внутренних дел, которые обеспечивают реализацию информационной функции в этой системе.

Как видно, основываясь на упомянутых выше подходах, мы определили место оперативно-разыскной деятельности как подсистемы информационного обеспечения в системе обеспечения национальной безопасности. Однако для окончательного обоснования информационного обеспечения как системного явления нам необходимо убедиться в том, что она «обладает» всеми элементами, наличие которых позволяет определить ее как вид социальных систем. Как системному образованию ей свойственны:

– цели – получение и предоставление субъектам обеспечения национальной безопасности информации, необходимой для обеспечения национальной безопасности;

- задачи – получение первичной информации, ее обработка, хранение, выдача, обеспечение функционирования связей между субъектами, обеспечивающими национальную безопасность, и субъектами правоохранительной деятельности;

- функции – основная, информационная и вспомогательные: получение, учет, ввод, хранение, обработка, выдача информации;

- структуры – совокупность органов и должностей, обеспечивающих реализацию основных и вспомогательных функций.

Таким образом, все отличительные элементы социальной системы определены и можно однозначно говорить, что оперативно-разыскная деятельность как система информационного обеспечения существует в составе системы национальной безопасности как вид социальной системы. Однако эффективность ее функционирования, как уже отмечалось выше, явно недостаточна, поскольку управление ее функционированием осуществлялось на латентной основе. Субъекты управления не осознавали объективность присутствия информационной функции и информационного обеспечения как системных явлений. Это привело к нарушению закона детерминации элементов социальной системы. В результате субъекты управления не могли построить функциональные структуры (вплоть до создания отдельных должностей), которые должны были обеспечить реализацию информационной функции.

В такой ситуации субъекты управления оперативно-разыскной деятельностью создавали подразделения на эмпирической основе, руководствуясь возникающими потребностями и нормами управляемости (количество сотрудников на одного руководителя). Это являлось прямым нарушением структурно-функционального подхода и приводило к возникновению проблем в сфере информационного обеспечения системы национальной безопасности, поскольку реализация информационной функции в низовых звеньях подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, отсутствовала. Следствием стало снижение эффективности информационного обеспечения, которое констатировали ученые.

На основании всего сказанного можно сделать следующие выводы:

- для исследования и решения проблем теории и практики обеспечения национальной безопасности необходимо использовать

диалектический, системный и структурно-функциональный подходы;

– информационное обеспечение системы национальной безопасности посредством оперативно-разыскной деятельности необходимо рассматривать как вид социальных систем, а информационную деятельность – как результат реализации информационной функции;

– называя любое социальное образование системой, мы должны и формировать его как систему, по законам управления, а не исходить из потребностей и норм управляемости;

– формирование структур любых социальных систем и создание их структурных подразделений должно осуществляться на основе закона детерминации элементов социальных систем.

Только при выполнении этих условий и других положений диалектики, теории систем и теории управления можно обеспечить эффективное информационное обеспечение национальной безопасности посредством оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

ГЛАВА 2. ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Возникновение и развитие оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел как инструмента обеспечения национальной безопасности

Правовое средство с позиций юридической философии выражает собой связь между «возможным» и «действительным»¹. Называя оперативно-разыскную деятельность правовым средством обеспечения национальной безопасности, мы связываем рассмотренные нами выше национальные ценности, цели и задачи, закрепленные в Конституции РФ и указах Президента РФ, с состоянием национального благоденствия, достигнутым в результате реализации функции безопасности посредством оперативно-разыскной деятельности силами органов внутренних дел, продолжая тем самым детерминацию рассматриваемых нами элементов социальных систем.

В советский период гуманитарные научные исследования были объединены единой марксистско-ленинской методологией, что, на наш взгляд, позволяло добиться высоких успехов в научных исследованиях за счет глубокого уровня межотраслевой научной эмпатии. С течением времени, как всякое гуманитарное знание, данная методология в небольшой своей части устраивала общество, однако общее разочарование в идеологическом аспекте данного методологического учения значительно ослабило его воздействие на науку вследствие недостижения флага коммунистического мировоззрения – СССР – поставленной задачи (нового типа устройства общества – коммунизма). Не рассматривая причины данной неудачи, мы отмечаем благотворное влияние комплексной философско-экономической методологии на гуманитарные исследования и считаем, что в настоящее время марксистское учение получило свое дальнейшее развитие в трудах нобелевского лауреата по

¹ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. 4-е изд. М., 2007. С. 509–510.

экономике Дугласа Норта, увлекавшегося марксизмом в начале своей научной карьеры. Данное учение задает аксиологическую направленность научных исследований: если раньше научная разработка делала свой вклад в построение коммунизма, то в настоящее время данная цель трансформировалась в построение «общества открытого доступа», для которого характерен социальный порядок, учитывающий, в отличие от классического коммунизма, факторы индивидуализма, глобализации, стремления к потребительскому изобилию и т. п. Это общество является высшей стадией развития так называемых естественных государств или социального порядка ограниченного доступа, которое, в свою очередь, предшествует примитивному порядку, свойственному малым социальным группам. В последних двух порядках личные отношения между значимыми членами общества составляют основу социальной организации.

Данные типы общества отличаются друг от друга в том числе методами контроля над насилием, что интересно для нашего исследования. Если в примитивном порядке и естественном государстве регулирование общественных отношений и борьба с насилием, как правило, осуществляются конкретными людьми и социальными группами (элитами) путем ограничения прав остальных членов общества на создание организаций и сопротивление насилию, то в обществе открытого доступа создаются специальные институты, обеспечивающие условия для обезличенного управления обществом с равным доступом на конкурентной основе, позволяющие такому общественному порядку быть максимально устойчивым к внешним и внутренним изменениям.

Настоящий исторический период характеризуется эволюцией перехода России от социального порядка ограниченного доступа к социальному порядку открытого доступа, направленного не на сохранность конкретного мироустройства, а на создание методологии его воспроизведения во времени и пространстве. Данный уровень развития свойствен даже не конкретным устойчивым государствам, а цивилизациям, например, СССР был устойчивым естественным государством со стремлением к созданию общества с открытым доступом, но со смертью поколения его основателей этот социальный порядок распался, не выдержав внешних и внутренних изменений, не перейдя на цивилизационный уровень, но создав хоро-

шую основу для дальнейшего перехода. Советское мироустройство перестало воспроизводиться в мировоззрении российских граждан и на территории России в той мере, которая необходима для передачи свойственных характеристик текущему общественному и государственному строю.

Согласно доктринальным документам (стратегиям национальной, общественной безопасности) в настоящее время Россия стремится к устойчивому развитию посредством создания институтов общества свободного доступа и отказа от таких атрибутов зрелого естественного государства, как коррупция, элитарность и т. п. По нашему мнению, в соответствии с учением Д. Норта оперативно-разыскная деятельность является институтом, ограничивающим насилие в разных формах его проявления, на разных временных этапах, от разных субъектов насилия и т. д. Институты, как комплексные объекты изучения, включают формальные правила, писанные законы, формальные социальные соглашения, неформальные нормы поведения, а также разделяемые убеждения о мире и средства принуждения к исполнению этих правил и норм¹, однако большинство исследований оперативно-разыскной деятельности проводится с правовой точки зрения, в то время как остальные критерии институционального исследования остаются малоисследованными, чем упрощают представление об этих сложных явлениях как неотъемлемой части жизни общества.

По нашему мнению, национальная безопасность в свете учения Д. Норта – это состояние максимальной устойчивости государственного и общественного порядка к внешним и внутренним изменениям и угрозам, характерное для высшей стадии развития государственных образований, именуемой обществом открытого доступа, обладающего способностью бесконечно воспроизводить себя во времени, пространстве и человеческом сознании.

Чтобы исследовать динамику развития оперативно-разыскной деятельности и национальной безопасности в отечественной истории, необходимо определить их философское и политико-правовое содержание в отечественной науке. Необходимо отметить, что ин-

¹ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узлана, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М., 2011. С. 59.

ституты оперативно-разыскной деятельности и национальной безопасности имеют универсальное значение для истории всего человечества, однако их институциональное изучение требует выявления ментальных особенностей общества, в котором они существуют, что значительно расширит объем исследования опытом зарубежных стран, а потому должно стать отдельной темой научной работы. У каждого общества и государства свой путь к устойчивому развитию. В нашей работе внимание уделено совершенствованию российского миропорядка.

Для изучения истории оперативно-разыскной деятельности и национальной безопасности нами будут использованы аналогии исторических формаций Д. Норта, выделяемые им в зависимости от способности государства поддерживать различные виды организаций или проникновения его в сферу гражданского общества. Так, хрупкие естественные государства не способны поддерживать любые организации и само государство. Базисные естественные государства могут поддерживать организации, но только в рамках государства. Зрелые естественные государства могут поддерживать широкий ряд элитарных организаций, не находящихся под непосредственным контролем государства.

В примитивный период развития общества, когда человечество было представлено группами до 150 человек, необходимость в поддержании общественного порядка и контроля над насилием методами, характерными для современной оперативно-разыскной деятельности (скрытое наблюдение, агентурная работа и т. п.), отсутствовала, да и ее возможности были сильно ограничены в силу того, что каждый член общины обладал знаниями о возможностях и целях других людей. Община, как правило, состояла из родственников, поэтому применение методов скрытого наблюдения, провокации и т. п. порождало обстановку недоверия друг к другу, что негативно сказывалось бы на моральном состоянии членов общины и не способствовало их выживанию, поэтому подобные методы были возможны только в отношении чуждых общине субъектов, рассматриваемых ими либо в качестве добычи либо в качестве потенциального противника.

Как справедливо утверждает ведущий российский криминолог Ю. М. Антонян, первобытная культура – то наследство, от которого человечество никогда не избавится, поскольку личность в филоген-

нетическом плане формируется именно в ней¹. Поэтому корни многих современных государственно-правовых институтов, в том числе национальной безопасности, оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса следует искать именно в этом периоде.

Поскольку нарушения установленного порядка были очевидны для всех, их расследования не требовалось. Немногочисленные социальные конфликты разрешались согласно принятой в обществе иерархии, посредством поединков, божественных испытаний и т. п. Однако уже в догосударственном периоде истории появляется табу на совершение самосуда как попытка разделить этапы пресечения неодобряемых форм насилия от наказания за него. Поскольку в малых замкнутых человеческих коллективах все принимаемые решения имеют большую значимость, запрет самосуда преследовал целью заместить эмоциональное решение потерпевших рациональным разрешением конфликта со стороны авторитетных членов общины с учетом интересов всех заинтересованных сторон, т. е. максимально справедливо для предупреждения конфликтов в будущем и разрешения текущих длящихся конфликтов в целях повышения шансов выживаемости общины².

Период междоусобных войн характеризуется противостоянием между «своими» и «чужими», а потому право общины и других коллективных субъектов не только преследовать преступника, но и наказывать его не подлежало сомнению в силу чрезвычайности обстоятельств (упрощение процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений во время войн и других чрезвычайных ситуаций характерно для всех периодов российской и зарубежной истории).

В государственном периоде развития, согласно методологии Д. Норта, выделяются периоды: хрупких государств, неспособных поддерживать любые организации и само государство; базисных государств, имеющих возможность поддерживать организации, но только в своих рамках; зрелых государств, способных поддержи-

¹ См.: Антонян Ю. М. Преступность в первобытном обществе // Научный портал МВД России. 2010. № 3 (11). С. 56.

² См. подробнее: Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.

вать широкий ряд элитарных организаций, не находящихся под непосредственным контролем государства¹.

Уже в ранний «хрупкий» государственный период, когда победившая община, не имея возможностей для самостоятельной организации всех этапов борьбы с насилием, санкционирует обычное право завоеванных общин, монополизируя таким образом функцию разрешения уголовных конфликтов, но уже не в целях установления справедливости, а в качестве проявления своих властных полномочий по отношению к субъектам конфликта. Функция «разыскания» следов в случае неустановления преступника ложилась на потерпевшего, которому общины должны были оказывать содействие в «гонении следа». В качестве остатков суверенных полномочий у общины оставалось право «отбиться от следа», т. е. силой отстранить потерпевшего от розыска и не выдавать преступника из своей общины, но выплатить государству штраф.

В уголовный процесс окончательно входит запрет на самосуд. Так, исследуя санкционированное древнерусским государством обычное право, дореволюционный историк-правовед М. Ф. Владимирский-Буданов приводит следующую норму: «Некто поймал вора с поличным и войдя с ним в соглашение – взять с него деньга и отпустить на все четыре стороны; кажется, сделка правильная, однако нет, это – „самосуд“, подлежащий наказанию²».

В начальный базисный период российского государства общины и другие коллективные образования внутри государства теряют остатки своих преференций в том числе в сфере уголовного преследования, поскольку идет централизация государства и подавление очагов сопротивления власти внутри территории. Данный исторический период в России был ознаменован гражданской войной и интервенцией, которые не способствовали созданию сложных институтов подавления преступности.

С 1539 г. образуется разбойный приказ, занимавшийся всеми стадиями борьбы с преступностью, переименованный с 1682 г. в

¹ См.: Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М., 2011. С. 69.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 294.

сыскной и просуществовавший с таким названием до XVIII в. В Соборном уложении 1649 г. определяется порядок розыска преступников и расследования преступления.

Переходом к фундаментальному государству, по нашему мнению, можно считать подавление стрельцкого бунта, когда петровское государство смогло с помощью системы новых институтов подавить несанкционированное насилие со стороны государственной вооруженной организации старого образца. На данном этапе в условиях стабильного развития страны и внешней безопасности начинает формироваться архитектура современной российской оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в качестве средств обеспечения национальной безопасности как государственного блага для своих граждан.

В указанные исторические периоды подавление насилия, в том числе с помощью негласных методов, характерных для современной оперативно-розыскной деятельности, осуществлялось не в целях всеобщей (национальной) безопасности, а в целях политической безопасности личной власти вождя (императора как божественного наместника), доминирующей социальной или родственной группы.

Историография вопроса об обеспечении национальной безопасности посредством методов, характерных для современной оперативно-розыскной деятельности, возникает в России только с появлением больших городов, обеспечивающих анонимность человека (и, как следствие, его безнаказанность), и в полной мере оформляется после отмены крепостного права и образования слоя городского населения, имеющего полную правосубъектность, свободного от общинного, религиозного и других видов общественного контроля, актуального для сельских жителей. Объективную необходимость возникновения данного направления государственной деятельности обосновал К. Ясперс, указавший, что если негосударственное насилие стихийно по своей природе, масштабов не знает, то государственное принуждение и насилие организованы и всегда имеют пределы, очерченные законом. Поэтому уже самое плохое государство оправдано тем, что сдерживает разрушительную энергию большого общества¹. Криминальная угроза больших городов, порождаемая освобожденной массой народа, не зависящей от старых социальных

¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 339–340.

институтов сдерживания насилия, ужаснула общество и породила целую плеяду классиков российской литературы. Обеспечение безопасности этой новой, многочисленной группы городского населения прежде всего от самого себя и стало задачей уголовной полиции императорской России – прообраза современных органов внутренних дел.

Основным субъектом борьбы с преступностью в Российской Империи была полиция, в компетенции которой входили полномочия как по выявлению и раскрытию, так и по расследованию преступлений. Гласная нормативная основа полицейской деятельности, по оценкам специалистов, была невелика¹, «чтобы не стеснить полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно с видоизменяющимися обстоятельствами»². Подобное построение института борьбы с нелегальным насилием повлекло массовые злоупотребления со стороны полицейских чинов, что в условиях повышения грамотности населения требовало реакции государства в виде усложнения процедуры выявления, раскрытия и расследования преступлений.

8 июня 1860 г. императором были утверждены «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам»³, а 20 ноября 1864 г. – «Судебные уставы», включавшие Устав уголовного судопроизводства, окончательно закрепившие институт дознания, предварительного следствия и их «диффузию» в виде неотложных следственных действий.

Считалось, что полиция, как орган дознания, не представляет условий объективности и беспристрастности, которые необходимы при производстве судебных действий. Поэтому объем полномочий, предоставляемых полиции при производстве дознания, был весьма ограничен и включал «меры собирания нужных ей сведений и меры предупреждения побега обвиняемого»⁴. От полиции требовались

¹ Жаров С. Н. Оперативно-разыскная деятельность уголовного сыска Российской Империи // Юрист-правовед. 2007. № 4 (23). С. 57.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 362–363.

³ Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1862. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. I № 35890-35892.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1996.

лишь «быстрота действий, негласность и способность к обнаружению признаков преступного деяния»¹.

Законодательное введение таких институтов, как неотложные следственные действия и дознание (как новая процессуальная форма, предшествующая предварительному следствию и отнесенная к компетенции полиции), было обусловлено принципом экономии сил правоохранительных органов (полиция, дабы не сообщать следователю неверных сведений, по необходимости должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, а через то число неосновательных сведений значительно уменьшится²) и принципом независимости убеждения следователя и его правом и обязанностью на поиск истины (судебный следователь, не участвуя в первоначальных разысканиях и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном, может беспристрастно, без всяких предубеждений, судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения³).

К слову, ученые-процессуалисты того времени, полностью разделяя позицию составителей судебных уставов, видели целью дознания только «обнаружение преступного характера происшествия, полагая, что дальнейшие действия по разыскиванию и изобличению преступника должны принадлежать следователю»⁴.

Г. Гросс, рассматривая вопросы взаимоотношения полиции и судебных следователей, писал, что «направление всего следствия всегда должно быть в руках судебного следствия, и полиция должна работать по его точным поручениям. Как именно она их исполняет, это может быть по обстоятельствам дела предоставлено в ее

С. 380.

¹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. 2-е изд., доп. СПб., 1867. С. 115.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. 2-е изд., доп. СПб., 1867. С. 115.

⁴ Кваческий А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании по судебным уставам 1864 г.: теоретическое и практическое руководство. Ч. 2. СПб., 1866. С. 63; Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1892. С. 311.

полное ведение, но инициатива должна исходить от судебного следователя»¹. Данные замечания вполне применимы и к сегодняшним реалиям.

Полномочия полиции зависели от вида дознания. В случаях, когда полицией застигнуто совершающееся преступление и есть опасения, что до прибытия следователя следы преступления могут быть утрачены, полиции дозволялось проводить неотложные следственные действия. В соответствии со ст. 258 Устава уголовного судопроизводства перечень следственных действий, отнесенных к неотложным, состоял из осмотра, освидетельствования, обыска, выемки. Допросы свидетелей, потерпевших и подозреваемых при отсутствии следователя были запрещены², за исключением случаев тяжелой болезни и риска смерти допрашиваемого лица либо при невозможности прибытия следователя в течение суток.

При осуществлении дознания второго вида полиция устанавливала все обстоятельства, подлежащие доказыванию для подтверждения своей версии подозрения, с применением всех доступных им действий, составляющих в современном смысле оперативно-разыскные мероприятия: розыск, словесный опрос, негласное наблюдение (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства), – с последующим поддержанием обвинения в суде и выполнением поручений суда³.

Доказательственная сила документов, собранных во время дознания первого вида, признавалась судом. Документы, составленные полицией в ходе производства обычного дознания (т. е. при проведении оперативно-разыскных мероприятий), сенат не рекомендовал читать в судебном заседании, поскольку признание обвиняемого на дознании, не подтвержденное в присутствии суда, не имеет доказательственного значения⁴.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 21.

² Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 94.

³ Айвазова О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18–20.

⁴ См.: Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб., 1907. С. 34.

Подводя итог, можно отметить, что в период фундаментального государства, начиная от Российской Империи и до настоящего времени, от полиции требовались быстрота действий и негласность, поэтому нормативная основа уголовного сыска, в отличие от следствия, была в Российской Империи невелика, чтобы не стеснить полицию в оперативной деятельности. Считалось, что полиция, как орган дознания, не представляет условий объективности и беспристрастности, которые необходимы при производстве судебных действий, поэтому был создан институт судебного следствия как инстанции поиска истины.

Отделяя дознание от предварительного следствия и создавая институт неотложных следственных действий, законодатель руководствовался принципами экономии сил правоохранительных органов и независимости убеждения следователя.

В последнее время в области науки оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса возникло устойчивое мнение о необходимости совмещения стадий выявления, документирования и раскрытия преступлений со стадией его расследования в целях экономии сил и средств¹, что обусловлено определенными причинами.

В сложившейся смешанной системе уголовного процесса следователь становится предварительным судьей с активными полномочиями по доказыванию (в противовес пассивному рассмотрению доказательств в суде). Однако данная система работает при условии, что издержки по установлению истины несут как сторона обвинения, так и сторона защиты, которым предоставлены равные возможности по сбору доказательств, в противном случае уголовный процесс приобретает обвинительный характер, несмотря на формальное присутствие институтов состязательности.

В настоящее время сторона защиты пассивна, поскольку ограничена в своих сыскных возможностях из-за неразвитости института частной детективной деятельности, поэтому следователю для установления истины самостоятельно требуется получить доказательства вины и невиновности. Как правило, на момент возбуждения уголовного дела версия стороны обвинения уже сформирована

¹ Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: вопросы сближения и взаимопроникновения // Вестник ВА МВД России. 2019. № 2 (49).

и доказана субъектами оперативно-разыскной деятельности, а сторона защиты своей версии не предъявляет, поэтому участие следователя ограничивается оформлением дела: основная цель его работы формально уже достигнута.

В таких современных условиях следователь не заинтересован в установлении объективной истины, поскольку это:

– требует больших издержек с его стороны на установление доказательств как виновности, так и невиновности подозреваемого в условиях хронического недостатка рабочего времени, сил и средств;

– может закончиться безрезультатно (прекращением уголовного дела), в то время как следователь, будучи государственным служащим, акцентирован в своей деятельности на выполнении конкретных показателей работы в форме своевременного и законного разрешения уголовных дел, а не на абстрактном поддержании государственной функции по установлению справедливости путем поиска истины.

С высказанной позиции целесообразно объединить стадии предварительного следствия и первоначального сбора материала органом дознания. Однако модель состязательного процесса в нашей стране сильно деформирована, поэтому указанный способ решения проблемы загруженности государственных правоохранительных органов, по нашему мнению, позволит одержать лишь тактическую победу в угоду вульгарной экономии. При этом в стратегической перспективе он породит серьезные проблемы, связанные с нарушением баланса сил, средств и интересов в сфере правоохранительной деятельности, и создаст угрозы для стабильности российского общества как основного условия обеспечения национальной безопасности. На наш взгляд, проблема загруженности правоохранительных органов должна решаться путем разрушения монополии на собирание доказательств на стадии выявления, документирования и пресечения преступлений посредством культивирования института частной детективной деятельности¹, но с ос-

¹ Данная позиция аргументирована в работах: Мелихов А. И., Андрущенко Т. И., Истратенков А. Ю. О необходимости развития частного сыска и других правоохранительных институтов гражданского общества в целях укрепления национальной безопасности России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51); Шошин С. В. Неестественный монополизм и оперативно-

тавлением института предварительного следствия как инстанции активного поиска истины (а не поддержки версии, представленной органом дознания), в противовес пассивному судебному рассмотрению материалов уголовного дела.

В поддержку данной точки зрения можно привести ранее описанные нами исторические причины разделения указанных стадий посредством введения в отечественную полицейскую практику институтов дознания и неотложных следственных действий, поскольку философское¹ и уголовно-процессуальное² обоснование данной проблемы уже нашло отражение в научной литературе.

В настоящее время, совместив стадию первоначальной проверки материалов со стадией предварительного следствия, мы не получим экономии ресурсов правоохранительных органов, поскольку нагрузка по рассмотрению и проверке материалов перенесется на судебную систему, а высокая цель поиска истины как эксклюзивная функция следствия будет окончательно заменена нахождением компромисса между конфликтующими сторонами обвинения и защиты. В условиях неразвитости институтов гражданского общества, призванных собирать доказательства в пользу обвиняемого, данное решение значительно ослабит гуманистические позиции государства, и без того подорванные радикальными реформами последних лет. Для реализации реформы по совмещению стадии первоначальной проверки материалов со стадией предварительного следствия отечественная модель выявления, раскрытия и расследования преступлений должна сначала приобрести законченный составительский вид. В свою очередь, расширение полномочий субъектов оперативно-разыскной деятельности в условиях неразвитости института частного сыска и совмещения ролей следователя и дознавателя разрушит существующую систему сдержек и противовесов, что приведет к построению репрессивной модели оперативно-

разыскная деятельность: некоторые проблемы российской специфики // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 1.

¹ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М., 2005.

² Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2007; Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2 ч. Ч. 1. М., 2004.

разыскной деятельности, направленной не на борьбу с криминальными угрозами, а на личное обогащение и устранение экономической и политической конкуренции, что мы подробнее рассмотрим в вопросе о факторах риска оперативно-разыскной деятельности для национальной безопасности.

Использование оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел не ограничивается отражением криминальных угроз национальной безопасности. Ее потенциал активно можно использовать при обороне страны. Война – наиболее серьезная угроза национальной безопасности, в устранении которой, как правило, принимают участие все государственные ведомства. В условиях военного положения такие профессиональные и личностные качества оперативных сотрудников милиции, как способность решать профессиональные задачи в психотравмирующих ситуациях, готовность к психологическому и физическому противоборству с оппонентом, высокая психофизиологическая выносливость, делают их востребованными во многих отраслях не только правоохранительной, но и военной деятельности.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» органы внутренних дел перешли в полное подчинение военного командования. Борьба с внешним врагом требовала концентрации усилий и централизации управления, в связи с чем 20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР наркоматы госбезопасности и внутренних дел вновь объединили в НКВД СССР. Анализ исторических источников показывает отсутствие заранее продуманного плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, что повлекло их нецелесообразное использование и утрату.

Опыт участия оперативных работников в Великой Отечественной войне показал возможность их эффективного использования как для проведения боевых действий на фронте, в тылу, на захваченных территориях и территории врага, так и по прямому назначению – для ведения оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности.

В начале войны в качестве добровольцев на фронте оказалось 25 % личного состава милиции¹. Только из органов и подразделе-

¹ См.: Органы внутренних дел России: история становления и развития:

ний милиции Ростовской области ушли добровольцами и были направлены на фронт 500 сотрудников¹, в Краснодарском крае к концу июня 1941 г. в военкоматы поступило около 17 тысяч заявлений от сотрудников милиции². Патриотизм сотрудников милиции был так высок, что начальник Управления милиции Ленинграда Е. С. Грушко вынужден был 4 июля 1941 г. издать специальный приказ о том, что вопрос об уходе каждого добровольца – работника милиции в армию решается только начальником городского управления³. Помимо неконтролируемой добровольческой мобилизации, милиция была ослаблена и принудительной мобилизацией⁴. Как отмечают историографы уголовного розыска, в результате таких неконтролируемых и непродуманных кадровых событий в этот период ухудшилось положение буквально по всем направлениям деятельности милиции⁵.

В тылу противника оперативные сотрудники милиции воевали в составе партизанских отрядов, сводных милицейских оперативных отрядов, целью которых было ведение разведывательных операций, дезинформация разведывательных органов противника посредством радиосвязи, организация партизанского движения, создание негласной агентурной сети на оккупированных противником территориях. В фильме «Проверка на дорогах», снятом в 1971 г., ярко показан механизм милитаризации сотрудников милиции, в котором бывший участковый Иван Локотков становится командиром партизанского отряда на оккупированной врагом территории⁶.

учебное пособие / под ред. А. Г. Фастова. Волгоград, 2005. С. 159.

¹ См.: Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов н/Д, 2000. С. 23.

² См.: Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы отваги и героизма. Краснодар, 1965. С. 29.

³ См.: Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города (1941–1944 гг.). М., 1965. С. 10.

⁴ См.: Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1993. С. 466.

⁵ См.: Шутова М. В. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 156.

⁶ Подробнее см.: Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003; Козеев В. А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по разрыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Для обеспечения внутренней безопасности тыла советских войск постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» были созданы истребительные батальоны, для укомплектования которых направили около 3 тысяч оперативных работников милиции в качестве командного состава¹.

Кадровая политика по боевому использованию сотрудников милиции на начальном этапе войны привела к нецелесообразному расходованию ценного человеческого капитала в западной части СССР, непосредственно подвергшейся нападению, однако боевые потери милиционеров Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов-героев во многом были вынужденной мерой для остановки наступления противника любой ценой.

Об остром кадровом кризисе в оперативных подразделениях, вызванном отсутствием плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, свидетельствуют многочисленные исторические документы².

Более рационально были распределены оперативные кадры милиции в глубоком тылу. Так, в годы Великой Отечественной войны таджикская милиция направила 381 специалиста с опытом в сыскной работе, который они приобрели в борьбе против басмачества, на постоянную работу на территорию Украины, Белоруссии, РСФСР и Прибалтийские республики³ для борьбы с оставленным фашистами диверсионно-террористическим подпольем и движением коллаборационистов.

Второе направление работы оперативных сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны – это ведение оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности в интересах обороны, или, другим словами, – разведывательная и контрразведыва-

¹ Подробнее см.: Хозяинов В. П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам внутренних войск: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

² См.: Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области, 1918–1954. Иваново, 2008. С. 267–270.

³ См.: Рахимзода Р. Х. Оперативно-разыскная деятельность: история и современность: монография. Душанбе, 2016. С. 107.

тельная деятельность. После Сталинградского перелома в войне системе органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, потребовалась специализация в связи с изменением характера войны на наступательный. В результате в апреле 1943 г. НКВД СССР вновь был разделен на НКВД и НКГБ. Помимо этого, в Наркомате обороны СССР было выделено Управление контрразведки «СмерШ», а в составе НКГБ – разведывательные подразделения.

Третье направление – основная оперативно-разыскная и оперативно-агентурная работа милиции в тылу и на освобожденных территориях в целях поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Этой сфере работы милиции посвящено целое направление в современной исторической и юридической науке, различные аспекты деятельности НКВД в тылу раскрыты в трудах А. А. Дерюгина¹, В. А. Гашенко², Е. В. Поповой³, Ю. Б. Порфирьева⁴, В. В. Тимофеева⁵ и др.

Перед Великой Отечественной войной на милицию возлагались следующие обязанности по борьбе с преступностью и обслуживанию населения, выполняемые посредством сыска: предупреждение и прекращение преступлений; обнаружение и расследование совершенных преступлений; розыск лиц, скрывающихся от расследования суда и исполнения приговора; розыск похищенного имущества; ро-

¹ См.: Дерюгин А. А. Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 18.

² См.: Гашенко В. А. Деятельность органов безопасности по защите глубокого тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. С. 20.

³ См.: Попова Е. В. Организация государственной власти в Заполярье в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

⁴ См.: Порфирьев Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 17.

⁵ См.: Тимофеев В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 39.

зыск по заявлениям заинтересованных лиц и органов пропавших несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а также лиц, безвестно отсутствующих, если имеются основания полагать, что они стали жертвой преступления или несчастного случая¹.

В годы Великой Отечественной войны нормативное регулирование сыскных функций и агентурной работы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений², поскольку эта деятельность регламентировалась ведомственными нормативными актами, решавшими в основном вопросы организационного характера.

В связи с началом Великой Отечественной войны в 1941 г. к функциям НКВД добавились новые: 1) борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов; 2) розыск детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени; 3) создание партизанских отрядов, диверсионных групп и истребительных батальонов; 4) изъятие оружия у населения, организация сбора оружия и боеприпасов, оставшихся на полях сражений.

В. С. Волков, основываясь на архивных материалах УНКВД Пермской области, выделил следующие основные направления оперативно-розыскной и агентурной работы милиции в тылу:

- 1) розыск преступников;
- 2) агентурная работа среди мобилизованных немцев и спецпереселенцев;
- 3) агентурное сопровождение продовольственных предприятий;
- 4) агентурно-оперативный контроль финансовых объектов;
- 5) агентурный контроль за оборотом оружия;
- 6) профилактика и пресечение хулиганства;
- 7) противодействие общеуголовной преступности³.

¹ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1931. 31 мая (№ 33). Ст. 247. С. 429–437.

² См.: Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 113.

³ См.: Волков В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 18.

В своей работе мы остановимся на слабо освещенном в истории оперативном сопровождении работы оборонных предприятий. В начале Великой Отечественной войны в структуре Народного комиссариата внутренних дел СССР выделили транспортное и экономическое управление для организации оперативной работы. Помимо борьбы с преступностью, их задачей стало выявление недочетов в работе транспортной инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства, их устранение на местах и информирование об этом соответствующих партийных и советских органов.

В управлениях создавались отделы, объектами агентурно-оперативной работы которых стали:

- железнодорожный, морской, речной транспорт, автомобильный транспорт, линия шоссейных дорог, гражданский воздушный флот;
- авиационная промышленность;
- промышленность вооружения, боеприпасов, танкостроения и военного судостроения;
- станкостроение, машиностроение, черная и цветная металлургия, химия;
- электропромышленность, электростанции, нефтяная и угольная промышленность;
- торговля и кооперация;
- сельское хозяйство и заготовительные организации;
- фабрики Гознака, аффинажные заводы (заводы по извлечению драгоценных металлов);
- государственные хранилища ценностей¹.

Оперативное сопровождение предприятий, обеспечивающих военные поставки, обычно осуществлялась путем прикрепления оперативного работника, в том числе из милицейских подразделений, за вышеперечисленными объектами с ежедневным докладом о результате проведенных оперативных мероприятий в НКВД СССР. Оперативникам предписывалось не только выявлять и раскрывать случаи саботажа, вредительства и диверсий, документируя и проводя по ним расследование в самый короткий срок, но и выявлять недостатки, влияющие на успешное выполнение заданий (т. е.

¹ См.: Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы. М., 2016. С. 121.

иметь возможность вмешиваться в процесс управления и производства). В этой связи современные исследователи на основе изучения архивных документов неоднозначно оценивают результат этой работы, в то же время отмечая, что оперативное сопровождение предприятий способствовало укреплению производства по выпуску оборонной продукции и своевременному выполнению заданий Государственного комитета обороны СССР¹.

После войны оперативные подразделения органов внутренних дел приняли участие в борьбе с бандитизмом и остатками коллаборационистов в западных республиках СССР, а также в расследовании дел военных преступников и их пособников из числа советских граждан. Так, с июля 1944 г. по июнь 1945 г. в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций на территории Западной Белоруссии органами НКВД СССР было арестовано 85 112 человек, в том числе 6 023 пособника оккупантов². Оперативная работа по военным преступлениям в годы войны в большей части проводилась в МГБ СССР, однако окончание следствия по делам пособников врага, как правило, перекладывалось на следственные группы и милицейских оперативников по расположению места заключения в северо-восточной части страны³.

В результате анализа научной литературы, отражающей деятельность оперативных работников милиции в годы Великой Отечественной войны, можно выделить следующие перспективные направления использования профессиональных навыков оперативных работников органов внутренних дел в условиях военного положения в современное время:

– ведение оперативно-агентурной работы на территории противника или захваченной им территории;

¹ См.: Околотин В. С. Оперативно-чекистское обслуживание оборонных объектов в Ивановской области в 1942 году // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4.

² Цит. по: Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг.: монография. Волгоград, 2005. С. 78.

³ Подробнее об этом см.: Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг.: монография. Волгоград, 2005.

- выявление и раскрытие шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности противника в тылу, на фронте и на освобожденной от врага территории;
- выявление и раскрытие преступлений, совершенных военнослужащими;
- выявление и документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и др.), совершенных противником;
- оперативное сопровождение объектов экономики, имеющих важное значение для обеспечения обороны страны;
- оперативная гласная и негласная проверка лиц, находившихся в плену, окружении, на захваченных территориях, с целью выявления фактов пособничества и государственной измены;
- выявление и разоблачение лиц, совершивших преступления среди военнопленных и интернированных иностранцев, в местах заключения.

§ 2. Современная роль оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса в обеспечении национальной безопасности

Сыскная, розыскная, а затем и оперативно-разыскная деятельность сопутствуют уголовно-процессуальной деятельности на всем протяжении истории развития уголовного судопроизводства. Традиционно оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс рассматривались в контексте механизма борьбы с преступностью, где оперативно-разыскной деятельности отводилась роль обеспечения уголовного судопроизводства. В настоящее время, в связи с интенсивным, а иногда и агрессивным развитием международных и иностранных, государственных и частных сложных социальных систем¹, Российская Федерация сместила акцент развития с обеспече-

¹ Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами. Краснодар, 2018; Костюченко Н. И. Система функций социальных

ния прав человека на обеспечение национальной безопасности, что привело к расширению сферы применения оперативно-разыскной деятельности далеко за рамки уголовного права и процесса¹.

Отчасти указанная тенденция была заложена при законодательном определении оперативно-разыскной деятельности (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»), контрразведывательной (ст. 9 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности») и разведывательной деятельности (ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»), где были использованы термины теории безопасности («угроза», «ущерб», «безопасность»), в то время как в уголовном процессе главенствует терминология теории прав человека («защита», «обеспечение», «нарушение»), а о безопасности напрямую упоминается исключительно в рамках обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

С позиций теории безопасности между уголовным процессом и оперативно-разыскной деятельностью имеются значительные различия, делающие оперативно-разыскную деятельность более многофункциональным инструментом обеспечения национальной безопасности, чем уголовный процесс.

Во-первых, складывавшаяся веками и требующая статичности законодательного закрепления традиционная парадигма уголовного процесса не охватывает всего современного многообразия угроз национальной безопасности. Назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов участников уголовного процесса. Иначе говоря, уголовный процесс в большей мере обеспечивает безопасность личности от незаконного осуждения государством, в то время как задачи оперативно-разыскной деятельности охватывают большой круг объектов обеспечения безопасности – человека, общество и государство.

Во-вторых, главной целью уголовного процесса является обеспечение гражданам такого блага и ценности, как справедливость (преамбула Конституции РФ, п. 78 Стратегии национальной безопасности РФ, п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 6 УПК РФ) и безопасность (п. 1 ч. 1

систем (на примере ОВД): монография. Симферополь, 2018.

¹ См.: Гусев В. А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1.

ст. 6 УПК РФ). С позиций практической значимости в уголовном процессе на первое место выходит обеспечение справедливости с целью поддержания согласия и стабильности в отношениях между государством и личностью как залога национальной безопасности, в форме защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод и т. п. на стадии расследования и судебного разбирательства. При возникновении криминальных угроз участникам уголовного процесса меры безопасности иницируются уголовно-процессуальным решением, но реализуются в основном посредством оперативно-разыскной деятельности. Обеспечению безопасности от преступлений в форме защиты прав и интересов потерпевших в уголовном процессе уделяется значительно меньшее внимание, поскольку эта угроза, как правило, уже миновала. В оперативно-разыскной деятельности, напротив, цель обеспечения безопасности человека, общества и государства ставится на первое место, поскольку она более актуальна для стадий выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Задачи оперативно-разыскной деятельности созвучны задачам систем обеспечения безопасности: сбор информации об угрозах, их выявление, предупреждение, нейтрализация, пресечение, локализация, отражение, уничтожение.

В сфере оперативно-разыскной деятельности цель обеспечения безопасности от криминальных угроз конкурирует, а иногда и входит в противоречие с целью установления истины, которая, по мнению ряда признанных ученых, составляет суть оперативно-разыскной деятельности¹. В этой связи необходимо отметить, что в Конституции РФ, ФЗ «Об ОРД», Стратегии национальной безопасности РФ в качестве благ и национальных ценностей упоминаются безопасность и справедливость, но не установление истины. Несомненно, что без установления истины невозможна справедливость, однако эта цель гораздо в большей степени характеризует деятельность суда, прокуратуры и предварительного следствия. От оперативных подразделений правоохранительных органов во все времена требовалась «быстрота действий, негласность и способность к об-

¹ См.: Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин и др. М., 2018. С. 24.

наружению признаков преступного деяния»¹, что более соответствует задачам обеспечения безопасности. С другой стороны, считалось, что полиция, как орган дознания, не предоставляет условий объективности и беспристрастности, которые необходимы при производстве судебных действий, поэтому в нашей стране был создан более сложный институт уголовного процесса, призванный обеспечить справедливость разбирательства и назначения наказания. Поиск истины подразделениями органов внутренних дел, занимающимися оперативно-разыскной деятельностью, на практике часто приобретает инквизиционный характер и нередко осуществляется в ущерб обеспечению безопасности граждан и общества от криминальных угроз.

В-третьих, в уголовном процессе основным средством борьбы с криминальными угрозами является привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений и применение уголовно-процессуальных мер принуждения. Эта деятельность осуществляется с целью предупреждения в будущем криминальных угроз за счет принуждения лица, совершившего преступление, к претерпеванию неблагоприятных последствий, с расчетом на осознание им невыгодности для него преступного поведения в дальнейшем, а в идеале его перевоспитания либо, если лицо все равно представляет криминальную угрозу, на ее локализацию (путем ограничения или лишения свободы), что, впрочем, уже охватывается стадией исполнения наказания. На стадии уголовно-процессуальной деятельности указанные меры предупреждения криминальной угрозы только программируются, хотя локализация криминальной угрозы может быть осуществлена в форме применения мер пресечения. Субъекты оперативно-разыскной деятельности осуществляют борьбу с криминальными угрозами прямо и непосредственно, охватывая не только стадию их предупреждения, но и выявления, нейтрализации, пресечения, отражения, локализации и уничтожения. Возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений является для оперативно-разыскной деятельности лишь одним из средств борьбы с преступностью, наряду с применением иных мер государственного принуждения и правового воздействия в виде привлечения к иным видам юридической от-

¹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352.

ветственности, документирования преступной деятельности, включения в базы данных (маркированием или «клеймением») лиц или объектов, представляющих криминальную угрозу, и т. д.

В-четвертых, уголовный процесс ограничен преимущественно сферой виновного причинения вреда, в то время как интересы обеспечения безопасности требуют «объективного вменения» (если использовать терминологию уголовного права), т. е. отражения угроз, не только порождаемых сознательной и виновной деятельностью, но и возникающих в результате: бессознательной или (и) невиновной деятельности (социальная энтропия, действия животных и недееспособных); случайного стечения обстоятельств (несчастные случаи); событий (т. е. юридических фактов, не зависящих от воли человека, – стихийных бедствий); принятия решений искусственным интеллектом, формально не обладающим правосубъектностью в сфере уголовного процесса (ажитаж на рынке, вызванный биржевыми роботами, блокировка жизненно важных систем в сложных технологических средах жизнедеятельности человека) и др.

В перечисленных случаях при выявлении криминальных угроз, не образующих состава преступления, уголовно-процессуальная деятельность в лучшем случае может нейтрализовать их применением принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия как разновидности юридической ответственности, однако чаще, вследствие отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела, криминальная, техногенная или природная угроза не устраняется. Это означает, что механизм обеспечения безопасности не сработал, поскольку отсутствуют основания и условия для применения главного средства борьбы с криминальной угрозой в рамках уголовного процесса – привлечения к уголовной ответственности. В указанных случаях следователь даже не может вынести представление об устранении обстоятельств, способствовавших возникновению угрозы безопасности, как это может быть сделано по окончании предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ). Напротив, средства оперативно-разыскной деятельности позволяют нейтрализовать эти угрозы безопасности путем привлечения причастных лиц к иным видам государственного принуждения и воздействия, а также передачи материалов для рассмотрения в другие органы, входящие в систему обеспечения национальной безопасности

(МЧС, ФТС, Министерство природных ресурсов и экологии и др.), с целью дальнейшего проведения служебного или административно-го расследования.

В-пятых, не все криминальные угрозы могут квалифицироваться как преступления, а следовательно, эффективная борьба с ними не может вестись посредством привлечения виновных к уголовной ответственности в рамках уголовного процесса. Например, согласно п. 9 Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. приложением к приказу МВД России от 2 января 2013 г. № 1) к внешним угрозам собственной безопасности системы МВД России относятся деятельность организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), направленная на проникновение в органы внутренних дел России; получение служебной информации от сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России путем установления доверительных отношений; компрометирование органов внутренних дел и лиц, оказывающих им содействие и др. Например, наличие судимости или криминального прошлого у родственников формально не препятствует поступлению гражданина РФ на службу в органы внутренних дел. Соответственно, гражданин, соприкасающийся с преступной средой, злоупотребив своим правом поступления на государственную службу в органы внутренних дел, может беспрепятственно доносить информацию, полученную на работе, в ущерб интересам службы.

Перечисленные действия, несомненно, представляют криминальную угрозу собственной безопасности органов внутренних дел и в перспективе могут вызвать дестабилизацию работы органов государственной власти (п. 43 Стратегии национальной безопасности РФ), подорвать веру в государство как гарант безопасности личности и прав собственности (п. 44 Стратегии национальной безопасности РФ), а следовательно, нанести урон государственной и общественной безопасности, однако в отрыве от всей организованной преступной деятельности не образуют состава преступления. Единственное, что способно сдерживать такого сотрудника от вредительства, – это возможность проведения в отношении него оперативно-разыскных мероприятий с целью установления его причастности к совершению преступных деяний или наступления общественно опасных последствий, однако, учитывая трудности доказывания

умысла на совершение преступления в условиях сплоченной среды организованной преступности наиболее реальным результатом таких оперативно-разыскных мероприятий будет выявление дисциплинарного проступка, позволяющего отстранить недобросовестного сотрудника или уволить его из органов внутренних дел.

В этой связи показательным соотношением контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, отмеченное авторами одного из последних учебников по оперативно-разыскной деятельности. С точки зрения уголовного судопроизводства контрразведывательная деятельность является разновидностью оперативно-разыскной деятельности, т. е. в УПК РФ ничего не говорится об использовании результатов контрразведывательной деятельности в уголовном судопроизводстве, но регламентировано использование результатов оперативно-разыскной деятельности¹. С позиций уголовного процесса контрразведывательная деятельность – это формально обособленный вид оперативно-разыскной деятельности, осуществляемый в целях борьбы со шпионажем и государственной изменой, не имеющий существенных особенностей. С позиций теории национальной безопасности оперативно-разыскная деятельность, наряду с военной, является одним из средств контрразведывательной деятельности. Оперативно-разыскная деятельность предоставляет контрразведывательной деятельности, во-первых, прикладной инструментарий (оперативно-разыскные мероприятия, меры государственного принуждения в виде ограничения прав граждан и юридических лиц и т. п.) для борьбы с криминальными угрозами государственной безопасности как принявшими, так и не принявшими форму преступлений, а во-вторых, правовой порядок доступа к таким уголовным и уголовно-процессуальным средствам, как привлечение к уголовной ответственности и применение уголовно-процессуальных мер принуждения для борьбы с криминальными угрозами государственной безопасности, принявшими форму преступлений.

В теории оперативно-разыскной деятельности ученые давно обратили внимание на то, что криминальные угрозы безопасности не ограничиваются только преступлениями. Так, В. И. Козлов сле-

¹ Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин и др. М., 2018. С. 30.

дующим образом формулирует перечень криминальных угроз, которые невозможно квалифицировать как преступления и оперативно-разыскные меры противодействия им: оперативное воздействие и оперативный контроль в отношении лиц, подозреваемых в замышлении, приготовлении и покушении на совершение преступления, с целью недопущения его совершения, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий, способствующих криминальной активности указанной категории лиц¹. Работа В. И. Козлова одной из первых обозначила научную проблему многоплановости роли оперативно-разыскной деятельности в обеспечении национальной безопасности от криминальных угроз и ее правовую неурегулированность.

В настоящее время с целью борьбы с криминальными угрозами, не образующими состава преступления, оперативно-разыскные подразделения осуществляют оперативно-разыскные мероприятия для обеспечения принятия административных (управленческих) решений в сфере подбора кадров; для реализации отдельных полномочий налоговых органов; для осуществления арбитражного судопроизводства, исполнительного производства; для обеспечения информацией уполномоченных органов о возникающих угрозах национальной безопасности в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом и их оценки и др.

В-шестых, уголовный процесс ограничен во времени, средствах и методах проведения следственных и иных процессуальных действий для борьбы с криминальными угрозами по приостановленным и прекращенным уголовным делам, в то время как посредством оперативно-разыскной деятельности осуществляется розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, устанавливаются лица, совершившие преступление, по приостановленным делам. По уголовным делам, прекращенным в связи с невозможностью установления виновности лица, за отсутствием события преступления, а также по делам о завуалированных и инсценированных преступлениях новые доказательства виновности будут

¹ См.: Козлов В. И. Оперативно-разыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 15.

изыскиваться, как правило, оперативно-разыскным путем, в том числе посредством поиска без вести пропавших.

Указанные виды деятельности осуществляются еще и в процессе выполнения задачи оперативно-разыскной деятельности по добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, а также по розыску без вести пропавших.

Примечательно, что в данном перечне нет ссылки на общественную безопасность, поскольку необходимо:

1) оградить сферу общественной жизни от вмешательства федеральных правоохранительных органов (отказ от создания политической полиции);

2) разделить усилия и затраты на обеспечение общественной безопасности между органами власти РФ, субъектов РФ, местным самоуправлением, а также институтами гражданского общества, поскольку все субъекты оперативно-разыскной деятельности – это федеральные органы;

3) в интересах обеспечения стабильности путем разделения властей в силовой сфере ограничить полномочия органов внутренних дел по использованию оперативно-разыскной деятельности для выявления криминальных угроз, не образующих состава преступления, экономической, информационной и экологической сферам жизни общества.

В завершение акцентируем внимание на следующих выводах:

1. Установлено, что уголовный процесс и оперативно-разыскная деятельность не только представляют собой самостоятельные инструменты обеспечения национальной безопасности, но и устанавливают универсальный порядок доступа к мерам государственного воздействия (в виде ограничения прав и свобод человека и гражданина, уголовной ответственности, административного и уголовно-процессуального принуждения, оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий и др.) для уполномоченных субъектов системы обеспечения национальной безопасности, осуществляющих военную, разведывательную, контрразведывательную и оперативно-разыскную деятельность¹.

¹ См. подробнее о тенденциях сближении уголовного процесса и ОРД в деле

2. Основной целью уголовного процесса является обеспечение справедливости как общенациональной ценности и конституционного блага при использовании таких средств обеспечения безопасности человека, общества и государства, как уголовная ответственность (в том числе в форме принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия) и уголовно-процессуальные меры принуждения. Непосредственно для обеспечения национальной безопасности уголовный процесс выполняет более ограниченную, по сравнению с оперативно-разыскной деятельностью, функцию борьбы с криминальными угрозами, принявшими форму преступлений.

3. В теории безопасности привлечение виновных к уголовной ответственности является одним из многих возможных результатов оперативно-разыскной деятельности по борьбе с криминальными угрозами, в отличие от теории уголовного процесса, где оперативно-разыскная деятельность, напротив, является обеспечивающей по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, завершающейся в подавляющем большинстве случаев привлечением к уголовной ответственности.

4. Оперативно-разыскная деятельность является более многофункциональным инструментом обеспечения национальной безопасности, основная цель применения которого состоит не в установлении справедливости или поиске истины, а обеспечении безопасности человека, общества и государства от криминальных угроз. В отличие от уголовного процесса, оперативно-разыскная деятельность предоставляет возможность выявлять, предупреждать, нейтрализовать, пресекать и уничтожать все виды криминальных угроз не только на стадии привлечения виновных к уголовной ответственности, но и на не охватываемых уголовным законодательством стадиях возникновения умысла, приготовления к преступлению; бороться с криминальными действиями, не принявшими форму преступлений; отражать угрозы, порождаемые со-

обеспечения национальной безопасности: Меретуков Г. М., Лунина Е. С., Липка А. О. Уголовный процесс и оперативно-разыскная деятельность // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 115; Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: вопросы сближения и взаимопроникновения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49).

бытиями, искусственным разумом, бессознательной или (и) невинной деятельностью, случайным стечением обстоятельств; противодействовать криминальным угрозам по нераскрытым, инсценированным и замаскированным преступлениям, уголовные дела по которым приостановлены или прекращены.

§ 3. Оперативно-разыскное сопровождение как вид обеспечения национальной безопасности

Как было установлено нами ранее, следователь и орган дознания (в лице оперативного аппарата) объединены общей целью и обязаны принимать совместные усилия для раскрытия и расследования преступлений, сочетая присущие им методы и средства при точном разграничении компетенции. Вместе с тем следует подчеркнуть, что оперативно-разыскная деятельность, если она осуществляется в связи с возбуждением уголовного дела и производством предварительного следствия, имеет главной задачей обеспечение деятельности следователя соответствующими силами, средствами и методами. Обеспечивающий характер оперативно-разыскной деятельности по отношению к процессуальной деятельности следователя подчеркнут в ряде норм уголовно-процессуального закона. Так, в соответствии со ст. 21, 40, 152, 157 УПК РФ на органы внутренних дел, как на орган дознания, возлагается проведение оперативно-разыскных мероприятий в целях решения задач уголовного судопроизводства.

Оперативно-разыскная деятельность, как правило, предшествует уголовному процессу. С возбуждением уголовного дела она не заканчивается, а обеспечивает предварительное расследование, судебное разбирательство. Продолжается она и после вынесения приговора по окончании уголовного судопроизводства в уголовно-исполнительной системе, и по отбытии осужденными уголовного наказания в рамках оперативно-разыскного контроля над лицами, ранее судимыми.

На каждом из указанных этапов борьбы с преступностью у оперативно-разыскной деятельности имеются своя цель, участники и методы ее проведения, что обусловило терминологическое разнообразие в этой сфере. Термин «оперативно-разыскное обеспечение уго-

ловного судопроизводства» наибольшее распространение и развитие получил в 90-е гг. прошлого века. Затем стали употребляться термины «оперативно-разыскное сопровождение предварительного следствия», «оперативно-техническое обеспечение оперативно-разыскных мероприятий».

В своей работе мы попытаемся сопоставить термины «оперативно-разыскное обеспечение» и «оперативно-разыскное сопровождение». В процессе исследования посредством компьютерной индексации были обработаны и проанализированы в семантическом, философском и правовом аспекте около 1 300 научных, учебных и методических источников литературы по проблемам оперативно-разыскной деятельности, в том числе с использованием расширенного поиска по интернет-ресурсам elibrary.ru, cyberleninka.ru, rsl.ru и справочно-правовым базам данных «КонсультантПлюс» и «КонсультантПлюсМВД».

Понятие «оперативно-разыскное обеспечение» раскрытия и расследования преступлений носит научный и практический характер. Возникает вопрос об объеме указанного понятия, его месте в теории оперативно-разыскной деятельности, а также отграничении его от таких близких ему понятий, как «оперативно-разыскное сопровождение», «оперативно-разыскной контроль», «оперативно-разыскная защита», «оперативно-проверочные действия», «техничокриминалистическое обеспечение»¹, поэтому мы хотим продолжить научную дискуссию о соотношении и объеме данных понятий².

Следует отметить, что конкуренция данных терминов возникла не случайно. При рассмотрении их в лингвистическом аспекте мы видим, что под термином «обеспечить» понимается «...снабдить чем-нибудь...»³. «Сопровождать» же означает «следовать вместе

¹ Грибунов О. П. Техничокриминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23).

² Замылин Е. И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 92.

³ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 534.

с кем-нибудь, находясь рядом»¹. Т. Д. Пан отмечает, что термин «сопровождение» подчеркивает в первую очередь одновременность, параллельный характер процессов расследования и оперативно-разыскной деятельности по соответствующим категориям уголовных дел, что, конечно, свойственно данным процессам, но не является их наиболее важным признаком².

Оперативно-разыскная деятельность не только «следует рядом» с уголовным процессом, она непрерывно и постоянно «снабжает» его, обеспечивая оперативными данными, информацией о лицах и событиях, в отношении которых проводится расследование. Оперативно-разыскная деятельность именно «обеспечивает» уголовный процесс своими результатами, следовательно, термин «обеспечение» более точно отражает сущность отношений между оперативно-разыскной деятельностью и уголовным процессом.

Кроме отмеченного временного фактора непрерывности и постоянности обеспечения по сравнению с периодичностью, термины «сопровождение» и «обеспечение» применительно к оперативно-разыскной деятельности могут указывать на инициаторов этой деятельности (сами оперативные подразделения или лица, имеющие право потребовать их участия), преобладающий характер этой деятельности – гласный (обеспечение) и негласный (сопровождение). Однако, как отмечают современные ученые, следователь тоже ведет следствие в условиях негласности³, поэтому, во-первых, данный признак только количественно может отличить исследуемые нами понятия, а во-вторых, гласным оперативно-разыскное обеспечение должно быть прежде всего для лица, его инициировавшего: следователя, судьи, прокурора и т. д.

При сопровождении подразумевается некая самостоятельность сопровождающего и сопровождаемого, заключающаяся в собственных целях данной деятельности и инициации ее по собственной

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 919.

² Пан Т. Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная деятельность): дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 128–129.

³ Новичихин Н. И. Нравственно-правовые аспекты предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Российский следователь. 2011. № 12.

воле. Сопровождающий несколько ограничен интересами и поведением сопровождаемого, но может не требовать согласования скрытой или законспирированной деятельности (например, скрытое оперативно-разыскное сопровождение следственного осмотра с участием подозреваемого с целью обеспечения безопасности участников следственных действий, выявления новых свидетелей и эпизодов преступной деятельности, на основании оперативной информации об угрозе безопасности участников следственных действий либо скрытое оперативно-разыскное сопровождение расследования резонансного преступления с целью предупреждения коррупции и давления на правосудие, в том числе одновременно оперативными подразделениями нескольких ведомств).

В случае оперативно-разыскного обеспечения оперативные подразделения, не являясь инициаторами и полностью самостоятельными участниками этой деятельности, должны вступить в нее в силу своих служебных и уголовно-процессуальных обязанностей по требованию инициаторов: следователя, судьи, прокурора, – имеющих право требовать этого обеспечения (например, следователь может потребовать принятия мер безопасности при осмотре места происшествия с участием подозреваемого, посредством оперативно-разыскного обеспечения данного следственного действия, в результате полученной им информации в ходе расследования). При оперативно-разыском обеспечении спектр негласных оперативно-разыскных мер существенно ограничивается законом и не всегда востребован практикой. В подавляющем большинстве случаев от оперативных сотрудников требуется провести формальное или территориально удаленное следственное действие, оказать помощь в сборе материалов для уголовного дела либо на основании ст. 5 ФЗ «Об ОРД» по требованию судьи выполнить обязанность по предоставлению оперативно-служебных документов в целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела. По сути, такое обеспечение остается оперативно-разыскным не по его содержанию, а в силу правового статуса выполняющего ее субъекта.

В нормативной базе МВД России (без ограничительных грифов), термин «оперативно-разыскное обеспечение» применительно к оперативно-разыскной деятельности в рамках уголовного процесса, к сожалению, не используется, но и термин «сопровождение» в том же словосочетании и смысле употребляется только в пяти документах.

В частности, согласно Рубрике научно-технической информации (приложение № 1 к Положению о системе научно-технической информации МВД России, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2010 г. № 256) в рекомендациях по формированию массива информации об опыте оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел к материалам об оперативно-разыскной деятельности относят материалы об опыте деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по оперативно-разыскному сопровождению предварительного расследования и судебного разбирательства. Рассматриваемое словосочетание также употребляется при определении оперативного подразделения (как правило, собравшего материал), обязанного вести оперативно-разыскное сопровождение по уголовным делам (приказ МВД России от 26 сентября 2001 г. № 855 «О мерах по совершенствованию деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России»; п. 4.3 приказа МВД России от 16 декабря 2000 г. № 1268 «О разграничении компетенции федеральной криминальной милиции и МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации»).

В то же время слово «сопровождение» активно используется в нормативных актах МВД России для регламентации деятельности, не связанной с уголовным процессом, например, при регламентации транспортной безопасности – сопровождение автотранспорта автомобилями ГИБДД, сопровождение поездов и других видов транспорта нарядами полиции, отмечается также информационное и авторское сопровождение. Данный термин больше тяготеет к тактике оперативно-разыскной деятельности, где выделяют функциональные группы по видам оперативно-разыскной деятельности (например, группа внедрения, сопровождения, силового пресечения, разбора и т. д.).

Ясности не вносит и практика научной деятельности. Термин «оперативно-разыскное обеспечение»¹, наряду с «оперативно-разыскным сопровождением»² и «оперативно-разыскными мерами»¹,

¹ См.: Иванов С. Н. Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

² См.: Фирсов В. В. Оперативно-разыскное предупреждение и оперативно-разыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере:

активно используется в названиях и текстах научных исследований по оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы².

На наш взгляд, окончательную точку в разделении исследуемых понятий поставил паспорт научной специальности 12.00.12 – «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность», закрепивший в качестве содержания и области исследования данной специальности «оперативно-разыскное обеспечение расследования и судебного разбирательства уголовных дел» и «теоретические и прикладные вопросы оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства», связав оперативно-разыскное обеспечение исключительно со стадиями уголовного процесса.

Указанная точка зрения об ассоциации оперативно-разыскного обеспечения с деятельностью оперативных подразделений на разных стадиях уголовного процесса была поддержана и стала обыкновением в оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной и криминалистической науке³.

Обозначив критерии разграничения исследуемых понятий, перейдем к рассмотрению и формулировке их определений.

В толковании объема понятия «оперативно-разыскное обеспечение» нет единообразия. Согласно определению, данному И. В. Боль-

дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 129.

¹ См.: Богданов А. В., Парамонов И. М., Хазов Е. Н. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4; Смирнов С. А. Некоторые уголовно-правовые и оперативно-разыскные меры по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в Интернете // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45).

² См.: Веселов М. И. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

³ Глушков А. И. Оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2005; Давыдов С. И., Луговик В. Ф., Пономаренко О. Н. Оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул, 2007; Подшивалов А. П. Структурно-содержательные элементы оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 97.

шовым, оперативно-разыскное обеспечение – это основанный на законах и иных подзаконных актах комплекс мер, направленных на создание условий для эффективного решения определенных ФЗ «Об ОРД» главных задач оперативно-разыскной деятельности. В число видов оперативно-разыскного обеспечения он включает правовое, организационное, агентурно-разведывательное, информационно-аналитическое и др.¹ На наш взгляд, правом не регламентируются все возможные формы оперативно-разыскного обеспечения, как и самой оперативно-разыскной деятельности, поскольку это сложный институт контроля насилия в обществе, включающий неписаные правила поведения, регулируемые другими социальными нормами: логикой ситуации, моралью, правилами сообществ и т. п. Ограничить оперативно-разыскную деятельность только нормами права значит полностью выхолостить ее смысл до формы уголовно-процессуального дознания.

В. К. Зникин определил оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений как систему мер, реализуемых субъектами оперативно-разыскной деятельности в ходе оперативно-разыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления последующего полного и объективного процесса уголовно-процессуального доказывания², т. е. ограничил оперативно-разыскное обеспечение стадией оперативно-разыскного процесса.

По мнению В. С. Козаренко, оперативно-разыскное обеспечение – это законодательно обоснованная система мер, ориентированных на формирование условий для продуктивного решения регламентированных ФЗ «Об ОРД» основных целей и задач оперативно-разыскной деятельности³. На наш взгляд, оперативно-разыскная деятельность не составляет самоцели: она лишь государственный инструмент для сдерживания и контроля насилия и не может обеспечивать себя. По нашему мнению, В. С. Козаренко под «опе-

¹ Большов И. В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно-разыскного обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 154.

² Зникин В. К. Научные основы оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 17.

³ См.: Козаренко В. С. О понятии оперативно-разыскного обеспечения и его роли в осуществлении государственной защиты сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 122.

ративно-разыскным обеспечением» в контексте темы своей статьи понимает меры по обеспечению собственной безопасности и государственной защиты сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Оперативно-разыскное сопровождение расследования В. В. Фирсовым понимается как комплекс мер оперативно-поискового характера по установлению фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, источникам информации о них в целях обеспечения следователя данными, способствующими выяснению истины и наказанию виновных в соответствии с законом¹.

В. Н. Кукарцев сформулировал понятие несколько иначе: комплекс оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых уполномоченными государственными органами по уголовному делу в целях обеспечения следователя, прокурора, суда данными, способствующими оптимизации процесса доказывания, и рассмотрения дела по существу, если такие сведения невозможно или крайне затруднительно получить процессуальным путем².

В последних двух определениях есть аксиологический недочет, заключающийся в том, что, во-первых, наказание виновных не является целью расследования. Во-вторых, в рамках оперативно-разыскного обеспечения выполняются не все указания следователя, прокурора и суда, а только те, которые соответствуют цели обеспечения полноты и всесторонности расследования и последующего рассмотрения уголовного дела, иначе следователь, прокурор и судья становятся руководителями оперативного сотрудника, что противоречит принципу разделения властей. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного процесса нацелено на обеспечение полноты и всесторонности расследования, однако это не только цель данной деятельности, но и благо, которое государство гарантирует гражданину в уголовном процессе посредством разделения обвинительных и защитных функций между разными субъектами.

¹ См.: Фирсов В. В. Оперативно-разыскное предупреждение и оперативно-разыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 129.

² См.: Кукарцев В. Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-разыскного обеспечения расследования разбойных нападений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 107.

На основании этого мы считаем необходимым внести цель оперативно-разыскного обеспечения и сопровождения в их определение.

Наиболее широкое толкование оперативно-разыскного обеспечения дал В. А. Лукашов, который указывает, что оперативно-разыскное обеспечение не только распространяется «на стадию предварительного следствия, но и охватывает всю систему правоохранительной деятельности государства. Иными словами, оперативно-разыскное обеспечение рассматривается в виде комплекса оперативно-разыскных мер, осуществляемых в целях обеспечения основных функций следственных аппаратов и прокуратуры, судебных органов, исправительных учреждений, включая исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы»¹. В данном определении содержание рассматриваемого термина обогащается новыми видами деятельности, требующими оперативно-разыскного обеспечения, – судебной, прокурорской, уголовно-исполнительной, хотя перечисление всех правоохранительных органов, имеющих право на оперативно-разыскное обеспечение, отсутствует.

С принятием 20 апреля 1995 г. Закона РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в публикациях стало встречаться такое понятие, как «оперативно-разыскное обеспечение защиты участников уголовного процесса и иных лиц, содействующих правосудию»². Вызывает вопрос принадлежность к рассматриваемым нами понятиям оперативно-разыскного сегмента деятельности по государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. По субъекту инициации, гласной форме, а также устоявшемуся использованию в науке³ деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса можно отнести к «оперативно-разыскному обеспечению». С другой стороны,

¹ Лукашов В. А. Введение в курс // Теоретико-прикладные основы ОРД ОВД: доклад на научно-практическом семинаре кафедры ОРД Академии МВД СССР. 30.11.1988. Протокол 55.

² См.: Поляков М. П., Попов А. П., Попов Н. М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики / под общ. ред. В. Т. Томина. Пятигорск, 1998.

³ См.: Дубоносов Е. С. Теоретические и правовые проблемы оперативно-разыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

если обеспечение безопасности осуществляется негласно для объекта и вне рамок уголовного процесса, то ее можно ассоциировать с оперативно-разыскным сопровождением. Еще одним вариантом является отнесение указанного вида деятельности к объекту «оперативно-разыскной защиты» (термин введен в научный оборот А. Ю. Шумиловым¹, но пока не получил научной разработки).

В терминологии паспорта научной специальности 12.00.12 понятие «сопровождение» не употребляется, однако логика этого документа (п. 3.12, 3.18, 3.19 паспорта) позволяет нам выдвинуть версию о применении его как термина оперативно-разыскной методики, обозначающего деятельность оперативных подразделений на этапе предупреждения, выявления и раскрытия отдельных видов преступлений, что позволит более лаконично формулировать научную тематику, например: «Оперативно-разыскное сопровождение краж» (в такой форме это словосочетание использовано в п. 5.7 приказа МВД России от 7 августа 2006 г. № 612 «О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах», где требуют «активизировать работу по оперативно-разыскному сопровождению, раскрытию и документированию краж, грабежей, разбоев, угонов транспортных средств и других наиболее распространенных уличных преступлений»). Однако такой подход считается нами некорректным по двум причинам.

Во-первых, словосочетание «оперативно-разыскное сопровождение краж» звучит двусмысленно: как можно сопровождать незаконную деятельность? С другой стороны, действующее законодательство дает нам возможности, а оперативно-разыскная практика – примеры правомерного сопровождения незаконной деятельности в виде перехвата контроля над совершением делящегося преступления, попыткой совершения преступления, мнимого преступления (характерно для заказных убийств) с целью дальнейшего взятия преступников с поличным, в частности, при проверочной закупке, оперативном внедрении, контролируемой поставке, оперативном эксперименте. В таком случае следует, например, говорить об оперативно-

¹ См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 3: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки. М., 2015. С. 29.

разыском сопровождении контролируемой поставки наркотиков или оперативно-разыском сопровождении попытки заказного убийства. Данное направление оперативно-разыскной деятельности, как правило, осуществляется негласно¹, а иногда и законспирированно, что может являться одной из характерных черт, отличающих оперативно-разыскные обеспечение от сопровождения.

В качестве объекта оперативно-разыскного сопровождения можно назвать контролируемое преступление как преступную деятельность, не имеющую общественно опасных последствий в силу контроля и нейтрализации ее правоохранительными органами, но не пресеченная в целях ее документирования и взятия ее участников с поличным для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности. Данный термин ввели в науку оперативно-разыскной деятельности и обозначили его научную проблематику В. Н. Борков и В. Ф. Луговик², однако пока, к сожалению, он не получил должной научной разработки.

В указанных обстоятельствах незаконную деятельность как объект оперативно-разыскного сопровождения следует сократить до контролируемых преступлений, к которым можно отнести делящиеся, мнимые преступления, а также преступления на стадии их подготовки и покушения под контролем оперативно-разыскных подразделений.

Перечисленные нами виды правонарушений и преступлений, как правило, требуют высоких трудозатрат и используются для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений. Одним из веских оснований для проведения такой рискованной и трудозатратой оперативно-разыскной деятельности является угроза национальной безопасности. Правовой режим отражения угрозы национальной безопасности уже заложен в ФЗ «Об ОРД» в ст. 8, 8.1 и другие и состоит в упрощении правовых процедур ограничения прав и свобод граждан и их объединений, а также допущении возможности причинения им вреда.

¹ См.: Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-разыскной деятельности: монография. М., 2016.

² См.: Борков В. Н., Луговик В. Ф. Контролируемое преступление: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты // Известия АлтГУ. 2018. № 3 (101).

Во-вторых, процесс предупреждения, выявления и раскрытия преступления образует основную цель оперативно-разыскной деятельности, т. е. эта деятельность самодостаточна, она не является сопровождающей, поэтому не следует подменять слова «предупреждение, выявление и раскрытие» в словосочетании «оперативно-разыскное предупреждение, выявление и раскрытие» менее подходящим по смыслу термином «сопровождение».

В таможенной и уголовно-исполнительной сфере применения понятие оперативно-разыскного сопровождения и обеспечения приобретает свое отраслевое толкование. Так, М. И. Веселов распространяет стадию оперативно-разыскного обеспечения на стадию исполнения наказания¹, а Е. А. Лубков предлагает добавить в УИК РФ задачу оперативно-разыскной деятельности в исправительных учреждениях, состоящую в оперативно-разыском сопровождении самостоятельного следования осужденных к лишению свободы в колонию-поселение². В данном случае объем понятия «сопровождение» близок как к прямому, так и предлагаемому нами содержанию. Конечно, можно задать вопрос о том, какие цели будет преследовать такое сопровождение. Их две: 1) обеспечение прибытия осужденного в места лишения свободы (хотя этой задачей должен заниматься конвой и она не характерна для оперативно-разыскной деятельности); 2) предупреждение, выявление и раскрытие преступления, т. е. «оперативно-разыскное сопровождение самостоятельного следования осужденных к лишению свободы в колонию-поселение»³ не является сопровождением в рассматриваемом нами смысле, поскольку если оно осуществляется в рамках расследования уголовного дела (например, при осуждении одного участника преступной группы с целью поимки или выявления других ее участников), то это оперативно-разыскное обеспечение в рамках уголовного про-

¹ См.: Веселов М. И. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

² См.: Лубков Е. А. Оперативно-разыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С. 13.

³ Лубков Е. А. Оперативно-разыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С. 13.

цесса (в том числе по приостановленным уголовным делам), в противном случае это просто своеобразная форма реализации основной задачи оперативно-разыскной деятельности подразделениями системы исполнения наказания. Но тогда возникает другой вопрос: может, это следует называть оперативно-разыскным контролем? В качестве аргумента приведем мнение А. Ю. Шумилова, который в структуре Особенной части моделируемой им однообъектовой оперативно-разыскной науки в составе оперативно-разыскной процессуологии выделяет институт «Производство на стадии оперативного контроля (превентивное наблюдение за лицами, отбывшими уголовное наказание, или посткриминальный оперативно-разыскной контроль»¹).

Несмотря на то, что оперативно-разыскной контроль предлагается установить над лицами, отбывшими уголовное наказание, на наш взгляд, вся оперативно-разыскная деятельность уголовно-исполнительной системы в основном направлена на контроль за отбывающими наказание, их действия вне сферы своей деятельности ограничены. Выявление оперативно-разыскным путем преступлений в их среде выступает их второстепенной задачей, так же как в случае с таможенной деятельностью. По этой причине применение термина «оперативно-разыскной контроль» к оперативной деятельности этих служб более целесообразно, чем «оперативно-разыскное сопровождение», поскольку последний хоть и осуществляется вне уголовного процесса, однако значительно сужает объем их деятельности и не отражает ее цель и методы.

В свою очередь, А. Ю. Арефьев распространяет понятие оперативно-разыскного контроля на стадию, предшествующую возбуждению уголовного дела, указывая, что оперативно-разыскной контроль в отношении лиц, требующих предупредительного воздействия, заключается в системе мер наблюдения и проверки, с использованием возможностей оперативно-разыскной деятельности, правомерного функционирования ее объектов с целью недопущения с их стороны экономических и иных преступлений, относящихся к компетенции подразделений ЭБиПК².

¹ Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 3: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки. М., 2015. С. 307.

² См.: Арефьев А. Ю. Оперативно-разыскной контроль, осуществляемый под-

Французское слово *controle* означает «список, ведущийся в двух экземплярах». В теории государства и права контрольную деятельность определяют как «одну из правовых (юридических) форм государственной деятельности, выражающейся в совершении компетентными органами и (или) лицами юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия хода и результатов исполнения и соблюдения подчиненными (подотчетными) субъектами права правовых предписаний и пресечения правонарушений при помощи соответствующих организационно-правовых средств»¹. Контроль как термин административного права предполагает подчиненность подконтрольного объекта в рамках одного ведомства, выражающуюся в праве давать обязательные к исполнению указания. Надзор, в свою очередь, это межведомственный институт, в котором нет отношений подчиненности, надзирающий не может управлять деятельностью поднадзорного объекта. Если лица, отбывающие наказания, могут являться объектом оперативно-разыскного контроля, то свободные граждане и частные юридические лица не находятся в состоянии подчиненности к субъектам оперативно-разыскной деятельности.

По нашему мнению, некоторые виды законной деятельности потенциально могут являться и объектом оперативно-разыскного сопровождения. Так, из структуры учебника под редакцией ведущих специалистов в области оперативно-разыскной деятельности² становится ясно, что они рассматривают понятие «оперативно-разыскное обеспечение» исключительно по отношению к таким административно-контрольным направлениям оперативно-разыскной деятельности, как обеспечение допуска к сведениям, составляющим государственную тайну; обеспечение допуска к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих по-

разделениями ЭБиПК в отношении лиц, требующих предупредительного воздействия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 69.

¹ Сагиндыкова А. Н. К проблеме разграничения понятий «контроль» и «надзор» подразделений полиции за осуществлением частной охранной и частной детективной (сыскной) деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С. 63.

² См.: Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова, А. Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2004.

вышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; обеспечение контроля за частной детективной и охранной деятельностью. Назвав одну из глав «Оперативно-разыскное обеспечение отдельных административных режимов и направлений работ», они не употребляли этот термин относительно других институтов оперативно-разыскной деятельности. По нашему мнению, термин «обеспечение» в данной ситуации обозначает косвенное использование оперативно-разыскной деятельности для отбора кадров, по сравнению с ее прямым применением – выявлением, документированием и раскрытием преступлений. В данном смысле понятие «оперативно-разыскное обеспечение», по нашим сведениям, больше никем не использовалось. Позже А. Ю. Шумилов назовет эти направления оперативно-разыскной деятельности административной оперативно-проверочной работой¹.

Можно ли назвать указанные виды деятельности оперативно-разыскных подразделений оперативно-разыскным сопровождением? С одной стороны, эти направления носят выделяемые нами черты оперативно-разыскного сопровождения:

- основным видом деятельности является решение вопроса о дееспособности субъекта для определенных видов работ;
- проверка проводится негласно для соискателя;
- деятельность инициируется автоматически при изъятии заявления соискателя и осуществляется субъектами оперативно-разыскной деятельности самостоятельно.

С другой стороны, критерии самостоятельности и негласности этого вида деятельности оперативных подразделений вызывают сомнения, поскольку лица, которые оформляют допуск к работе или сведениям, ограниченным к распространению, осознают, что в отношении них будут проводить соответствующие оперативно-разыскные мероприятия в нормативно установленный период; деятельность по проверке осуществляется оперативниками в строгом соответствии с целями, указанными нормативными актами, что существенно ограничивает методы и сферу их деятельности.

¹ См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 3: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки. М., 2015. С. 147.

С учетом сказанного представляется, что термин, предложенный А. Ю. Шумиловым, более соответствует этому направлению деятельности, однако с появлением термина «оперативно-проверочная деятельность» возникает вопрос о новом основании классификации в оперативно-разыскной деятельности (например, оперативно-контрольная, оперативно-надзорная, оперативно-сопроводительная, оперативно-обеспечительная деятельность).

По итогам исследования можно сформулировать и предложить для обсуждения научной общественности следующие понятия:

– оперативно-разыскное обеспечение – это вид деятельности оперативных сотрудников, подразделений и их руководителей в целях обеспечения законности (имеется в виду оперативно-разыскное обеспечение прокурорской надзорной деятельности по уголовному процессу), полноты и всесторонности расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде, осуществляемый по инициативе уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством публичных лиц, представляющих обвинение и правосудие, преимущественно гласными и нормативно установленными для них способами, не нарушающими требований уголовно-процессуального законодательства;

– оперативно-разыскное сопровождение – это вид обеспечения национальной безопасности, представляющий собой деятельность оперативных сотрудников, подразделений и их руководителей, которая осуществляется по их инициативе, самостоятельно или под их контролем или руководством вне рамок уголовного процесса (до возбуждения уголовного дела и после завершения уголовного процесса), преимущественно негласными способами, в целях предупреждения, выявления, документирования и раскрытия мнимых, длящихся и других контролируемых преступлений или правонарушений, представляющих угрозу национальной безопасности.

На основе сравнительного анализа нормативного и научного использования словосочетаний «оперативно-разыскное обеспечение» и «оперативно-разыскное сопровождение» предлагаем использовать первое применительно к стадиям раскрытия и расследования преступления в рамках уголовного процесса, а второе – к стадиям предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, представляющих угрозу для национальной безопасности, до возбуждения уголовного дела и после завершения уголовного процесса, при

предупреждении, выявлении, документировании и раскрытии мнимых, длящихся и других контролируемых преступлений или правонарушений. В то же время многочисленные направления оперативно-разыскной работы, осуществляемой вне рамок уголовного процесса в интересах обеспечения национальной безопасности, как было нами показано, не могут и не должны охватываться одним понятием оперативно-разыскного сопровождения, которое мы считаем целесообразным применять относительно процесса обеспечения национальной безопасности посредством оперативно-разыскной деятельности, а потому научная разработка их классификации ждет своих исследователей.

ГЛАВА 3. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

§ 1. Проблемы безопасности личности, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина в процессе оперативно-разыскной деятельности

Согласно концепции Ульриха Бека современное общество есть общество риска, управление которым осуществляется распределением не благ, а опасностей и обусловленных им рисков¹. Государство, беря на себя обязательства по обеспечению национальной безопасности, распределяет задачи по борьбе с угрозами национальной безопасности в структуре государственных органов. Как всякая человеческая деятельность, оперативно-разыскная деятельность может закончиться неудачно, не достигнув своей цели, либо достичь своей цели не оптимальным путем, а со значительными затратами или неприемлемыми средствами с нанесением ущерба интересам других субъектов, в том числе интересам национальной безопасности.

Поскольку оперативно-разыскная деятельность как правовой институт была создана как инструмент выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия криминальных угроз и информационного обеспечения национальной безопасности, говорить о ней как об угрозе национальной безопасности было бы некорректно, поэтому, на наш взгляд, оперативно-разыскная деятельность является одним из факторов риска для национальной безопасности, т. е. деятельностью, потенциально способной нанести интересам национальной безопасности какой-либо ущерб. То, что оперативно-разыскная деятельность связана с риском, осознано исследующими ее учеными (Д. В. Гребельский, В. Г. Самойлов, И. Н. Озеров, И. И. Карпец, Ю. В. Соболев, Е. М. Рябков и др.), более того, без риска оперативно-разыскная деятельность просто немыслима². Риск

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М., 2000.

² См.: Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2004.

является своего рода профессиональным условием оперативно-разыскной деятельности. Возможность риска не может служить препятствием для решения задач охраны правопорядка. Действовать в условиях риска – не только право, но и обязанность оперативного работника¹.

О потенциальной опасности оперативно-разыскной деятельности свидетельствуют ряд ограничений и запретов, содержащихся в ФЗ «Об ОРД», и их санкционирование нормами УК РФ. Так, Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ изменил содержание ст. 303 УК РФ, которая дополнена новой ч. 4, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности.

Факторы риска в оперативно-разыскной деятельности исследовались в основном применительно к участникам оперативно-разыскной деятельности. Тема нанесения оперативно-разыскной деятельностью вреда интересам национальной безопасности в отечественной науке опосредовалась рассмотрением нарушения в процессе оперативно-разыскной деятельности прав и свобод человека и гражданина².

В трактате Цицерона «Об обязанностях» сказано: «Прежде всего, каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь... избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе все необходимое для жизни»³. Данная концепция получила закрепление в международных актах по правам человека, признанных и соблюдаемых Российской Федерацией, и отражена в нормативном понятии национальной безопасности Российской Федерации как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и

¹ См.: Дидоренко Э. А., Кириченко С. А., Розовский Б. Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Луганск, 2000. С. 76.

² См.: Шатохин И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018; Ковтун Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности (теоретические и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001 и др.

³ Цицерон М. Т. О страсти. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 61.

внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие России (п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ).

Примечательно, что понятие «защищенность» личности в Стратегии национальной безопасности РФ раскрывается через обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ), наряду с достойным качеством и уровнем их жизни, а основным показателем, необходимым для оценки состояния национальной безопасности, является удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств (п. 115 Стратегии национальной безопасности РФ).

Безопасность личности как состояние защищенности человека в любой сфере социальной жизни дает возможность всесторонней реализации его прав и свобод, позитивного раскрытия потенциала всего богатства общественных отношений в условиях полноценной современной демократии. Основным субъектом, призванным обеспечить безопасность личности, является государство, которое в соответствии со ст. 2 Конституции РФ обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Д. А. Медведев, вступая в должность Президента РФ, в своей речи достаточно четко обозначил стратегию развития правовой системы, где, по его словам, «...подлинное торжество закона возможно лишь при условии безопасной жизни людей, а безопасность граждан должна не просто быть гарантирована законом, но и реально обеспечена государством»¹.

По мнению О. А. Колоткиной, природа безопасности личности состоит в том, что она – одна из основных жизненных потребностей человека, без удовлетворения которой индивид не может нормально

¹ Выступление на церемонии вступления в должность Президента РФ Д. А. Медведева 07.05.2008 // Российская газета. 2008. 8 мая. № 4654. URL: <https://rg.ru/2008/05/08/prezident.html> (дата обращения: 30.08.2020).

существовать, действовать и развиваться в социуме¹. Именно эта потребность лежит в основе безопасности различных элементов социума (социальных групп, общностей, государства, общества в целом). Без должного экономического, организационного, психологического, правового обеспечения безопасности отдельного индивида от множества природных и социальных (в том числе имеющих юридический характер) опасностей, угроз и рисков эффективность общественной, государственной и иных видов социальной безопасности в условиях современного миропорядка не может достичь надлежащего и соответствующего вызовам времени уровня.

И в теоретическом, и практическом отношениях необходимо разграничивать понятия «личная безопасность» и «безопасность личности». Понятие «личная безопасность» характеризуется достаточно высокой степенью абстрактности, поскольку выражает обеспечение главным образом физической, психической, нравственной неприкосновенности человека как такового от различного рода опасностей, угроз и рисков². Что касается понятия «безопасность личности», то в его содержании отражаются обеспечение не только неприкосновенности биологического существования конкретного индивида, но и необходимого (соответствующего социальным реалиям) качества его жизни, а также создание условий для его развития как личности, действенных механизмов для осуществления его прав и свобод³.

¹ Колоткина О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизм обеспечения в РФ (теоретико-правовое исследование): автореф. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10–11.

² Например, согласно распоряжению Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации», основными направлениями государственной политики в области обеспечения личной безопасности граждан являлись: предупреждение и профилактика преступлений против личности; повышение безопасности на дорогах; защита населения от чрезвычайных ситуаций, повышение готовности гражданской обороны и обеспечение пожарной безопасности; реализация проекта создания единого телефонного номера вызова экстренных оперативных служб (номер «112»).

³ Колоткина О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизм обеспечения в РФ (теоретико-правовое исследование): автореф. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10–11.

Конституция РФ предусматривает широкий спектр гарантий безопасности личности в виде прав, правозащитных институтов и правил, устанавливающих пределы и условия возможного ограничения прав и свобод человека.

К правам, обеспечивающим безопасность личности, в первую очередь можно отнести: право человека на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), право на свободу от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ст. 21 Конституции РФ), право на защиту своей чести (ст. 23 Конституции РФ), а также право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Весьма важно, что данные конституционные права и свободы не подлежат ограничению в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. По сути, вся группа гражданских прав, закрепленных в Конституции РФ, в той или иной мере обеспечивает безопасность личности.

Безопасность личности обеспечивается рядом конституционно-правовых запретов:

- запрет на лишение гражданина РФ своего гражданства или права сменить его (ч. 3 ст. 6);
- запрет на создание и деятельность общественных объединений, угрожающих безопасности личности (ч. 5 ст. 13);
- запрет на применение любых нормативно-правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15);
- запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);
- запрет на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25);
- запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29);
- запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ч. 2 ст. 30);
- запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34);
- запрет на принудительный труд (ч. 2 ст. 37);

– запрет на выдачу гражданина РФ другому государству или высылку его за пределы РФ (ч. 1 ст. 61);

– запрет на выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением (ч. 2 ст. 62), и др.

К элементам конституционно-правового механизма обеспечения безопасности личности следует отнести следующие положения Конституции РФ:

– охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда и иных гарантий социальной защиты (ч. 2 ст. 7);

– равная защита частной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8);

– отношение к земле и природным ресурсам прежде всего как к основе жизнедеятельности народов, проживающих на ней (ч. 1 ст. 9);

– обязанность органов публичной власти соблюдать нормы Конституции РФ, в том числе предусматривающие права и гарантии безопасности личности (ч. 2 ст. 15);

– установление условий применения смертной казни (ч. 2 ст. 20);

– судебный порядок ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность и права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, лишения имущества (ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 35) и др.

Центральное место в механизме конституционного обеспечения безопасности личности занимает установление Конституцией РФ оснований и условий ограничений конституционных прав и свобод (ст. 55, 56).

Из анализа решений Конституционного Суда РФ следует, что ограничение является соразмерным, если: 1) федеральный закон не посягает на основное содержание права (свободы); 2) ограничение вызвано исключительной необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно; 3) ограничение не парализует реализацию права (свободы); 4) реализация права и его ограничение не ставятся в зависимость от решения правоприменителя, допуская таким образом произвол органов власти и

должностных лиц; 5) обеспечена судебная защита от произвольного ограничения; 6) применяемые меры вовсе не нанесут или нанесут минимальный ущерб правам и свободам по сравнению с возможным применением других средств; 7) причиняемый ограничениями прав и свобод личности вред должен быть меньшим, чем предотвращаемый вред¹.

Большую роль в обеспечении безопасности личности играет Конституционный Суд РФ. Примерно половина рассматриваемых им дел касается проблематики защиты прав и свобод человека и гражданина, что по существу соответствует обеспечению безопасности личности.

По действующему законодательству граждане имеют право обжаловать в этом судебном органе закон, примененный или подлежащий применению в их конкретном деле.

В своих решениях, связанных с защитой прав и свобод граждан, Конституционный Суд РФ опирается на ст. 2 Конституции РФ, признающей человека, его права и свободы высшей ценностью и обязывающей государство признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. по жалобе Кульнева и др. дополняет эту норму обязанностью государства «создавать при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений» прав личности.

В определении от 22 мая 2001 г. Конституционный Суд РФ защитил права граждан, которым грозила уголовная ответственность за отказ служить в армии в условиях непринятия парламентом предусмотренного Конституцией РФ закона об альтернативной службе.

Последовательно отстаивал Конституционный Суд РФ и другие права граждан: безусловное право на судебную защиту (постановление от 3 мая 1995 г. по жалобе Аветяна), в том числе трудовых прав работников прокуратуры (постановление от 16 апреля 1996 г.), милиции (постановление от 6 июня 1995 г.); право на свободу и личную неприкосновенность (постановление от 13 июня 1996 г. по делу

¹ См.: Панченко А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 12.

Щелухина); право на социальное обеспечение (постановление от 16 октября 1995 г.) и др.

Таким образом, можно говорить о целой системе прецедентов в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан, которые, учитывая компетенцию Конституционного Суда РФ, могут иметь решающее значение для отечественной правовой политики.

В нашей стране на протяжении многих лет наблюдается тенденция системного нарушения сотрудниками правоохранительных органов основных прав и свобод человека в процессе оперативно-разыскной деятельности. Указанная проблема ежегодно затрагивается в выступлениях Президента РФ¹, активно исследуется и обсуждается в научных кругах на фундаментальном уровне².

По сведениям А. А. Бирюкова, наша страна за неполные 14 лет по количеству проигранных дел в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) в несколько раз опередила многие страны Совета Европы³, заняв третье место после Турции и Италии по количеству положительных решений в пользу жертв, защищаемых Конвенцией прав и свобод, с 1959 по 2016 г. При этом необходимо учитывать, что Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней 30 марта 1998 г., в то время как Италия и Турция признают юрисдикцию Суда с момента его основания в 1959 г.

Согласно результатам запроса в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» органы внутренних дел фигурируют по 447 из 1 131 решения ЕСПЧ, принятых в отношении Российской Федерации с 2000 по 2018 г., в качестве прямого или косвенного участ-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020); Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

² См.: Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001; Шатохин И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018 и др.

³ См.: Бирюков А.А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека: практ. пособие. М., 2018 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

ника оспариваемых внутригосударственных решений, а оперативно-разыскная деятельность – в 180 решениях.

В условиях глобализации, когда конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциал, системное нарушение прав и свобод граждан правоохранительными органами в процессе оперативно-разыскной деятельности посягает на гуманизм как основную ценность, формирующую фундамент российской государственности (п. 11 Стратегии национальной безопасности РФ), противоречит государственной политике по укреплению внутреннего единства российского общества (п. 26 Стратегии национальной безопасности РФ), препятствует усилению роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, снижает доверие граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации (п. 44 Стратегии национальной безопасности РФ), а также негативно отражается на привлекательности российской юрисдикции (п. 62 Стратегии национальной безопасности РФ).

Указанные обстоятельства требуют выработки новых подходов к законодательной регламентации служебно-оперативной деятельности государственных правоохранительных органов на основании анализа практики ЕСПЧ. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, 12 сентября 2014 г. был принят приказ МВД России № 782 «О повышении эффективности взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации», однако решить проблему ведомственным нормотворчеством не удастся, поскольку требуются законодательное прояснение, детализация и закрепление судебных, оперативно-разыскных, уголовно-процессуальных и административных процедур.

Согласно проведенному нами анализу судебных решений ЕСПЧ и научной литературы¹ наиболее типичными нарушениями прав че-

¹ См.: Шатохин И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018; Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности в рамках

ловека, закрепленных в Конвенции, в процессе оперативно-служебной деятельности отечественных правоохранительных органов являлись:

– нарушение права на справедливое судебное разбирательство в форме подстрекательства к совершению преступления (торговли наркотиками или получения взятки) в ходе проведения негласной полицейской операции при отсутствии четкой и предсказуемой процедуры санкционирования подобных операций и эффективного судебного контроля в отношении жалоб на провокацию в различных регионах (по сведениям Н. Брейди, на 2018 г. ЕСПЧ в 13 постановлениях констатировал нарушения ст. 6 Конвенции в отношении 59 заявителей – граждан Российской Федерации¹);

– нарушение права человека на неприкосновенность жилища, на уважение частной и семейной жизни в форме проникновения в жилище и проведения обыска без судебного решения или других законных оснований под видом проведения оперативно-разыскного мероприятия, следственного или административного действия;

– нарушение свободы от пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в форме применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств без законных оснований или с превышением указанных мер без последующего эффективного расследования данного факта со стороны государства;

интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017; Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-разыскной деятельности: монография. М., 2016. С. 138; Брейди Н. Судебный контроль за оперативно-разыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2019. Вып. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Брейди Н. Судебный контроль за оперативно-разыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2019. Вып. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– нарушение права на уважение личной жизни и корреспонденции в условиях отсутствия в отечественном законодательстве адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска злоупотреблений экстренной процедурой, предусмотренной п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», при проведении сотрудниками полиции прослушивания телефонных разговоров, а также скрытой аудио- и видеозаписи без санкции суда. Так, в деле «Роман Захаров против Российской Федерации» ЕСПЧ установил, что «экстренная процедура» в соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» не предусматривает достаточных гарантий, что она должна использоваться редко и только в надлежащим образом обоснованных случаях. В частности, хотя законодательство Российской Федерации требует, чтобы судья был немедленно информирован о каждом случае экстренного прослушивания, его или ее полномочия ограничиваются санкционированием продления меры по прослушиванию свыше 48 часов. Он или она не имеет полномочий для оценки оправданности использования экстренной процедуры или решения, будет ли материал, полученный в течение предыдущих 48 часов, сохранен или уничтожен¹;

– нарушения права на свободу и личную неприкосновенность в форме фактического лишения свободы при ожидании проведения административных, оперативно-разыскных и следственных мероприятий с участием пострадавшего.

На основе анализа данных решений предлагаем следующие организационные и правовые дополнительные меры реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ, а также комплекс мероприятий по профилактике необоснованного применения физической силы и противозаконных методов дознания:

1) включить тему «Обзор практики Европейского суда по правам человека» в рекомендуемый перечень тем по правовой и служебной подготовке, а также подготовить соответствующий перечень вопросов для формирования контрольных тестов по позициям ЕСПЧ в отношении нарушений, допускаемых сотрудниками полиции стран, признающих его юрисдикцию;

¹ См.: Дело «Роман Захаров против Российской Федерации»: постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2015 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

2) создать учебную дисциплину «Деятельность полиции в судебной практике Европейского суда по правам человека» и имплементировать ее в учебный план для подготовки сотрудников полиции по образовательным юридическим специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», 40.03.01 «Юриспруденция»;

3) внести в качестве основания проникновения сотрудников полиции в жилые помещения, иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, исполнение судебного решения об аресте подозреваемого (обвиняемого)¹ в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

4) исключить, как форму злоупотребления правом, позволяющую получать стороне обвинения в лице правоохранительных органов преимущества в ущерб обеспечения прав стороны защиты, случаи маскировки или легендирования² оперативно-разыскных мероприятий под административные или уголовно-процессуальные действия либо их одновременное проведение;

5) с целью проведения эффективного расследования жалоб о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции следует в обязательном порядке проводить по данным фактам не доследственную проверку, а полноценное предварительное следствие силами смежных ведомств³;

б) поскольку борьба с преступностью не должна порождать новую преступность, следует временно исключить из практики оперативно-разыскной деятельности полиции проведение оперативных экспериментов и проверочных закупок при даче взяток и купле-продаже наркотических средств и т. п. до принятия следующих мер:

¹ См.: Дело «Уруков против Российской Федерации» (Urukov v. Russia) (№ 20489/07); постановление ЕСПЧ от 6 июня 2017 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

² См.: Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. Негласность в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22).

³ См.: Дело «Самесов (Samesov) против Российской Федерации» (жалоба № 57269/14); постановление ЕСПЧ от 20 ноября 2018 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

– доктринального отказа от абсолютного запрета провокации, закрепленного в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий) и ст. 5 ФЗ «Об ОРД» аналогичного содержания. Указанные запреты носят форму профанации, поскольку представители Российской Федерации в ЕСПЧ неоднократно приводили свои доводы, в которых указывали, что проверочная закупка или оперативный эксперимент являются эффективным методом борьбы с преступностью, а полученные с помощью такого эксперимента доказательства допустимы с точки зрения российского законодательства и могут служить основанием для обвинения в совершении преступления¹;

– принятия ясных правовых процедур, позволяющих разделить правомерную и неправомерную провокацию по аналогии с США и Германией²;

– допущения активной провокации в случае необходимости выявления или предотвращения угроз национальной безопасности, представляющих большую общественную опасность³;

– введения специального контроля с целью обеспечения добросовестности со стороны органов государственной власти и соблюдения законных целей со стороны правоохранительных органов;

– законодательного закрепления уголовно-правовой оценки допустимой провокации как смягчающего обстоятельства, поскольку спровоцированное преступление совершается под контролем правоохранительных органов, следовательно, общественная опасность при совершении такого преступления сводится к минимуму⁴;

¹ Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00): постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

² Брейди Н. Судебный контроль за оперативно-разыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2019. Вып. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Назаров А. Д. Провокации в оперативно-разыскной деятельности. М., 2010. С. 26.

⁴ См.: Налбандян Р. Г. Провокация преступлений: позиция Европейского суда

7) законодательно в КоАП РФ и УПК РФ или в ведомственных приказах (по аналогии с административными регламентами исполнения государственных функций) прописать время необходимого ожидания участниками процесса совершения оперативно-разыскных, административно-процессуальных и уголовно-процессуальных действий в отношении них и с их участием. Сотрудникам полиции в обязательном порядке разъяснять участникам процесса, что ожидание совершения процессуальных действий не является задержанием;

8) ограничить спектр применения экстренной процедуры, предусмотренной п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», случаями устранения угроз национальной безопасности, а также расширить полномочия суда для оценки оправданности использования экстренной процедуры или решения, будет ли материал, полученный в течение предыдущих 48 часов, сохранен или уничтожен (соответственно сможет он фигурировать в деле или нет);

9) исключить случаи невоспрепятствования преступной деятельности со стороны лиц, проводящих оперативно-разыскные действия, при ее документировании¹. На наш взгляд, указанная ситуация подменяет цель оперативно-разыскной деятельности – выявление и пресечение преступлений ее средствами – документированием с целью выявления большего количества преступлений для формальной отчетности;

10) исключить применение силы со стороны сотрудников полиции в отношении задерживаемых, не оказывающих физического сопротивления (то же касается лиц, оскорбляющих сотрудников полиции). Так, по мнению ЕСПЧ, в силу того, что милиция является частью сил безопасности государства, она должна проявлять особенно высокую терпимость к оскорбительным высказываниям, за исключением случаев, когда подобные подстрекательские высказывания могут спровоцировать непосредственные противоправные дей-

по правам человека // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 11–13; Додонов В. Н. Провокация преступления с позиции современного уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3 (5). С. 13–16.

¹ См., например: Дело «Кумицкий и другие (Kumitskiy and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 66215/12): постановление ЕСПЧ от 10 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

ствия в отношении сотрудников милиции и подвергнуть их реальной опасности физического насилия. Только в очень сложных обстоятельствах напряженности, вооруженного конфликта, борьбы с терроризмом или беспорядков в тюрьме со смертельным исходом ЕСПЧ устанавливал, что соответствующие заявления могли стать стимулом к насилию, способному создать угрозу для сотрудников сил безопасности, и признавал, что вмешательство в связи с такими заявлениями было оправданно¹;

11) популяризировать путем создания учебных и информационных материалов (клипов, учебных и наглядных пособий, практических и тестовых заданий) ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно которым сотрудник полиции обязан пресекать действия (в том числе свои), которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание, а деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан;

12) разработать правовой механизм активного противодействия незаконным действиям сотрудников полиции со стороны граждан не только ретроспективно (подачи исков, жалоб и т. п.), но и непосредственно в момент нарушения их прав;

13) законодательно прописать возможность и алгоритм гражданского неповиновения в случае незаконных действий сотрудников полиции с целью предотвращения насильственного разрешения конфликта, влекущего, как правило, более грубое нарушение прав граждан и наступление других неблагоприятных последствий.

В завершение необходимо отметить, что указанные нарушения прав человека в оперативно-разыскной деятельности полиции были характерны и для других европейских государств в предшествующие годы их развития. Соблюдение требований и правовых позиций ЕСПЧ в современных российских условиях является не столько стандартом, сколько целью, к которой стремятся все цивилизованные государства, поэтому количественные и качественные характе-

¹ Дело «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба № 10692/09): постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

ристики полицейских мер принуждения (как разновидности ограничения прав человека) во многом зависят от уровня правосознания населения. В настоящее время противодействие законным действиям полиции со стороны недобросовестных граждан стало приобретать форму злоупотребления правами, поэтому рекомендации ЕСПЧ по организации оперативно-служебной деятельности сил обеспечения национальной безопасности должны реализовываться в отечественном законодательстве с учетом оперативной обстановки, чтобы нормативно не парализовать силы охраны правопорядка и не потерять контроль над общественным порядком в стране.

§ 2. Коммерциализация государственной правоохранительной деятельности

Основной фактор риска оперативно-разыскной деятельности для национальной безопасности – это использование оперативно-разыскной деятельности для достижения экономических и политических целей, а не для борьбы с криминальными угрозами и информационного обеспечения национальной безопасности. В первую очередь законодательство устанавливает запреты в политической сфере. Так, в России органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, запрещается проводить оперативно-разыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения, а также принимать негласное участие в работе органов публичной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности. За рубежом осознанность потенциальной опасности негласного расследования для национальной безопасности в политической сфере находится на более высоком уровне. Так, в законе о разведке и безопасности 2017 г. Новой Зеландии прямо говорится, что эта деятельность не будет осуществляться с целью поощрения или нанесения ущерба интересам любой политической партии или кандидата. Закон также требует от главы разведки регулярно консультироваться с лидером оппозиции о вопросах безопасности. Влияние модели

оперативно-разыскной деятельности на политическую жизнь страны очень велико¹ и заслуживает отдельного рассмотрения, однако в данном параграфе мы рассмотрим негативное влияние искажения целей оперативно-разыскной деятельности в экономической сфере общества.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ одной из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность (п. 56), а повышение данного показателя выступает одним из основных национальных интересов на долгосрочную перспективу (п. 30).

В Стратегии национальной безопасности РФ справедливо отмечено, что конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития (п. 13), в связи с чем в целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую повышение привлекательности российской юрисдикции и выработку новых подходов к деятельности органов государственного контроля (надзора) (п. 62).

К сожалению, в Российской Федерации только идет процесс формирования конкурентоспособной модели организации публичных и частных услуг по обеспечению реальных гарантий стабильности, безопасности, справедливого и своевременного разрешения споров, добросовестной конкуренции для привлечения хозяйствующих субъектов в свою юрисдикцию.

В настоящее время профанация таких важнейших институтов гражданского общества, как независимые национально (а не иностранно или интернационально) ориентированные отечественные средства массовой информации, органы местного самоуправления, адвокатура, третейские суды, частные экспертные и профессиональные сообщества, общественные советы по контролю за органами власти, не позволяет создать эффективную систему сдержек и

¹ Подробнее об этом см.: Шарихин А. Е. Парадигмы оперативно-разыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4.

противовесов между государством и гражданским обществом. Из-за этого у российской юрисдикции появляются непривлекательные для хозяйствующих субъектов черты: обвинительный уклон и оппортунизм отечественного правосудия, государственный монополизм услуг по эффективному обеспечению безопасности и справедливости, отсутствие свободной конкуренции на рынке государственных заказов, являющихся одним из основных драйверов отечественной экономики и др. Поэтому для российского общества до сих пор актуальны такие угрозы национальной безопасности, как сохранение значительной доли теневой экономики и условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений (п. 56 Стратегии национальной безопасности РФ), что подтверждается современной хроникой криминальных событий.

Изъятие в последние годы у отдельных коррумпированных представителей государственной власти и правоохранительных органов огромных сумм денег, сравнимых с годовым бюджетом небольшого города, полученных ими в результате незаконного обогащения (т. е. значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать – ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции), свидетельствует о востребованности оказания услуг по обеспечению безопасности и стабильности работы негосударственных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов.

Такая широкомасштабная коммерциализация государственной правоохранительной деятельности стала возможна в условиях проведения весьма противоречивой государственной политики. С одной стороны, власти подходят к решению всех внутренних вопросов преимущественно с позиций экономической целесообразности, а с другой – поощряют негативные (согласно парадигме экономических знаний) тенденции: упрощение и государственную (корпоративная) монополизацию всех сфер жизни общества. Подобная политика сделала обыденной тенденцию экономии на благополучии человека ради умножения бюджета, поставив средства обеспечения государственной деятельности выше цели существования государства. Эта закономерность прослеживается не только на уровне принятия конкретных решений (ежегодное сокращение услуг здравоохранения и социальной поддержки населения, поднятие

пенсионного возраста выше среднего возраста жизни), но и на уровне формирования мировоззрения (например, из 428 паспортов научных специальностей, размещенных на сайте Высшей аттестационной комиссии РФ, безопасность, являющаяся базовой человеческой потребностью, выступает объектом исследования по 106 специальностям, однако наиболее часто (39 раз) категория «безопасность» упоминается в паспорте научной специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством», в то время как философское, социальное и политико-правовое содержание данного понятия исследуется в инициативном порядке¹; с каждым созывом в Государственной Думе РФ все больше носителей экономического прагматизма в виде представителей экономической науки и бизнеса, рассуждающих о «возрасте дожития», «социальном балласте», имущественном и социальном цензе для голосования, и все меньше представителей гуманистических профессий – юристов, правоохранителей, педагогов, врачей.

Подобные мировоззренческие сдвиги приводят к тому, что в последние годы сакральная функция охраны правопорядка и обеспечения общественной и государственной безопасности с подачи властей формируется в общественном сознании как вульгарное оказание услуг населению.

На протяжении большей части своей истории российская государственность строилась на философской концепции государства как семьи. Многие отечественные философы и правоведы, например Р. А. Фадеев, ратовали за «семейный склад отношений между верховной властью и народным сознанием»² с целью распространения модели семейного поведения на государственно-правовые отношения.

Впервые данную концепцию сформулировал Конфуций, утверждавший, что идеальное государство должно строиться по аналогии с хорошей семьей, в которой правитель, как отец, заботится о подданных, а подданные почитают его и любят друг друга, как бра-

¹ Мелихов А. И., Никитина Г. А., Працко Г. С. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России // Вестник ВА МВД России. 2019. № 2 (49).

² Цит. по: Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994. С. 34.

тя. Архетип семьи, как правило, максимально понятен каждому человеку и используется им как методология для уяснения своего места в иерархичных отношениях и построения собственных моделей поведения. Концепция государства как семьи породила и ввела в повседневный оборот такие священные для каждого россиянина слова, как «Отечество», «Родина», «патриот», литературные формы обращения к главе государства, как «царь-батюшка», «отец родной», «отец народов», бытовые обращения ко всем гражданам как «брат», «сестра», «мать», «отец», что говорит о ее глубоком проникновении в народный менталитет.

Активные попытки изменения народной ментальности были предприняты в первые десятилетия существования СССР, а затем после его распада, когда для исследования государственно-правовых явлений стала активно применяться экономическая методология. Если в 20–30-е гг. прошлого века в соответствии с учением К. Маркса утверждалась неизбежность исчезновения государства и правоохранительных органов как общественных институтов при приходе к коммунизму, то в 90-е гг. в экономических кругах заговорили о «невидимой руке рынка» и необходимости сведения роли государства к роли «ночного сторожа», максимально ограничив его вмешательство в экономические отношения. Сотруднику правоохранительных органов в данной концепции отводилась роль работника, оказывающего государственную услугу, оплаченную налогами населения, а не лица, выполняющего моральный и служебный долг перед Отечеством. Превращение «старшего» члена семьи в наемного работника породило потребительское отношение обывателей к правоохранительным органам и понижение статуса правоохранителей в социальной иерархии.

В свое время констебли британской полиции прославились тем, что оказывали различного рода полезные услуги. Теперь об этом вспоминают как о далеком прошлом, хотя говорят, например, что полицейские кормят кошек, когда их хозяева уезжают в отпуск.

Существенный аспект данной проблемы заключается в том, что, по мнению граждан, обращающихся за помощью в полицию, эта услуга является бесплатной. Поскольку население платит налоги на полицию, люди могут потреблять неограниченное количество полицейских услуг без ущерба для их личного налогового счета. Как и всеми бесплатными услугами, потребители обычно пользуются ею

гораздо чаще, нежели услугой, за которую нужно платить. Поскольку воспользоваться услугами полиции стало легче благодаря телефону, рации, патрульной машине, спрос на них возрос.

Полиция относится к числу одних из наиболее могущественных государственных органов, а полицейские являются выразителями государственной власти. Они облечены определенными полномочиями, что позволяет им выступать в роли посредника в общественных конфликтах и содействовать поддержанию общественного спокойствия, предупреждать и раскрывать преступления. Таким образом, сочетание возможности законного применения силы с тем, что полиция доступна практически каждому в любое время суток, приводит к разнообразию и непредсказуемости требований, предъявляемых к ней¹.

Необходимо отметить, что некоторые институты, действующие в органах внутренних дел, не способствуют созданию данного типа взаимоотношений. Например, введенная после 1991 г. возможность принятия на службу в органы внутренних дел для обучения в ведомственных вузах лиц от 16 лет привела к выходу в 21–23 года на работу в органы внутренних дел сотрудников без жизненного опыта, но с большими властными полномочиями, что никак не соответствует образу сотрудника полиции как «отца» или хотя бы «старшего брата». Когда же сотрудник через 5–10 лет работы с людьми начинает соответствовать данному образу, то его переводят, как правило, на руководящие должности, на которых повседневное общение с гражданами существенно ограничено, и опытный сотрудник становится «отцом» или «старшим братом» в лучшем случае для возглавляемого им коллектива. Необходимо также учитывать, что согласно современному законодательству о службе в органах внутренних дел у большинства сотрудников, начавших карьеру в правоохранительных органах в 16–17 лет с обучения в ведомственном вузе, к возрасту социальной зрелости (36–37 годам) уже есть возможности уйти на пенсию по выслуге лет.

¹ См. подробнее: Бойченко В. В., Емельянова Е. Д., Мелихов А. И. Общественная оценка деятельности полиции в зарубежных странах // Полиция России: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. по материалам Международной науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Н. Конева. Н. Новгород, 2012.

В настоящее время для объяснения современных российских государственно-правовых явлений в интернете и иных средствах массовой информации популяризируется концепция государства как стационарного (или оседлого – в отличие от гастролирующего) бандита, разработанная знаменитым американским экономистом Манкуром Олсоном¹. Согласно неоинституциональной теории государство выводится из модели стационарного бандита на примере Китая первой половины XX в. С 1899 г., когда началось восстание боксеров, до 1949 г., когда закончилось военное противостояние между коммунистами и гоминьдановцами, страна жила в состоянии непрерывных гражданских войн. В течение десятилетий по Китаю бродили воинские части с генералами, но без правительств. Когда какой-нибудь полк захватывал город, обычно он грабил его дочиста, понимая, что никогда туда не вернется. Но вот некая воинская часть запирается конкурентами в городе, и солдаты понимают, что им там придется задержаться. Именно в этот момент начинается переход от модели бандита-гастролера к стационарному бандиту, который осознает, что грабить некоторую территорию ему нужно будет регулярно. А чтобы это можно было делать, нужно наличие некоторых гарантий у людей, которые занимаются хозяйственной деятельностью. Попадая в ситуацию запертого уезда, те же самые грабительские полки вынуждены создавать государственность, чтобы изымать свою ренту, они вынуждены создавать общественные блага в виде правил, правопорядка, судов².

Сотрудник правоохранительных органов в данной системе отношений предстает уже не в качестве «отца», «старшего брата» или хотя бы «слуги», а в качестве своего убежденного антагониста – члена организованной преступной группы. Художественная форма данного отношения к государству и правоохранительным органам активно насаждается в интернет-среде в доступной и понятной для обывателя форме. Например, в ролике Студии 420 «О власти», набравшем более 4 млн просмотров на YouTube, о правоохранительных органах говорится как об «ОМОНе или другой организации,

¹ См. подробнее: Олсон М. Логика коллективных действий. М., 1995.

² См.: Аузан А. А. Институциональная экономика для чайников. М., 2011. С.

бьющей тех, кто не слушается правителя, и охраняет его тушку буквально ото всех».

Из области нетипичного исторического примера и художественного вымысла, представленного в легко употребляемой мультипликационной форме, указанная модель отношений между обществом и государством подхватывается представителями различных социологических центров, утверждающими, что «в современной России работа полиции и других правоохранительных органов сопровождается таким количеством отрицательных побочных эффектов, что опасность для граждан, связанная с повседневной работой правоохранительной системы, сравнима по масштабам с опасностью, порождаемой преступностью, с которой эта система призвана бороться»¹. В свою очередь, представители средств массовой информации и киноиндустрии создают у обывателя прямую ассоциацию между российским государством и стационарным бандитом (см., например, телесериал «Ментовские войны»).

После создания такого общественного образа полиции закономерно возникают дискуссии о необходимости передачи функций по обеспечению общественного порядка и безопасности людей специальным коммерческим охранным организациям и сокращения количества «дармоедов» в форме.

Согласно выводам, сделанным на основе социологических опросов, проведенных в Волгоградской области, неудовлетворенность населения работой сотрудников органов внутренних дел в 2013 г. была «...в определенной мере связана с тем, что реально функционирующие органы внутренних дел не соответствуют тому образу стража порядка, который создан воображением населения»². Однако в условиях агрессивного насаждения концепции «государство как бандит» в средствах массовой информации причины неудовлетворенности населения работой правоохранительных органов могут перейти из количественной категории «несоответствия созданным

¹ Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ (научный руководитель В. Волков) // Институт проблем правоприменения. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

² Демидов Н. Н., Тюменцев А. Н. Криминогенная обстановка в Волгоградской области через призму общественного мнения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31).

му положительному образу» в качественную категорию отрицания предлагаемого образа правоохранительных органов как необходимого общественного института.

Насаждение экономической методологии в исследовании государственно-правовых явлений приводит к упрощению роли свойственных человеческой природе общественных институтов государства. Отголоски антигуманного отношения к человеку отчетливо слышны и в XXI в. Люди стали постоянным объектом исследований в области экономики и кибернетики. Они находятся «под колпаком» маркетологов, банковских аналитиков, страховщиков, политехнологов, пиарщиков и других специалистов, занимающихся социопрограммированием, как в сфере потребления, так и в области государственного управления. Обоснованная экономикой и кибернетикой целесообразность заменяет человечность, заставляя политиков рассуждать о «возрасте дожития», «лишения права голоса немущих» и «социальном балласте». Полное упорядочение и оптимизация общественных отношений приводят к предсказуемости человеческого поведения и дает широкие возможности для манипуляции.

Попробуем, например, разобраться в поведении человека при опросе общественного мнения о деятельности органов внутренних дел посредством методологии вышеназванного классика теории общественного выбора Мансура Олсона. Действия человека при принятии решения могут быть детерминированы:

- 1) коллективным выбором (как все);
- 2) иррациональным выбором, в связи с присутствием в структуре человеческой психики компонентов бессознательного (мне подсознательно не нравится полиция);
- 3) снобистским выбором (т. е. выбор как средство самоутверждения и способ собственной идентичности);
- 4) социальными стереотипами (образы, как правило формируемые в массовых источниках информации);
- 5) экономическими интересами (мне выгодно или невыгодно работа полиции).

Возникает вопрос: как общественное мнение, сформировавшееся как результат пяти мотиваций, четыре из которых не связаны с объективной реальностью, может адекватно отражать оценку деятельности органов внутренних дел? В таких условиях обществен-

ное мнение будет результатом манипулирования с мотивациями участников социологических опросов.

На наш взгляд, большинство социологических опросов отражают общественное мнение, формируемое логикой и структурой анкеты опроса в условиях внезапности.

В условиях обыденности манипулирования общественным мнением органы внутренних дел также должны взять на вооружение психологические особенности его формирования, однако не для манипулирования общественным мнением, а для предоставления человеку возможности самостоятельно сформировать мнение об органах внутренних дел на основе объективной информации и доступной обывателю методологии познания в форме распространения архетипа семьи на государственно-правовые отношения.

В настоящее время осознана острая необходимость формирования общественного образа взаимоотношений государства, общества и человека как семьи. Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2014 г. во время выступления в ходе «Прямой линии» заявил, что патриотизм является неотъемлемой сутью российского народа. Что объединяет семью как устойчивый во времени и пространстве коллектив людей? Прежде всего, это взаимопонимание, эмпатия. Именно недостаток взаимопонимания приводит к кризису доверия в современной семье, обществе и государстве, а затем противопоставлению социальных институтов друг другу и созданию новых пагубных для общества архетипов государства – «ночного сторожа» или «стационарного бандита».

Необходимо отметить, что кризис взаимопонимания наступил в силу ряда объективных причин, с которыми полиция зарубежных стран столкнулась еще в середине XX в. Сотрудниками Волгоградской академии МВД России по результатам зарубежных командировок и социологических исследований были выявлены причины снижения взаимопонимания общества и полиции. На их взгляд, «...к числу фундаментальных перемен, которые отражаются на нашей жизни и деятельности полицейских сил, относятся растущая урбанизация; возросший темп жизни, ее мобильность. В аспекте полицейской деятельности это означает, что многие люди лишены „корней“: они могут жить в одном месте, работать в другом, а могут при желании путешествовать по всему свету. Раньше человека знали его окружающие на работе и дома, а он знал своих соседей. Теперь аноним-

ность, являющаяся следствием проживания в больших городах, наряду с одиночеством, приводит к совершению преступлений.

Почему этот фактор столь важен для полиции? Дело в том, что одним из основных элементов эффективной полицейской работы всегда было хорошее знание людей: кто они такие, что они из себя представляют и что заставляет их нарушать закон. Это способствовало созданию атмосферы взаимопонимания между полицией и населением, однако такой атмосферы нелегко добиться, если члены местного сообщества или даже сотрудники полиции не находятся на одном месте достаточно долгое время для того, чтобы узнать друг друга. Высокий уровень ротации полицейского персонала неблагоприятно сказывается на взаимоотношениях между полицией и населением.

Растущие профессионализация и специализация полицейской работы, наметившиеся в течение последних десятилетий, привели к постепенному дистанцированию полиции от населения»¹.

Примечательно, что тот же кризис взаимопонимания переживает и традиционный институт семьи, когда занятые на работе члены семьи дистанцируются от подрастающего поколения, воспитываемого посредством самостоятельного выбора источника информации для познания окружающего мира. В современном информационном веке происходит снижение взаимопонимания поколений за счет разной информационной среды. Например, на занятиях с курсантами в Волгоградской академии МВД России преподавателю в возрасте от 30 лет, как правило, трудно подобрать яркий пример правоприменения из числа общеизвестных и курсанту, и преподавателю фильмов или литературных источников.

Однако профессионализация полицейской деятельности, на наш взгляд, не должна означать, что образ полицейского, такого же обычного человека, смысл действий которого понятен окружающим, уходит в прошлое. Напротив, в новых условиях работы полиции взаимопонимание должно стать новой философией правоохранительной деятельности.

Как известно, свое учение об идеальном государстве Конфуций создавал в полемике с так называемыми «законниками» – социаль-

¹ См. подробнее: Бойченко В. В., Емельянова Е. Д. Взаимодействие полиции и населения: зарубежный опыт: лекция. Волгоград, 2000.

ной школой, представители которой считали, что залог благосостояния и могущества государства – в хороших законах. Возражая «законникам», Конфуций говорил, что хорошие законы без добродетелей у членов общества не приведут к социальной гармонии, так как население будет уклоняться от их исполнения, в то время как высокий уровень нравственности гарантирует процветание государства без наличия строгих законов¹.

Логика законодателя, в отличие от логики отца, не всегда понятна обывателю и нередко приводит его к мыслям о несправедливости и произволе в отношении него, а следовательно, к отторжению государственного устройства общества как блага для него. В этих условиях интересны исследования причин правового нигилизма населения. Если выражаться языком институциональных экономистов, то транзакционные издержки (затраты времени, денег, жизненных сил) на изучение отечественного законодательства настолько велики, что население отказывается от модели правового поведения как нецелесообразной, выбирая нормы морали, нравственности, «понятий», выработанных в различных человеческих сообществах, т. е. более простые корпоративные правила поведения. Как вывод из данного наблюдения следует, что принципу «незнание закона не освобождает от ответственности» должен соответствовать принцип ясности закона и возможности легкого доступа к нему. Иными словами, члены одной семьи должны говорить на понятном друг другу языке, а не на птичьем языке узкой юридической терминологии, для понимания которой требуется поголовное юридическое образование.

Хотя либеральный подход к правоохранительной деятельности не свойствен континентальным традициям и отечественному менталитету, но и он является одним из путей к созданию благоприятных условий для жизни человека и ведению бизнеса, но при выполнении ряда условий:

- минимизация государственного вторжения в сферу деятельности частных хозяйствующих субъектов;
- наличие свободного и доступного рынка частных и государственных услуг в сфере обеспечения безопасности и доступного эффективного правосудия для коллективных хозяйствующих субъектов;

¹ Горелов А. А. Политология в вопросах и ответах. М., 2009. С. 34.

– возможность потребителей правоохранительных услуг, предоставляемых государственными органами, влиять на их качество в случае, если они не удовлетворяют их потребности в безопасности.

Первая часть данной концепции отчасти реализована. После проведенного сокращения численности полиции реальный спектр ее дел сузился до устранения явных и чрезвычайных угроз общественной безопасности и выявления, раскрытия и расследования типичных, не представляющих трудности в доказывании общеуголовных дел, характерных для повседневной жизни в большом городе, совершенных, как правило, в состоянии алкогольного опьянения. Иными словами, полиция вернулась к своей первоначальной для сословной царской России цели – борьбе с преступлениями, совершенными малоимущими гражданами в отношении малоимущих граждан.

В сфере сложной интеллектуальной и экономической преступности работники оперативных подразделений силовых правоохранительных органов инициативно вторгаются только для охраны государственных интересов, борясь с коррупцией и хищениями в области государственных закупок и освоения государственных дотационных бюджетных денег. Если до реформы полиции существовали отдельные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, то на сегодняшний день в настоящее время даже в названии подразделения (управление экономической безопасности и противодействия коррупции) экономические преступления ассоциированы с коррупционными, что обуславливает специфику его работы.

Сотрудники правоохранительных органов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, поскольку:

– они напрямую не затрагивают интересы государства как работодателя сотрудников правоохранительных органов;

– отсутствуют прямые ведомственные показатели качества и эффективности борьбы с преступностью в данной сфере;

– подобные конфликты редко приобретают характер угрозы общественной безопасности (как, например, массовая драка на московском кладбище мигрантов – работников двух конкурирующих организаций в сфере оказания похоронных и ритуальных услуг).

В результате масштабных сокращений полицейских кадров и большой загруженности по «обязательным» линиям работы конфликты между частными хозяйствующими субъектами, принявшие форму преступления, разрешаются по остаточному принципу или формально – путем отказа в возбуждении уголовного дела. Соответственно, и профилактические меры в отношении указанных правонарушений проводятся формально, методика и практика расследования данных преступлений не развиваются.

В настоящее время реальное обеспечение охраны интересов частного хозяйствующего субъекта со стороны государственной правоохранительной системы происходит, как правило, на конспиративной противозаконной коммерческой основе, причем покупать у коррумпированных правоохранителей приходится не только нелегальные услуги (возбуждение уголовного дела в отношении конкурента), но и добросовестное выполнение ими своих обязанностей, как, например, возбуждение уголовного дела и доведение его до суда в отношении растратчика.

Если большие корпорации могут позволить себе содержание собственных служб безопасности, направленных хотя бы на эффективное предупреждение угроз своей хозяйственной деятельности (подбор добросовестных кадров, установление систем слежения и сигнализаций, разработка мер юридической ответственности работников и партнеров) без обращения к государственным механизмам предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений и разрешения конфликтов, то представители малого и среднего бизнеса, составляющие основу стабильной национально ориентированной экономики либерального государства, становятся заложниками безальтернативного обращения к государственным правоохранительным органам. Это обуславливает появление нового фактора оперативно-разыскной деятельности, негативно влияющего на национальную безопасность, – монополизации рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости.

§ 3. Монополизация рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости

В настоящее время перекалывание бремени расходов по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов на негосударственные институты в виде частных (охранных) предприятий было успешно осуществлено только в части охраны территории, физической защиты персонала и материальных ценностей. Указанная реформа позволила разгрузить подразделения полиции, обеспечивающие общественную безопасность, однако запрос на услуги по обеспечению безопасности со стороны бизнеса остался.

Во времена «дикого капитализма» 1990-х гг. предприниматели обращались к инструментарию альтернативного государства в лице криминальных авторитетов, которые в добровольно-принудительном порядке предоставляли широкий спектр нелегальных услуг в области обеспечения безопасности и справедливого разрешения конфликтов¹.

В 2001 г. в системе МВД России были упразднены чрезвычайные правоохранительные органы – управления по борьбе с организованной преступностью, поскольку криминалитет, представляющий угрозу для национальной безопасности, был либо успешно уничтожен, либо политически или экономически легализован. Освободившийся сектор рынка услуг безопасности для негосударственных хозяйствующих субъектов должен был быть заполнен частными охранными и детективными агентствами. Однако этого не произошло в силу отсутствия государственной поддержки данного направления предпринимательства и общей неразвитости системы гражданского общества, делающих выгодным содержание сложных механизмов защиты своих прав. Борьба за права по-прежнему велась силовыми и материальными средствами. В условиях недостаточного денежного и материального обеспечения в свободное от работы время услуги по охране хозяйственной деятельности стали оказываться действующими и бывшими сотрудниками силовых структур. Постепенно в число востребованных работников по обеспечению безопасности, благодаря набору профессиональных качеств и юри-

¹ Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. СПб., 2012.

дических знаний, выбились сотрудники правоохранительных органов, которые, в отличие от военных, были более приспособлены к условиям ведения бизнеса. Данная тенденция была пресечена государством путем сокращения количества сотрудников полиции более чем в два раза за последние 10 лет.

Как показывает время, сокращение численности сотрудников правоохранительных органов государства в интересах экономической целесообразности эффективно лишь при перекладывании бремени расходов по обеспечению безопасности на негосударственные институты. В противном случае даже в условиях повышенных служебных нагрузок, но недостаточного материального обеспечения сотрудники правоохранительных органов будут находить время для занятия нелегальными услугами в сфере обеспечения безопасности либо искусственно создавать спрос на свои услуги, оказывая давление на бизнес.

Более того, правоохранительные органы сами стали представлять угрозу для частных хозяйствующих субъектов. Злоупотребляя своей монополией на собирание доказательств, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов фабрикуют спорные, а иногда и полностью ложные обвинения и доказательства в отношении собственников хозяйствующих субъектов. Постоянная угроза потенциального привлечения бизнеса к уголовной ответственности приобрела настолько масштабный характер, что Президент России вынужден регулярно обращать внимание общественности и государственных органов на указанную проблему. В частности, в послании к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В. В. Путин отметил, что «...для достижения тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нам нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания... Сегодня почти половина дел (45 %), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям... Давайте задумаемся в эту цифру, это становится серьезной проблемой для экономики. Бизнес указывает на целый

ряд проблем в законодательстве и правоприменительной практике»¹.

Проводимая в настоящее время государственная политика экономической целесообразности не является последовательной, поскольку государство по-прежнему обоснованно осторожно относится к нарушению его монополии на предоставление услуг в сфере безопасности. По этой причине тормозится реализация оставшихся двух условий обеспечения благоприятной для бизнеса юрисдикции правоохранительных органов: свободный и доступный рынок частных и государственных услуг в сфере обеспечения безопасности, доступного и эффективного правосудия для коллективных хозяйствующих субъектов, а также возможность потребителей правоохранительных услуг влиять на их качество.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. заложена основа для реализации возможности частных хозяйствующих субъектов, как потребителей правоохранительных услуг, влиять на их качество, предлагая создать специальную цифровую платформу, с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но и добиться рассмотрения вопроса по существу². Однако, на наш взгляд, эффективная реализация данной возможности в очередной раз упрется в проблему «чиновничьего водостока», когда жалобы на представителей власти вышестоящим руководителям и надзорным органам из-за отсутствия других заинтересованных исполнителей, способных собрать материал для разрешения дела по существу рассматриваются ими же самими в качестве наказания. Данная ситуация стала возможной вследствие бюрократизации государственного аппарата путем сокращения исполнителей и увеличения контролирующих и руководящих должностей «системы кормления на государственной и муниципальной службе», доминирования обеспечивающих подразделений над основными. Только предоставление

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

² См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

возможности частным субъектам полностью собрать материал для разрешения своей проблемы по существу, а не очередное расширение государственного аппарата помогут обеспечить доступ к справедливости.

В целях повышения привлекательности отечественной юрисдикции современная монополия государства на обеспечение справедливости должна быть ограничена возрождением состязательности уголовного процесса, укреплением института адвокатской деятельности, развитием негосударственных институтов, контролирующих и разрешающих конфликты в различных сферах профессиональной деятельности (третейские суды, саморегулируемые организации и др.), а также культивированием услуг частной детективной и охранной деятельности.

Реальная состязательность уголовного и гражданского процессов обеспечивает сбор полных доказательств, поэтому конфликты в стране разрешаются более справедливо, что снижает риски инвесторов, увеличивает финансовую глубину и улучшает инвестиционный климат, а это способствует выполнению такой стратегической цели общественной и государственной безопасности, как сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Отечественная система уголовного процесса в основном досталась нам из советских времен, где считалось, что следователь, как главный высокообразованный и правосознательный персонаж, организует расследование с целью установления объективной истины, по сути совмещая роль следователя и роль предварительного судьи в одном лице (судья-инквизитор).

Однако данная схема организации уголовного процесса эффективно работала только в социалистической парадигме устройства жизни общества, где государство не ассоциировало себя с коммерческим предприятием, а потому могло себе позволить большие затраты для установления истины по делу в целях повышения доверия к существующему общественному и государственному строю. Для западного либерального уголовного процесса была характерна состязательность, для которой неважно установление истины, а важно нахождение компромисса между интересами сторон для разрешения конфликта. Состязательность формально была объявлена

принципом в новом УПК РФ 2001 г., но окончательного развития не получила.

В либеральной парадигме следователь, как работник государственной системы правосудия, не заинтересован в установлении объективной истины, поскольку такое целеполагание может закончиться безрезультатно (прекращением уголовного дела), он тактически заинтересован в выполнении конкретных показателей работы, а стратегически – в поддержании государственной функции по обеспечению справедливости в форме своевременного и законного разрешения возникающих конфликтов в сфере своих полномочий в условиях государственного лимитирования времени, сил и средств на установление объективной истины.

Данная закономерность подтверждена научными исследованиями. Так, в 1999 г. экономисты Матиас Деватрипон и Жан Тироль опубликовали ставшую классической статью «Адвокаты». В ней они сравнили процесс, где доказательства «за» и «против» собирает беспристрастное лицо, с процессом, где есть обвинение и защита, ищущие противоположные доказательства. Оказывается, что в модели, где получение доказательств затратно и их не сфальсифицировать, нельзя построить такую систему стимулов, чтобы заставить беспристрастное лицо найти объективную истину. Только в процессе с конфликтующими сторонами возможно обнаружить полный набор доказательств «за» и «против»¹.

В 2011 г. была сформулирована трилемма судьи-инквизитора. Согласно ей судья, перед которым стоит задача установить объективную истину, напоминает шахматиста, который играет сам с собой, а потом еще и принимает решение о том, кто победил: белые или черные, – в условиях, когда ему или ей приходится затрачивать усилия на получение доказательств вины и невиновности, а потом еще и быть беспристрастным арбитром².

¹ См.: Dewatripont M., Tirole J. Advocates // The Journal of Political Economy. 1999. Vol. 107. No. 1. Feb.; Скугаревский Д. Extra Jus: Суд играет сам с собой и решает, кто победил // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/06/sud-kak-igra-sudi-s-samim-soboj> (дата обращения: 22.09.2020).

² См.: Keisuke Nakao, Masatoshi Tsumagari. The Inquisitor Judge's Trilemma. Law & Economics. 2012. Vol. 8. No. 1; Скугаревский Д. Extra Jus: Суд играет сам с собой и решает, кто победил // Ведомости. URL:

Таким образом, в современном либеральном уголовном процессе материальные и финансовые затраты по установлению справедливости должны нести имеющие равные возможности по сбору доказательств сторона обвинения и сторона защиты. В противном случае уголовный процесс приобретает обвинительный характер, несмотря на формальное присутствие институтов состязательности.

Тенденция игнорирования отечественным правосудием научно-технического прогресса и государственной монополизации на соби́рание доказательств замечена многими специалистами в области уголовного процесса¹. Так, С. В. Власова отмечает, что уголовное дело – внешнее выражение господства следователя в уголовном процессе. Оно представляет собой «историю, рассказанную о преступлении следователем». Необходимо лишить рассказчика монополии на формирование истории о преступлении, низведя уголовное дело до уровня лишь одной из альтернативных историй².

К сожалению, коммерциализация сознания граждан и государственных органов, а также противоречивая и незаконченная модель организации уголовного процесса привели к профанации и вульгаризации такого ранее эффективного альтернативного института соби́рания доказательств, как адвокатура. В настоящее время основной целью деятельности адвоката стало не соби́рание доказательств, а нахождение компромисса между интересами обвиняемого, следствия, суда и прокуратуры. В таких условиях эффективность деятельности адвокатов по обеспечению справедливости приговора стремится к нулю, поскольку количество оправдательных приговоров в Российской Федерации у профессиональных судей составляет всего 0,3 %³.

<https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/06/sud-kak-igra-sudi-s-samim-soboj> (дата обращения: 22.09.2020).

¹ См.: Цветков Ю. А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш // Уголовный процесс. 2015. № 12; Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: вопросы сближения и взаимопроникновения // Вестник ВА МВД России. 2019. № 2 (49).

² См.: Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1.

³ См.: Вараксин М. Итоги 2018 от Верховного суда: уголовные дела // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/209060/> (дата обращения: 10.09.2020); Медведева С. В., Ментюкова М. А., Попов А. М. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД Рос-

Необходимо отметить, что указанная тенденция характерна и для либерального западного мира, где функции представления интересов в суде и организации собирания доказательств осуществляет адвокат, а функцию непосредственного собирания доказательств – частный детектив. Однако в нашей стране институт частной детективной деятельности не получил развития и либеральная модель обеспечения справедливости не оказалась законченной. Саботаж развития такого важного для системы обеспечения внутренней национальной безопасности института гражданского общества, оказывающего альтернативные правоохранительные услуги в виде частной детективной деятельности (частный сыск)¹, вызван следующими факторами:

– отсутствием должного культурного и информационного фона частных детективных агентств. В западных странах средства массовой информации и культуры активно поддерживают образ независимого, честного, высококвалифицированного и опытного адвоката, корреспондента, частного сыщика как последнего средства установления справедливости. Именно данные институты позволили вернуть на ментальном уровне доверие к либеральному государственному правосудию и существующей в обществе системы борьбы за справедливость после Великой депрессии в США;

– уголовным запретом на использование специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации. По сути, использование записывающих устройств для получения негласной информации – один из основных методов работы частного детектива;

– расцениванием любой попытки собирания доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб как нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и прочих сообщений с последующим привлечением к уголовной и административной ответственности;

сии. 2018. № 3; Панеях Э. Л., Титаев К. Д., Волков В. В., Примаков Д. Я. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. СПб., 2010.

¹ Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 1: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М., 2013.

– отклонением судом доказательств, представляемых частными субъектами, как полученных с нарушением закона или не имеющих доказательственной силы (например, данные GPS-трекеров, аудио- и видеозаписи, полученные в результате скрытого наблюдения, и др.). По мнению С. В. Власовой, в целях реального обеспечения состязательности уголовного процесса любые технические носители информации с оцифрованными историями должны получить признание в качестве равноправного альтернативного доказательства по уголовному делу¹.

Таким образом, в целях повышения привлекательности российской юрисдикции для формирования законченной модели состязательного уголовного процесса следует создать условия для развития частной детективной деятельности (частный сыск) как альтернативного поставщика услуг в сфере обеспечения справедливости и безопасности для частных хозяйствующих субъектов путем снятия запретов на использование специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации; декриминализации некоторых видов нарушения неприкосновенности частной жизни, допускающих правомерное собирание доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб; наделения лиц, занимающихся частным сыском, особым правовым статусом с целью обеспечения их независимости и безопасности; приведения судебной практики в соответствие современным научно-техническим возможностям; информационной и культурной популяризации деятельности частных детективных агентств как эффективного способа обеспечения безопасности и справедливости частных хозяйствующих субъектов.

Сохраняющийся государственный монополизм в сфере обеспечения безопасности и справедливости отстраняет важнейшие общественные силы от дела обеспечения национальной безопасности, что пагубно сказывается на ее состоянии. Пораженческая стратегия поведения представителей органов публичной власти России, не обладающих авторитетом перед населением в условиях реальной угрозы национальной безопасности, была наглядно продемонстрирована во времена Первой мировой войны, русских революциях XX в. и смены

¹ См.: Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1.

власти на Украине в 2013 г., в то время как советское общество, укрепленное каркасами институтов партийных, профессиональных и местных сообществ, даже в отрыве от центральной власти в условиях фашистской оккупации 1941–1944 гг. смогло остаться носителем национальных интересов, вести эффективную борьбу за восстановление государственного суверенитета.

Коммерциализация правоохранительных органов приводит к неостребованности ограниченных отечественных ресурсов по обеспечению безопасности и справедливости со стороны частных охранных и сыскных предприятий, способствует коррупции и моральному разложению государственного аппарата, делает непривлекательной российскую юрисдикцию для бизнеса и инвестиций, что представляет серьезную угрозу для национальной безопасности России.

Подведем итоги. Сотрудники правоохранительных органов ввиду отсутствия системы нормативной мотивации и в целях экономии ведомственных ресурсов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, в то же время оказывая услуги по реальному обеспечению их безопасности и охране интересов на конспиративной противозаконной коммерческой основе. Указанные обстоятельства привели к монополизации рынка услуг по обеспечению безопасности правоохранительными органами, что способствует их незаконному обогащению и моральному разложению, сохранению значительной доли теневой экономики и условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. В итоге российская юрисдикция становится непривлекательной для ведения бизнеса и вложения инвестиций.

В целях предотвращения оказания нелегальных услуг по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов и их незаконного обогащения, формирования законченной модели состязательного уголовного процесса и постепенного внедрения основ состязательности в уголовный сыск, повышения привлекательности российской юрисдикции, развития конкуренции на рынке услуг по обеспечению безопасности следует, во-первых, развивать и укреплять такие институты гражданского общества, удовлетворяющие потребности общества в безопасности и справедливости, как адвокатура, третейские суды и

саморегулируемые организации, контролирующие и разрешающие конфликты во многих сферах профессиональной деятельности. Вторых, важно создать условия: 1) для развития частной детективной деятельности (частного сыска) как альтернативного поставщика услуг в сфере обеспечения безопасности для частных хозяйствующих субъектов путем снятия запретов на использование специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации; 2) декриминализации некоторых видов нарушения неприкосновенности частной жизни, допускающих правомерное соби́рание доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб; 3) наделения лиц, занимающихся частным сыском, особым правовым статусом в целях обеспечения их независимости и безопасности; 4) приведения судебной практики в соответствие современным научно-техническим возможностям соби́рания доказательств; 5) информационной и культурной популяризации деятельности частных детективных агентств как эффективного способа обеспечения безопасности частных хозяйствующих субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа и систематизации гуманитарных научных разработок нами выявлены следующие закономерности исследования вопросов безопасности в России.

Наиболее масштабно вопросы безопасности рассмотрены в юриспруденции, философии, социологии и политологии. В юриспруденции наибольшее внимание уделено исследованию понятия «безопасность» в научных работах по административному праву, теории государства и права, конституционному праву. В них широко описываются направления разработки теории безопасности, зарубежный опыт обеспечения безопасности, различные аспекты общественной, информационной, экономической, военной, государственной и экологической безопасности.

Более трети гуманитарных научных работ посвящено изучению проблем обеспечения национальной безопасности. Однако исследования, осуществленные в рамках ведомственной науки, традиционно в большей степени затрагивают проблемы общественной безопасности, собственной безопасности, безопасности участников уголовного процесса и обеспечения экономической безопасности российского государства. Деятельность же органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности в целом остается до сих пор малоизученной. Круг вопросов, входящих в предмет такого исследования, определяет актуальность и целесообразность формирования новой научной специальности «Национальная безопасность» наряду с государственным управлением в рамках юридических наук. До образования подобной специальности отдельные правовые и прикладные аспекты научного изучения национальной безопасности целесообразно разрабатывать в рамках правовой научной специальности, посвященной одному из основных инструментов обеспечения национальной безопасности – оперативно-разыскной деятельности.

Определяя место оперативно-разыскной деятельности в иерархии видов социальных систем, можно говорить, что система оперативно-разыскной деятельности является подвидом государственной системы и принадлежит к группе систем «виды деятельности государственных правоохранительных органов».

Основываясь на положениях диалектики, теории социальных систем и теории управления, мы должны рассматривать национальную безопасность и оперативно-разыскную деятельность как социальные системы. В состав системы обеспечения национальной безопасности, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, входит совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов, а в состав системы оперативно-разыскной деятельности – совокупность оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то ФЗ «Об ОРД».

В свою очередь, оперативно-разыскная деятельность представляет собой подсистемное образование системы национальной безопасности, осуществляющее его информационное обеспечение в силу того, что согласно ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачей оперативно-разыскной деятельности является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, при этом оперативно-разыскная деятельность и национальная безопасность одновременно остаются самостоятельными видами социальных систем. Совокупность всех органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, представляет собой систему оперативно-разыскной деятельности, а совокупность органов системы оперативно-разыскной деятельности, осуществляющих добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, – систему информационного обеспечения системы национальной безопасности.

При рассмотрении роли и значения уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности от криминальных угроз нами установлено, что уголовный процесс и оперативно-разыскная деятельность не только представляют собой самостоятельные инструменты обеспечения национальной безопасности, но и содержат универсальный порядок доступа к мерам государственного принуждения для уполномоченных субъектов системы обеспечения национальной безопасности.

Основной целью уголовного процесса является обеспечение справедливости как общенациональной ценности и конституционного блага при использовании уголовной ответственности и уголовно-процессуальных мер принуждения в борьбе с криминальными угрозами, принявшими форму преступлений. В механизме обеспечения национальной безопасности основная роль уголовного процесса состоит в обеспечении безопасности личности от незаконного осуждения государством с целью поддержания согласия и стабильности в отношениях между государством и личностью как залога национальной безопасности.

Оперативно-разыскная деятельность охватывает больший круг задач, объектов и угроз национальной безопасности, чем уголовный процесс. С позиций теории безопасности главным назначением оперативно-разыскной деятельности является не установление справедливости или поиск истины, а непосредственное обеспечение безопасности человека, общества и государства от криминальных угроз. В отличие от уголовного процесса, оперативно-разыскная деятельность предоставляет следующие возможности: выявлять, предупреждать, нейтрализовать, пресекать и уничтожать все виды криминальных угроз не только на стадии привлечения к уголовной ответственности, но и на не охватываемых уголовным законодательством стадиях возникновения умысла, приготовления к преступлению; бороться с криминальными действиями, не принявшими форму преступлений; отражать угрозы, порождаемые событиями, искусственным разумом, бессознательной или (и) невиновной деятельностью, случайным стечением обстоятельств; противодействовать криминальным угрозам по нераскрытым, инсценированным и замаскированным преступлениям, дела по которым приостановлены или прекращены.

В теории уголовного процесса роль оперативно-разыскной деятельности является обеспечивающей, в то время как в теории национальной безопасности переход борьбы с криминальными угрозами в уголовно-процессуальную форму является одним из многих возможных сценариев развития оперативно-разыскной деятельности, что ставит ее в деле обеспечения национальной безопасности на первое место.

Оперативно-разыскная деятельность в системе обеспечения национальной безопасности используется не только для отражения

криминальных угроз. В результате изучения опыта Великой Отечественной войны нами выделены следующие перспективные направления использования потенциала оперативно-разыскной деятельности при обеспечении обороны страны:

- ведение оперативно-агентурной работы на территории противника или захваченной им территории;

- выявление и раскрытие шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности противника в тылу, на фронте и на освобожденной от врага территории;

- выявление и раскрытие преступлений, совершенных военнослужащими;

- выявление и документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и др.), совершенных противником;

- оперативное сопровождение объектов экономики, имеющих важное значение для обеспечения обороны страны;

- оперативная гласная и негласная проверка лиц, бывших в плену, окружении, на захваченных территориях с целью выявления фактов пособничества и государственной измены;

- выявление и разоблачение лиц, совершивших преступления, среди военнопленных и интернированных иностранцев в местах лишения.

На основе сравнительного анализа нормативного и научного использования словосочетаний «оперативно-разыскное обеспечение» и «оперативно-разыскное сопровождение» путем выделения критериев самостоятельности, гласности и цели этих видов деятельности, а также ее значимости для обеспечения национальной безопасности сформулированы и предложены для обсуждения научной общественности следующие понятия:

- оперативно-разыскное обеспечение – это вид деятельности оперативных сотрудников, подразделений и их руководителей в целях обеспечения законности (имеется в виду оперативно-разыскное обеспечение прокурорской надзорной деятельности по уголовному процессу), полноты и всесторонности расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде, осуществляемый по инициативе уполномоченных уголовно-процессуальным законода-

тельством публичных лиц, представляющих обвинение и правосудие, преимущественно гласными и нормативно установленными для них способами, не нарушающими требований уголовно-процессуального законодательства;

– оперативно-разыскное сопровождение – это вид обеспечения национальной безопасности, представляющий собой деятельность оперативных сотрудников, подразделений и их руководителей, осуществляемый по их инициативе, самостоятельно или под их контролем или руководством вне рамок уголовного процесса, до возбуждения уголовного дела, преимущественно негласными способами, в целях предупреждения, выявления, документирования и раскрытия мнимых, длящихся и других контролируемых преступлений или правонарушений, представляющих угрозу для национальной безопасности.

Термин «оперативно-разыскное сопровождение» мы считаем целесообразным применять в теории национальной безопасности для обозначения вида деятельности по обеспечению национальной безопасности от криминальных и иных угроз посредством оперативно-разыскной деятельности.

Оперативно-разыскная деятельность является одним из видов рискованной деятельности, а поэтому содержит факторы и условия, как позитивно, так и негативно влияющие на национальную безопасность. Среди условий и факторов оперативно-разыскной деятельности, негативно влияющих на национальную безопасность в современный период развития российского общества и государства, можно назвать систематическое нарушение прав и свобод человека и гражданина субъектами оперативно-разыскной деятельности, коммерциализацию государственной правоохранительной деятельности, монополизацию рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости.

На основе анализа практики и правовых позиций ЕСПЧ мы выделили следующие типичные нарушения прав человека в процессе оперативно-разыскной деятельности полиции: нарушение права на справедливое судебное разбирательство в форме подстрекательства к совершению преступления; нарушение права на уважение частной, семейной жизни и жилища в форме проникновения в жилище и проведения обыска без судебного решения или других законных оснований под видом проведения оперативно-разыскного мероприя-

тия, следственного или административного действия; нарушение свободы от пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в форме применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств без законных оснований или с превышением указанных мер, без последующего эффективного расследования данного факта со стороны государства; нарушение права на уважение личной жизни и корреспонденции в условиях отсутствия в отечественном законодательстве адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска злоупотреблений при проведении сотрудниками полиции прослушивания телефонных разговоров, а также скрытой аудио- и видеозаписи, без санкции суда; нарушение права на свободу и личную неприкосновенность в форме фактического лишения свободы при ожидании проведения административных, оперативно-разыскных и следственных мероприятий с участием пострадавшего.

В монографии предложен ряд изменений и дополнений для внесения в отечественное законодательство об оперативно-разыскной деятельности полиции, позволяющих минимизировать количество нарушений прав человека при производстве оперативно-разыскных мероприятий.

Использование оперативно-разыскной деятельности для достижения экономических и политических целей, а не для борьбы с криминальными и иными угрозами и информационного обеспечения национальной безопасности приводит к коммерциализации государственной правоохранительной деятельности и, как следствие, монополизации рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости. В настоящее время сотрудники правоохранительных органов ввиду отсутствия системы нормативной мотивации и в целях экономии ведомственных ресурсов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, в то же время оказывая услуги по реальному обеспечению их безопасности и охране интересов на конспиративной противозаконной коммерческой основе. Указанные обстоятельства привели к монополизации рынка услуг по обеспечению безопасности правоохранительными органами, что способствует их незаконному обогащению и моральному разложению, сохранению значительной доли теневой экономики и условий для коррупции и криминализации хозяйственно-

финансовых отношений, что в итоге делает непривлекательной российскую юрисдикцию для ведения бизнеса и вложения инвестиций.

В целях предотвращения незаконного обогащения и оказания нелегальных услуг по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов, формирования законченной модели состязательного уголовного процесса и постепенного внедрения основ состязательности в уголовный сыск, повышения привлекательности российской юрисдикции, развития конкуренции на рынке услуг по обеспечению безопасности, следует, во-первых, развивать и укреплять такие институты гражданского общества, удовлетворяющие потребности общества в безопасности и справедливости, как адвокатура, третейские суды и саморегулируемые организации, контролирующие и разрешающие конфликты во многих сферах профессиональной деятельности; во-вторых, создать условия для развития частной детективной деятельности (частного сыска) как альтернативного поставщика услуг в сфере обеспечения безопасности для частных хозяйствующих субъектов путем снятия запретов на использование специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации; декриминализации некоторых видов нарушения неприкосновенности частной жизни, допускающих правомерное собирание доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб; наделения лиц, занимающихся частным сыском, особым правовым статусом в целях обеспечения их независимости и безопасности; приведения судебной практики в соответствие современным научно-техническим возможностям собирания доказательств; информационной и культурной популяризации деятельности частных детективных агентств как эффективного способа обеспечения безопасности частных хозяйствующих субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2020).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

5. О внешней разведке : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

7. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

9. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

10. О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

11. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

13. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

15. О подписании Договора о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой : распоряжение Президента РФ от 9 июня 1992 г. № 296-рп // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах и др. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

17. О порядке присуждения ученых степеней : постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

18. Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

19. О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах : приказ МВД России от 7

августа 2006 г. № 612 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

20. О мерах по совершенствованию деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России : приказ МВД России от 26 сентября 2001 г. № 855 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

21. О разграничении компетенции федеральной криминальной милиции и МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации : приказ МВД России от 16 декабря 2000 г. № 1268 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

22. О повышении эффективности взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации : приказ МВД России от 12 сентября 2014 г. № 782 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

23. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

24. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

25. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : приказ Министерства образования и науки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

26. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

27. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

Исторические нормативно-правовые акты

28. Соборное уложение 1649 г. // Гарант. – <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001> (дата обращения: 21.07.2020).

29. Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург, 1862. – Собр. 2. Т. XXXV.

30. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

31. Конституция США от 17.09.1787 г. // Бойченко Г. Г. Конституция Соединенных Штатов Америки: толкование и применение в эпоху империализма. – Москва : ИМО, 1959.

32. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

33. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1931. – 31 мая (№ 33).

34. О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе : постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. – Ленинград : Ленингр. газет.-журн. и книж. изд-во, 1941.

35. Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР : Указ Президиума ВС СССР от 20 июля 1941 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

36. Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов : постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. – Ленинград : Ленингр. газет.-журн. и книж. изд-во, 1941.

37. СССР. Верховный Совет. Президиум. Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. О военном положении (указы Президи-

диума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.). – Москва : Юриздат, 1942.

38. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41, ст. 617.

Судебная практика

39. Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00) : постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

40. Дело «Роман Захаров против Российской Федерации» : постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2015 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

41. Дело «Уруков против Российской Федерации» (Urukov v. Russia) (№ 20489/07) : постановление ЕСПЧ от 6 июня 2017 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

42. Дело «Кумицкий и другие (Kumitskiy and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 66215/12) : постановление ЕСПЧ от 10 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

43. Дело «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба № 10692/09) : постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

44. Дело «Самесов (Samesov) против Российской Федерации» (жалоба № 57269/14) : постановление ЕСПЧ от 20 ноября 2018 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

45. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // Гарант. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 20.08.2020).

46. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи

384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова : постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Гарант. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 20.08.2020).

47. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зверева Николая Васильевича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 22 мая 1996 г. № 72-О // Гарант. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 20.08.2020).

Монографии и иная специальная литература

48. Амельчакова, В. Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации : монография / В. Н. Амельчакова. – Москва : МосУ МВД России, 2008.

49. Апоревич, В. Н. Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве : монография / В. Н. Апоревич. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009.

50. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000.

51. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 544 с. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

52. Вершилов, С. А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ) : монография / С. А. Вершилов. – Ульяновск : Зебра, 2015.

53. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – Москва : Городец, 1997.

54. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995.

55. Волков, В. В. Силовое предпринимательство. XXI век. Экономико-социологический анализ / В. В. Волков. – Санкт-Петербург : ЕУСПб, 2012.

56. Герман, Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.) : монография / Р. Б. Герман. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000.

57. Глушков, А. И. Оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А. И. Глушков. – Москва : Моск. гуманитар. ун-т, 2005.

58. Гобозов, И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк) / И. А. Гобозов. – Москва : Савин С. А., 2005.

59. Горелов, А. А. Политология в вопросах и ответах / А. А. Горелов. – Москва : Эксмо, 2009.

60. Гребельский, Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / Д. В. Гребельский. – Москва : Академия управления МВД СССР, 1977.

61. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – Москва : ЛексЭст, 2002.

62. Давыдов, С. И. Оперативно-разыскное обеспечение государственного обвинения : монография / С. И. Давыдов, В. Ф. Луговик, О. Н. Пономаренко. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2007.

63. Дидоренко, Э. А. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве : монография / Э. А. Дидоренко, С. А. Кириченко, Б. Г. Розовский. – Луганск : РВВ ЛШС, 2000.

64. Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : сб. документов и материалов. – Краснодар, 1965.

65. Епифанов, А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. : монография / А. Е. Епифанов. – Волгоград : ВА МВД России, 2005.

66. Зеленков, М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации / М. Ю. Зеленков. – Москва : Юрид. ин-т МИИТа, 2013.

67. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области, 1918–1954 гг. / [А. В. Рыжиков и др.]. – Иваново : [б. и.], 2008.

68. Карпец, И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – Москва : Наука, 1994.
69. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы : монография / Н. И. Костюченко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2016.
70. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ (научный руководитель В. Волков) // Институт проблем правоприменения. – URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf (дата обращения: 12.09.2020).
71. Костюченко, Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами / Н. И. Костюченко. – Краснодар : КрУ МВД России, 2018.
72. Костюченко, Н. И. Система функций социальных систем (на примере ОВД) : монография / Н. И. Костюченко. – Симферополь : Крымский филиал КрУ МВД России, 2018.
73. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности : науч.-практ. пособие / О. Н. Васильева, Н. А. Иванов, М. В. Жижина ; ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2018.
74. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей / П. В. Макалинский. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1907.
75. Мельниченко, А. Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / А. Б. Мельниченко. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2009.
76. Мозохин, О. Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы / О. Б. Мозохин. – Москва : Алгоритм, 2016.
77. Назаров, А. Д. Провокации в оперативно-разыскной деятельности / А. Д. Назаров. – Москва : Юрлитинформ, 2010.
78. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст ; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – Москва : Ин-т Гайдара, 2011.
79. Олсон, М. Логика коллективных действий / М. Олсон. – Москва : Фонд экономической инициативы, 1995.

80. Павличенко, Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-разыскной деятельности : монография / Н. В. Павличенко. – Москва : Амалданик, 2016.

81. Панеях, Э. Л. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора / Э. Л. Панеях, К. Д. Титаев, В. В. Волков, Д. Я. Примаков. – Санкт-Петербург : ЕУСПб, 2010.

82. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2 ч. Ч. 1 / И. Л. Петрухин. – Москва : Велби, 2004.

83. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : монография / Г. А. Печников. – Волгоград : ВА МВД России, 2007.

84. Поликарпов, В. С. Философия безопасности / В. С. Поликарпов. – Санкт-Петербург ; Ростов-на-Дону ; Таганрог : ТРТУ, 2001.

85. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики / М. П. Поляков, А. П. Попов, Н. М. Попов ; под общ. ред. В. Т. Томина. – Пятигорск : ПГЛУ, 1998.

86. Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

87. Рахимзода, Р. Х. Оперативно-разыскная деятельность: история и современность : монография / Р. Х. Рахимзода. – Душанбе : ЭР-граф, 2016.

88. Серебрянников, В. В. Социология войны / В. В. Серебрянников. – Москва : Науч. мир, 1997.

89. Солсбери, Г. 900 дней. Блокада Ленинграда / Г. Солсбери. – Москва : Прогресс-Литера, 1993.

90. Спиридонова, В. А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности / В. А. Спиридонова. – Москва, 2009.

91. Степашин, С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы) / С. В. Степашин. – Санкт-Петербург : С.-Петербург. юрид. ин-т, 1994.

92. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – Москва : Изд-во полит. культуры, 1989.

93. Фадеев, Р. А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3 / Р. А. Фадеев. – Санкт-Петербург : В. В. Комаров, 1889.

94. Файоль, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль ; пер. Б. В. Бабина-Кореня. – Москва : Центр. ин-т труда, 1923.

95. Филатов, В. П. Ленинградская милиция в период обороны города (1941–1944 гг.) / В. П. Филатов. – Москва : [б. и.], 1965.

96. Цицерон, М. Т. О страсти. О дружбе. Об обязанностях / М. Т. Цицерон ; изд. подг.: В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек и С. Л. Утченко. – Москва : Наука, 1974.

97. Шумилов, А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации : монография. В 3 т. Т. 1: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней / А. Ю. Шумилов. – Москва : Издат. дом Шумиловой И. И., 2015.

98. Шумилов, А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации : монография. В 3 т. Т. 3: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки / А. Ю. Шумилов. – Москва : Издат. дом Шумиловой И. И., 2015.

99. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991.

Учебные издания

100. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект : Изд-во Моск. ун-та, 2007.

101. Андреева, Г. Н. Конституции стран СНГ и Балтии : учебное пособие / Г. Н. Андреева. – Москва : Юристъ, 1999.

102. Аузан, А. А. Институциональная экономика для чайников / А. А. Аузан. – Москва : БКС, 2011.

103. Бирюков, А. А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека : практ. пособие. – Москва : Проспект, 2018.

104. Бойченко, В. В. Взаимодействие полиции и населения: зарубежный опыт : лекция / В. В. Бойченко, Е. Д. Емельянова. – Волгоград : Делегация Комиссии Европейских Сообществ в Российской Федерации : ВЮИ МВД России, 2000.

105. Горяинов, К. К. Теория оперативно-разыскной деятельности : учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин и др. – Москва : ИНФРА-М, 2018.

106. Кваческий, А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании по судебным уставам 1864 г.:

теоретическое и практическое руководство. В 3 ч. Ч. 2 / А. А. Кваческий. – Санкт-Петербург : Тип. Ф.С. Сушинского, 1866.

107. Общая теория национальной безопасности : учебник / под ред. А. А. Прохожева. – 2-е изд., доп. – Москва : РАГС, 2005.

108. Оперативно-разыскная деятельность : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2004.

109. Органы внутренних дел России: история становления и развития : учебное пособие / под ред. А. Г. Фастова. – Волгоград : ВА МВД России, 2005.

110. Основы социального управления : учебное пособие / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др. ; под ред. В. Н. Иванова. – Москва : Высш. шк., 2001.

111. Рыбалкин, Н. Н. Философия безопасности : учебное пособие / Н. Н. Рыбалкин. – Москва : Моск. психол.-социол. ин-т, 2006.

112. Самойлов, В. Г. Оперативно-разыскная тактика органов внутренних дел : учебное пособие / В. Г. Самойлов. – Москва : МВШМ МВД СССР, 1984.

113. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1892.

114. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996.

Справочные издания

115. Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – Москва : АСТ ; Минск : Харвест : Современный литератор, 2001.

116. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2007.

117. Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – Москва : Сов. энцикл., 1989.

Статьи в журналах и иных изданиях

118. Dewatripont, M. Advocates / Mathias Dewatripont, Jean Tirole // The Journal of Political Economy. – 1999. – Vol. 107, No. 1. (Feb.). – P. 1–39.

119. Nakao, K. The Inquisitor Judge's Trilemma / Keisuke Nakao, Masatoshi Tsumagari // *Law & Economics*. – 2012. – Vol. 8, No. 1. – P. 137–159.

120. Авакьян, С. А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления / С. А. Авакьян // *Конституционное и муниципальное право*. – 2013. – № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

121. Антонян, Ю. М. Преступность в первобытном обществе / Ю. М. Антонян // *Научный портал МВД России*. – 2010. – № 3 (11). – С. 55–59.

122. Арефьев, А. Ю. Оперативно-разыскной контроль, осуществляемый подразделениями ЭБиПК в отношении лиц, требующих предупредительного воздействия / А. Ю. Арефьев // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2013. – № 21. – С. 66–70.

123. Багдасарян, В. Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства / В. Э. Багдасарян // *Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены : материалы науч.-эксперт. сессии, г. Москва, 6 декабря 2013 г.* – Москва : Наука и политика, 2014. – С. 14–42.

124. Богданов, А. В. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта / А. В. Богданов, И. М. Парамонов, Е. Н. Хазов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 4. – С. 254–258.

125. Бойченко, В. В. Общественная оценка деятельности полиции в зарубежных странах / В. В. Бойченко, Е. Д. Емельянова, А. И. Мелихов // *Полиция России: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. по материалам Международной науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Н. Конева*. – Нижний Новгород : НА МВД России, 2012. – С. 214–217.

126. Большов, И. В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно-разыскного обеспечения / И. В. Большов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2013. – № 5. – С. 150–154.

127. Борков, В. Н. Контролируемое преступление: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты / В. Н. Борков, В. Ф. Луговик // *Известия АлтГУ*. – 2018. – № 3 (101). – С. 160–164.

128. Брейди, Н. Судебный контроль за оперативно-разыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации?

(проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) / Н. Брейди // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. – 2019. – Вып. 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Вараксин, М. Итоги 2018 от Верховного суда: уголовные дела / М. Вараксин // Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/story/209060/> (дата обращения: 10.09.2020).

130. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1 (36). – С. 9–18.

131. Выступление на церемонии вступления в должность Президента РФ Д. А. Медведева 07.05.2008 // Российская газета. – 2008. – 8 мая. – № 4654. – URL: <https://rg.ru/2008/05/08/prezident.html> (дата обращения: 30.08.2020).

132. Грибунов, О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния / О. П. Грибунов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 59–62.

133. Гусев, В. А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности: новые тенденции / В. А. Гусев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 86–91.

134. Демидов, Н. Н. Криминогенная обстановка в Волгоградской области через призму общественного мнения / Н. Н. Демидов, А. Н. Тюменцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31). – С. 42–47.

135. Додонов, В. Н. Провокация преступления с позиции современного уголовного права / В. Н. Додонов // Вестник Академии. Научно-практический журнал Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 3 (5). – С. 13–16.

136. Доронин, Г. Н. Обновленная модель студенческого отряда охраны правопорядка при юридическом вузе / Г. Н. Доронин, Л. П. Чумаков // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

137. Жаглин, А. В. Правовое регулирование вопросов обеспечения национальной безопасности в некоторых зарубежных стра-

нах / А. В. Жаглин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 41–44.

138. Жаров, С. Н. Оперативно-разыскная деятельность уголовного сыска Российской Империи / С. Н. Жаров // Юрист-правовед. – 2007. – № 4 (23). – С. 56–61.

139. Замылин, Е. И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) / Е. И. Замылин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 92–99.

140. Козаренко, В. С. О понятии оперативно-разыскного обеспечения и его роли в осуществлении государственной защиты сотрудников органов внутренних дел / В. С. Козаренко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 121–126.

141. Костюченко, Н. И. Проблемы государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Н. И. Костюченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 140–145.

142. Костюченко, Н. И. Проблемы теории государственного управления, связанные с отсутствием в Российской Федерации специальности «наука управления» / Н. И. Костюченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 182–188.

143. Костюченко, Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами (исторический аспект формирования науки управления и научно-практическое наследие А. Файоля) (столетию выхода в свет работы А. Файоля «Общее и промышленное управление» посвящается) / Н. И. Костюченко // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 144–149.

144. Костюченко, Н. И. Проблемы теории национальной безопасности, связанные с неопределенностью понятия «безопасность» и его места в социальных системах / Н. И. Костюченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 134–138.

145. Костюченко, Н. И. Система национальной безопасности как элемент социальных систем (на примере системы государства) / Н. И. Костюченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 4 (38). – С. 181–184.

146. Костюченко, Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства / Н. И. Костюченко // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 206–210.

147. Лукашов, В. А. Введение в курс / В. А. Лукашов // Теоретико-прикладные основы ОРД ОВД : доклад на научно-практическом семинаре кафедры ОРД Академии МВД СССР. – 30.11.1988. – Протокол 55.

148. Мазаева, Е. С. Конституция – база для аргументации доктрины национальной безопасности США / Е. С. Мазаева // Юридическая техника. – 2013. – № 7-1. – С. 188–191.

149. Мамонов, В. В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России / В. В. Мамонов // Журнал российского права. – 2003. – № 6 (78). – С. 24–33.

150. Махтаев, М. Ш. К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться криминалистика / М. Ш. Махтаев // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 172–184.

151. Медведева, С. В. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения / С. В. Медведева, М. А. Ментюкова, А. М. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 137–141.

152. Мелихов, А. И. О необходимости развития частного сыска и других правоохранительных институтов гражданского общества в целях укрепления национальной безопасности России / А. И. Мелихов, Т. И. Андрющенко, А. Ю. Истратенков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 160–168.

153. Мелихов, А. И. Образ сотрудника полиции в экономических архетипах государства / А. И. Мелихов // Защитник закона (Республика Армения). – 2016. – № 1. – С. 101–109.

154. Мелихов, А. И. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России / А. И. Мелихов, Г. А. Никитина, Г. С. Працко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 183–188.

155. Меретуков, Г. М. Уголовный процесс и оперативно-разыскная деятельность / Г. М. Меретуков, Е. С. Лунина, А. О. Липка // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 1 (115). – С. 1009–1022.

156. Налбандян, Р. Г. Провокация преступлений: позиция Европейского суда по правам человека / Р. Г. Налбандян // Уголов-

но-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 11–13.

157. Новичихин, Н. И. Нравственно-правовые аспекты предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации / Н. И. Новичихин // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 37–40.

158. Околотин, В. С. Оперативно-чекистское обслуживание оборонных объектов в Ивановской области в 1942 году / В. С. Околотин // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 43–47.

159. Павличенко, Н. В. Негласность в оперативно-разыскной деятельности / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 3 (22). – С. 88–93.

160. Павличенко, Н. В. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: вопросы сближения и взаимопроникновения / Н. В. Павличенко, А. И. Тамбовцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 9–15.

161. Подшивалов, А. П. Структурно-содержательные элементы оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества / А. П. Подшивалов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 97–102.

162. Рябков, Е. М. Специфика профессионального риска легализации результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе / Е. М. Рябков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3. – С. 127–134.

163. Сагиндыкова, А. Н. К проблеме разграничения понятий «контроль» и «надзор» подразделений полиции за осуществлением частной охранной и частной детективной (сыскной) деятельности / А. Н. Сагиндыкова // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1 (25). – С. 62–69.

164. Скугаревский, Д. Extra Jus: Суд играет сам с собой и решает, кто победил / Д. Скугаревский // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/06/sud-kak-igrasudi-s-samim-soboj> (дата обращения: 22.09.2020).

165. Смирнов, С. А. Некоторые уголовно-правовые и оперативно-разыскные меры по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в Интернете /

С. А. Смирнов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 261–264.

166. Соболев, Ю. В. К вопросу о понятии профессионального риска в деятельности ОВД / Ю. В. Соболев // Теоретико-прикладные проблемы оперативно-разыскной деятельности в России и Украине на современном этапе : материалы российско-украинской межвуз. науч.-практ. конф., Белгород – Харьков, 4–5 июня 1999 г. / под ред. В. Н. Самсонова, А. Н. Ярмыша и др. – Белгород : БЮИ МВД России, 2000. – С. 59–62.

167. Терехова, Н. Н. Система обеспечения безопасности личности в общей структуре обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Н. Н. Терехова // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2012. – Вып. 1. – С. 144–150.

168. Цветков, Ю. А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 56–66.

169. Шарихин, А. Е. Парадигмы оперативно-разыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны / Шарихин А. Е. // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 63–67.

170. Шошин, С. В. Неестественный монополизм и оперативно-разыскная деятельность: некоторые проблемы Российской специфики / С. В. Шошин // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 1. – С. 86–93.

Диссертации и авторефераты диссертаций

171. Айвазова, О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Айвазова. – Волгоград, 2002.

172. Алексеева, Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. Г. Алексеева. – Москва, 2011.

173. Антюшин, С. С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук / С. С. Антюшин. – Москва, 2005.

174. Арсентьева, И. И. Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности : дис. ... д-ра полит. наук / И. И. Арсентьева. – Москва, 2011.
175. Арутюнян, А. Э. Военная безопасность государства и система ее обеспечения (на опыте Республики Армения) : дис. ... канд. филос. наук / А. Э. Арутюнян. – Москва, 2000.
176. Архангельский, А. В. Международно-правовые основы обеспечения коллективной безопасности государств-членов СНГ : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Архангельский. – Москва, 2003.
177. Атаманов, Г. А. Информационная безопасность в современном российском обществе : дис. ... канд. филос. наук / Г. А. Атаманов. – Волгоград, 2006.
178. Бадура, И. А. Административно-правовое регулирование транспортной безопасности морского флота : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Бадура. – Ростов-на-Дону, 2009.
179. Балаев, Р. С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн : дис. ... канд. филос. наук / Р. С. Балаев. – Ставрополь, 2016.
180. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения : дис. ... д-ра полит. наук / П. Н. Беспаленко. – Ростов-на-Дону, 2009.
181. Биккинин, И. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Биккинин. – Уфа, 2004.
182. Блинникова, А. В. Образовательная безопасность региона как социальный феномен (теоретико-методологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Блинникова. – Иркутск, 2004.
183. Бокова, О. И. Теоретические и организационно-методические основы оптимального управления безопасностью территориальных сегментов единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра техн. наук / О. И. Бокова. – Воронеж, 2007.
184. Бондаренко, Ю. А. Методика расследования нарушений требований пожарной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Бондаренко. – Ростов-на-Дону, 2016.
185. Бондяев, Д. А. Правовые и организационные основы деятельности вооруженных сил по обеспечению внутренней безопас-

ности США : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Бондяев. – Москва, 2011.

186. Борщ, А. А. Политическая борьба как инструмент формирования среды обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации : дис. ... д-ра полит. наук / А. А. Борщ. – Москва, 2014.

187. Босхамджиева, Н. А. Компетенция милиции в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Босхамджиева. – Москва, 2008.

188. Бошук, В. А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Бошук. – Краснодар, 2006.

189. Булавина, В. И. Национальная безопасность современной России : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Булавина. – Нижний Новгород, 1999.

190. Васильев, А. И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Васильев. – Санкт-Петербург, 1999.

191. Васьков, М. Ю. Организационные и правовые аспекты деятельности полиции Королевства Норвегии и ее роль в обеспечении общественной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Васьков. – Москва, 2008.

192. Веселов, М. И. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Веселов. – Владимир, 2011.

193. Возжеников, А. В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения : дис. ... д-ра полит. наук / А. В. Возжеников. – Москва, 2002.

194. Вознесенская, О. В. Безопасность личности в чрезвычайных ситуациях: философско-политологический анализ : дис. ... канд. филос. наук / О. В. Вознесенская. – Москва, 2001.

195. Волков, В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Волков. – Нижний Новгород, 2010.

196. Волков, Я. В. Геополитика и ее влияние на обеспечение безопасности в современном мире : дис. ... д-ра полит. наук / Я. В. Волков. – Москва, 2001.

197. Волковский, В. И. Деятельность налоговых органов как фактор социальной безопасности : дис. ... д-ра социол. наук / В. И. Волковский. – Москва, 2002.

198. Воронов, С. С. Использование судебно-экономической информации в методике выявления и раскрытия преступлений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Воронов. – Нижний Новгород, 2009.

199. Воронцова, О. В. Криминологическая безопасность несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Воронцова. – Ставрополь, 2008.

200. Галкин, Д. В. Органы внутренних дел в системе обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации: административно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Галкин. – Москва, 2010.

201. Гамза, В. А. Проблемы криминалистического обеспечения безопасности коммерческого банка : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Гамза. – Москва, 2002.

202. Гашенко, В. А. Деятельность органов безопасности по защите глубокого тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Гашенко. – Кемерово, 2008.

203. Глебов, И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. Н. Глебов. – Москва, 1999.

204. Говердовская, Т. В. Значение реформирования совета безопасности ООН для поддержания международного мира и безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Говердовская. – Москва, 2010.

205. Голиусов, Ю. Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России: евразийский аспект : дис. ... д-ра полит. наук / Ю. Ф. Голиусов. – Москва, 2010.

206. Голобородько, А. Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной

России : дис. ... д-ра полит. наук / А. Ю. Голобородько. – Москва, 2016.

207. Гордиенко, В. В. Безопасность России в условиях глобализации (криминологические и социально-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Гордиенко. – Москва, 2005.

208. Данилейко, В. В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Данилейко. – Санкт-Петербург, 2010.

209. Деришев, Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Деришев. – Омск, 1998.

210. Дерюгин, А. А. Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Дерюгин. – Санкт-Петербург, 2008.

211. Дзюба, Д. В. Социально-философские основы обеспечения национальной безопасности России в свете современных исторических вызовов : дис. ... канд. филос. наук / Д. В. Дзюба. – Тверь, 2006.

212. Дубоносов, Е. С. Теоретические и правовые проблемы оперативно-разыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. С. Дубоносов. – Москва, 2006.

213. Думби, Ю. Ю. Обеспечение криминологической безопасности личности от влияния общественно опасных религиозных объединений : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Ю. Думби. – Москва, 2009.

214. Епифанцев, С. Н. Этносоциетальная трансформация и проблемы национальной и региональной безопасности на Северном Кавказе : дис. ... д-ра социол. наук / С. Н. Епифанцев. – Ростов-на-Дону, 2005.

215. Епихин, А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Епихин. – Нижний Новгород, 2004.

216. Есаян, А. К. Криминологические основы обеспечения евразийской экономической безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук / А. К. Есаян. – Москва, 2011.
217. Ефремов, А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Ефремов. – Санкт-Петербург, 2001.
218. Ефремова, М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Ефремова. – Москва, 2018.
219. Жаде, З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации : дис. ... д-ра полит. наук / З. А. Жаде. – Ростов-на-Дону, 2007.
220. Жбанков, А. Б. Духовное развитие общества как фактор национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Б. Жбанков. – Москва, 2010.
221. Жижина, М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Жижина. – Москва, 2017.
222. Зинченко, Н. И. Социально-правовые институты обеспечения национальной безопасности России: состояние и перспективы развития: социологический аспект : дис. ... д-ра социол. наук / Н. И. Зинченко. – Москва, 2006.
223. Зникин, В. К. Научные основы оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / В. К. Зникин. – Москва, 2007.
224. Иванов, С. Н. Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Н. Иванов. – Москва, 2001.
225. Иванов, Э. А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Э. А. Иванов. – Москва, 2005.
226. Игнатов, Ю. В. Экономическая безопасность государств и проблемы ее международно-правового обеспечения в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Игнатов. – Москва, 2005.

227. Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Идрисов. – Москва, 2003.

228. Камашев, С. В. Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции : дис. ... д-ра филос. наук / С. В. Камашев. – Новосибирск, 2018.

229. Кардашова, И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. Б. Кардашова. – Москва, 2006.

230. Карькина, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Карькина. – Рязань, 2010.

231. Касаткина, А. А. Централизованная (континентальная) модель обеспечения внутренней безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Касаткина. – Москва, 2013.

232. Кацуба, В. И. Система обеспечения внутренней безопасности Государства Израиль : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Кацуба. – Москва, 2013.

233. Кацуба, Ю. И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Кацуба. – Москва, 2012.

234. Кирсанов, А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук / А. И. Кирсанов. – Москва, 2010.

235. Клюев, А. А. Проблема социально-экономических факторов в концепции национальной безопасности России : дис. ... канд. филос. наук / А. А. Клюев. – Санкт-Петербург, 2012.

236. Ковтун, Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Ковтун. – Москва, 2006.

237. Козеев, В. А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по развертыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-

правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Козеев. – Москва, 2008.

238. Козлов, В. И. Оперативно-разыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства : правовые и методологические проблемы : дис... д-ра юрид. наук / В. И. Козлов. – Москва, 2009.

239. Козлова, А. В. Политические механизмы обеспечения безопасности государства в экономической сфере : дис... д-ра полит. наук / А. В. Козлова. – Москва, 2009.

240. Колокольцев, В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Колокольцев. – Санкт-Петербург, 2005.

241. Колоткина, О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизм обеспечения в РФ (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Колоткина. – Саратов, 2009.

242. Кольцов, В. А. Философские основы концепции национальной безопасности : дис. ... канд. филос. наук / В. А. Кольцов. – Нижний Новгород, 2006.

243. Комаров, С. М. Методология и механизм формирования политической стабильности России в системе факторов обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / С. М. Комаров. – Москва, 2000.

244. Кондратенко, Г. Г. Антикоррупционная безопасность столичного мегаполиса: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г. Г. Кондратенко. – Москва, 2016.

245. Коновалов, А. Л. Организация взаимодействия исправительных колоний с другими органами и учреждениями по обеспечению собственной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / А. Л. Коновалов. – Рязань, 2005.

246. Кортунов, С. В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики : дис. ... д-ра полит. наук / С. В. Кортунов. – Москва, 2005.

247. Кот, С. В. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению конституционной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Кот. – Москва, 2004.

248. Кошелев, И. Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспече-

ния собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Кошелев. – Москва, 2009.

249. Кравцов, Д. А. Обеспечение криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Кравцов. – Рязань, 2015.

250. Красинский, В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Красинский. – Москва, 2011.

251. Крупянко, М. И. Политика национальной безопасности Японии в условиях новой модели системы международных отношений после «холодной войны»: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра полит. наук / М. И. Крупянко. – Москва, 2002.

252. Кудряшов, Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. Е. Кудряшов. – Рязань, 2011.

253. Кузнецов, А. П. Международно-правовое обеспечение национальной безопасности России в Каспийском регионе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Кузнецов. – Москва, 2007.

254. Кукарцев, В. Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-разыскного обеспечения расследования разбойных нападений : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Кукарцев. – Санкт-Петербург, 2003.

255. Куковский, А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Куковский. – Челябинск, 2011.

256. Кулаков, В. В. Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного Федерального округа) : дис. ... канд. филос. наук / В. В. Кулаков. – Москва, 2006.

257. Кутаков, Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Кутаков. – Рязань, 2014.

258. Кучерявый, М. М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира : дис. ... д-ра полит. наук / М. М. Кучерявый. – Санкт-Петербург, 2014.

259. Лемешев, Е. В. Развитие механизма нормативно- правового регулирования в целях совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений собственной безопасности таможенных органов России : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Лемешев. – Люберцы, 2007.
260. Линдэ, А. О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной) безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Линдэ. – Москва, 2008.
261. Лубков, Е. А. Оперативно-разыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Лубков. – Псков, 2012.
262. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Макарейко. – Нижний Новгород, 2016.
263. Макаров, В. Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук / В. Е. Макаров. – Москва, 2011.
264. Макеев, А. В. Основы политики национальной безопасности: структурогенез и механизм реализации : дис. ... д-ра полит. наук / А. В. Макеев. – Москва, 1999.
265. Макеев, Б. Н. Проблемы военно-морской политики России в сфере национальной безопасности и международной стабильности : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Б. Н. Макеев. – Москва, 1997.
266. Макеева, И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Макеева. – Екатеринбург, 2017.
267. Максимов, С. Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Н. Максимов. – Москва, 2014.
268. Макушкин, А. Б. Безопасность духовного мира офицерского состава Российской Армии в современных условиях: состояние и тенденции функционирования : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Б. Макушкин. – Москва, 2004.

269. Мамонов, В. В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Мамонов. – Саратов, 2004.

270. Манцуров, А. Ю. Система обеспечения внутренней безопасности Китайской Народной Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Манцуров. – Москва, 2012.

271. Митрофанова, А. А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Митрофанова. – Иркутск, 2017.

272. Михайленок, О. М. Военно-политические проблемы национальной безопасности России в переходный период : дис. ... д-ра полит. наук / О. М. Михайленок. – Москва, 2003.

273. Миц, Д. С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Миц. – Москва, 2016.

274. Мкртчян, Л. М. Социальная безопасность личности в сетевом коммуникативном пространстве : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. М. Мкртчян. – Ставрополь, 2018.

275. Моховая, Т. А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Моховая. – Краснодар, 2016.

276. Немыкина, О. И. Глобализация виртуальной реальности и информационная безопасность : дис. ... канд. филос. наук / О. И. Немыкина. – Саранск, 2011.

277. Никитина, И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений : дис. ... д-ра юрид. наук / И. Э. Никитина. – Москва, 2017.

278. Носков, Ю. Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность : дис. ... д-ра филос. наук / Ю. Г. Носков. – Москва, 2000.

279. Овсепян, Г. М. Особенности расследования преступлений в сфере нарушения требований пожарной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. М. Овсепян. – Ростов-на-Дону, 2016.

280. Озеров, И. Н. Категория риска в оперативно-разыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Озеров. – Санкт-Петербург, 2001.

281. Павлинов, А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Павлинов. – Москва, 2008.

282. Пан, Т. Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная деятельность) : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Д. Пан. – Кемерово, 2001.

283. Панченко, А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Панченко. – Челябинск, 2010.

284. Панышин, В. И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Панышин. – Москва, 2013.

285. Перчук, Е. Е. Информатизация и информационная безопасность: философско-методологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук / Е. Е. Перчук. – Москва, 2002.

286. Петраков, С. В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Петраков. – Нижний Новгород, 2007.

287. Петров, А. В. Антитеррористическая безопасность столичного мегаполиса (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Петров. – Москва, 2018.

288. Петрова, А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Петрова. – Волгоград, 2000.

289. Полосин, А. В. Регион в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук / А. В. Полосин. – Москва, 2013.

290. Попова, Е. В. Организация государственной власти в Заполярье в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Попова. – Санкт-Петербург, 2004.

291. Порфирьев, Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Ю. Б. Порфирьев. – Санкт-Петербург, 2000.
292. Пугин, В. Б. Социальная безопасность личности: региональный аспект : дис. ... канд. филос. наук / В. Б. Пугин. – Архангельск, 2003.
293. Пыпина, Г. С. Становление теории безопасности в Российском государстве XIX–XXI веков: политико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. С. Пыпина. – Нижний Новгород, 2012.
294. Райгородский, В. Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Л. Райгородский. – Ростов-на-Дону, 2004.
295. Рогозин, Д. О. Проблемы национальной безопасности России на рубеже XXI века : дис. ... д-ра филос. наук / Д. С. Рогозин. – Москва, 1998.
296. Рудакова, Е. Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук / Е. Н. Рудакова. – Москва, 2013.
297. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности : дис... д-ра филос. наук / Н. Н. Рыбалкин. – Москва, 2003.
298. Рыхтик, М. И. Безопасность государства в идеологии и политической практике Республиканской партии США второй половины XX века: методология, доктрины, технологии : дис. ... д-ра полит. наук / М. И. Рыхтик. – Нижний Новгород, 2004.
299. Савихин, А. М. Организация и правовые основы функционирования службы безопасности в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Савихин. – Рязань, 2006.
300. Санникова, С. С. Административно-правовое обеспечение продовольственной безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Санникова. – Саратов, 2019.
301. Семченков, А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России : дис. ... д-ра полит. наук / А. С. Семченков. – Москва, 2012.

302. Сергун, Е. П. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. П. Сергун. – Москва, 2014.

303. Сердюков, Д. Е. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: разработка, реализация, общественное восприятие (1991–2008 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Д. Е. Сердюков. – Астрахань, 2012.

304. Смородинская, И. А. Организационно-правовые основы деятельности Национальной гвардии в обеспечении национальной безопасности США : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Смородинская. – Москва, 2001.

305. Смышляев, В. А. Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт : дис. ... д-ра полит. наук / В. А. Смышляев. – Москва, 2005.

306. Соколова, С. Н. Философия государственного регулирования безопасности в российском обществе : дис... д-ра филос. наук / С. Н. Соколова. – Москва, 2011.

307. Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности : дис. ... д-ра филос. наук / Л. В. Солодовник. – Ростов-на-Дону, 2012.

308. Солонина, В. П. Региональная безопасность как система направленности и обеспечения устойчивого социального развития : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В. П. Солонина. – Ростов-на-Дону, 2008.

309. Стахов, А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Стахов. – Москва, 2007.

310. Сыроваткин, А. Н. Деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на духовную безопасность современного российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Н. Сыроваткин. – Пятигорск, 2013.

311. Тарасевич, И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Тарасевич. – Тюмень, 2014.

312. Тимофеев, В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Тимофеев. – Нижний Новгород, 2002.

313. Тихомиров, Ю. А. Геополитические особенности России и их влияние на национальную безопасность в условиях постсоветской трансформации : дис. ... д-ра полит. наук / Ю. А. Тихомиров. – Москва, 2005.

314. Тонконогов, А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Тонконогов. – Москва, 2011.

315. Труханов, В. А. Система национальной безопасности, влияние социального фактора: на примере казачества : дис. ... д-ра полит. наук / В. А. Труханов. – Саратов, 2003.

316. Тукало, Д. А. Современное понимание национальной безопасности: изменение роли военно-политической деятельности: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Д. А. Тукало. – Москва, 2004.

317. Устинова, Е. А. Экспортные компании в обеспечении внешнеторговой безопасности Российской Федерации: административно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Устинова. – Москва, 2007.

318. Фельдман, О. А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России : дис. ... д-ра полит. наук / О. А. Фельдман. – Москва, 2011.

319. Филиппов, А. М. Методологические принципы социологии национальной безопасности : автореф. ... дис. д-ра социол. наук / А. М. Филиппов. – Санкт-Петербург, 2012.

320. Фирсов, В. В. Оперативно-разыскное предупреждение и оперативно-разыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Фирсов. – Санкт-Петербург, 2000.

321. Хлебущкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Хлебущкин. – Санкт-Петербург, 2016.

322. Ходаковский, Е. А. Цивилизационная безопасность и ее специфика в условиях Российского государства : дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Ходаковский. – Москва, 2000.

323. Хозяинов, В. П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам внутренних войск : дис. ... канд. ист. наук / В. П. Хозяинов. – Москва, 2005.

324. Холин, О. В. Национальная безопасность – политика реализации национального интереса : дис. ... канд. филос. наук / О. В. Холин. – Москва, 2003.

325. Хрипко, М. П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия (социологический анализ) : дис. ... д-ра социол. наук / М. П. Хрипко. – Москва, 2005.

326. Цыбаков, Д. Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России : дис. ... д-ра полит. наук / Д. Л. Цыбаков. – Москва, 2013.

327. Чаевич, А. В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации (политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук / А. В. Чаевич. – Москва, 2006.

328. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Ю. Чапчиков. – Курск, 2018.

329. Чижик, П. И. Духовная безопасность российского общества как фактор военной безопасности государства : дис. ... д-ра филос. наук / П. И. Чижик. – Москва, 2000.

330. Шайдуко, Н. В. Административная деятельность таможенных органов в сфере обеспечения общественной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Шайдуко. – Люберцы, 2013.

331. Шарихин, А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-разыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Е. Шарихин. – Москва, 2007.

332. Шатохин, И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / И. Д. Шатохин. – Барнаул, 2018.

333. Шахматов, А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятель-

ность : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Шахматов. – Санкт-Петербург, 1999.

334. Шевердяев, Н. Н. Формирование концепции национальной безопасности Российской Федерации (1992–2003 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Шевердяев. – Москва, 2007.

335. Штурба Е. В. Формирование и реализация концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992–2004 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Штурба. – Москва, 2009.

336. Шутова, М. В. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Шутова. – Ростов-на-Дону, 2005.

337. Юдинцев, А. А. Использование экономической информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере налоговых правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Юдинцев. – Нижний Новгород, 2005.

338. Яковлева, Е. А. Проблема взаимосвязи социально-организационного потенциала коллективного обеспечения национальной безопасности и правовых оснований его деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Яковлева. – Тверь, 2006.

Научное издание

Мелихов Александр Иванович

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Монография